

Slovak international scientific journal

№74, 2023

Slovak international scientific journal

The journal has a certificate of registration at the International Centre in Paris – ISSN 5782-5319.

The frequency of publication – 12 times per year.

Reception of articles in the journal – on the daily basis.

The output of journal is monthly scheduled.

Languages: all articles are published in the language of writing by the author.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

Articles published in the journal have the status of international publication.

The Editorial Board of the journal:

Editor in chief – Boleslav Motko (Bratislava) Slovakia

The secretary of the journal – Milica Kovacova (Bratislava) Slovakia

- Lucia Janicka – (Bratislava) Slovakia
- Stanislav Čerňák – (Bratislava) Slovakia
- Miroslav Výtisk – (Nitra) Slovakia
- Dušan Igaz – (Nitra) Slovakia
- Terézia Mészáros – (Banská Bystrica) Slovakia
- Peter Masaryk – (Rzeszów) Poland
- Filip Kocisov – (Wrocław) Poland
- Andrej Bujalski – (Košice) Slovakia
- Jaroslav Kovac – (Trnava) Slovakia
- Paweł Miklo – (Bratislava) Slovakia
- Jozef Molnár – (Bratislava) Slovakia
- Tomajko Milaslavski – (Nitra) Slovakia
- Natália Jurková – (Bratislava) Slovakia
- Jan Adamczyk – (Prague) Czech Republic
- Boris Belier – (Bratislava) Slovakia
- Stefan Fišan – (Bratislava) Slovakia
- Terézia Majercakova – (Wien) Austria
- Ekaterina Semko (Kyiv) Ukraine

1000 copies

Slovak international scientific journal

Partizanska, 1248/2

Bratislava, Slovakia 811 03

email: info@sis-journal.com

site: <http://sis-journal.com>

CONTENT ECONOMY

Mammadova A.

"GREEN LOGISTICS" IS ONE OF THE MAIN
COMPONENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT 3

HISTORY

Khanaliyev J.

THE FORMATION OF THE ZSFSR AS THE END OF THE
FORMAL INDEPENDENCE OF THE AZERBAIJAN SSR
AND A "NEW STAGE" IN NATIONAL RELATIONS 7

MATERIALS SCIENCE AND MECHANICS OF MACHINES

Pogrebova I., Iantsevitch C.

CORROSION RESISTANCE OF DIFFUSION COATINGS
INVOLVING CHROMIUM AND SILICON ON 45 STEEL 14

MATHEMATICS

Ibrahimov F., Aliyeva G.

IN THE 9TH GRADE OF SECONDARY SCHOOLS
"QUADRATIC FUNCTION" TECHNOLOGY OF
MASTERING MATERIALS FOR THE EDUCATIONAL UNIT
..... 18

MOLECULAR BIOLOGY

**Aliyarbayova A., Guliyev M., Aliyeva I.,
Ibrahimova T., Huseynova Sh., Qurbanova Sh.**

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF EXTRAORGANIC
ARTERIAL VESSELS OF SPINAL GANGLIA. LIGHT AND
ELECTRON MICROSCOPIC ANALYSIS 24

MUSICOLOGY

Gurbanova J., Gujimov O.

GENRE AND STYLE FEATURES AND PRINCIPLES OF
SHAPING OF TURKMEN DUTAR MUSIC 31

PEDAGOGY

Ibrahimov F.,

Abdurahmanova G., Garayeva G.

TECHNOLOGY OF ASSIMILATION OF KNOWLEDGE
RELATED TO LESSON PLANNING FOR
UNDERGRADUATE STUDENTS MAJORING IN
"MATHEMATICS AND INFORMATICS TEACHING" 40

Mihalev V.

CONTROL AND INSPECTION OF SCHOOLS IN VARNA
(BULGARIAN, GREEK AND OTTOMAN) DURING THE
19TH CENTURY TO THE MIDDLE OF THE 20TH
CENTURY (HISTORICAL ASPECTS) 48

PHILOLOGY

Heydarova Kh.

SPECIFIC PECULIARITIES OF THE AZERBAIJANI
LANGUAGE IN THE ISTANBUL COPY OF IBN
MUHANNA'S DICTIONARY 57

POLITICAL SCIENCES

Volkivskyi M.

THE ROLE OF PARLIAMENTS IN THE SYSTEM OF
INTERNATIONAL RELATIONS IN WARTIME: THE ROLE
OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN WAR 61

STATE AND LAW

Bessarabova V.

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT
OF ENTERPRISES WITH THE STATE PART OF
OWNERSHIP IN UKRAINE 68

Chorny O.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF
CONTROL INTEGRATION IN THE PUBLIC
ADMINISTRATION SYSTEM 74

ECONOMY

«ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА» – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Мамедова А.М.

*Азербайджанский Университет Архитектуры и Строительства, Баку
доцент*

"GREEN LOGISTICS" IS ONE OF THE MAIN COMPONENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Mammadova A.

*Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku
Associate Professor*

DOI: [10.5281/zenodo.8223338](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223338)

Аннотация

Устойчивое развитие обеспечивает интересы будущих поколений. Для этого требуется разумное отношение к ресурсам, баланс между ростом экономики, социальным благополучием общества и сохранением окружающей среды и ресурсов. Это напрямую относится к потреблению энергии, ресурсов и воды, обращению с отходами, выбору товаров и услуг, транспортным решениям и многому другому. Экологически дружелюбное поведение помогает решать существующие экологические проблемы. Глобальная проблема истощения природных ресурсов сопровождается бесконтрольным ростом отходов. Обе эти проблемы можно решить вместе, если полностью использовать отходы как сырье. Зеленая логистика — это процесс снижения воздействия на окружающую среду процессов доставки и логистики. Все больше потребителей становятся более экологически сознательными и делают акцент на выборе экологически чистых компаний, грузоотправители в свою очередь должны сокращать свои выбросы углекислого газа, заниматься утилизацией отходов и общим управлением отходами, использовать перерабатываемые материалы и многое другое. Участники логистических операций, включая розничных продавцов, перевозчиков и потребителей, осознают важность принятия стратегии и практики «зеленой» логистики в своих цепочках поставок.

Abstract

Sustainable development ensures the interests of future generations. This requires a reasonable attitude to resources, a balance between economic growth, social well-being of society and the preservation of the environment and resources. This directly relates to the consumption of energy, resources and water, waste management, the choice of goods and services, transport solutions and much more. Environmentally friendly behavior helps to solve existing environmental problems. The global problem of depletion of natural resources is accompanied by an uncontrolled growth of waste. Both of these problems can be solved together if the waste is fully used as raw materials. Green logistics is the process of reducing the environmental impact of delivery and logistics processes. More and more consumers are becoming more environmentally conscious and are focusing on choosing environmentally friendly companies, shippers, in turn, should reduce their carbon dioxide emissions, engage in waste disposal and general waste management, use recyclable materials and much more. Participants in logistics operations, including retailers, carriers and consumers, are aware of the importance of adopting a green logistics strategy and practice in their supply chains.

Ключевые слова: зеленая логистика, устойчивое развитие, прямые и обратные (возвратные) потоки, устойчивая логистика, «устойчивое» потребление, ущерб окружающей среды, углеродный след.

Keywords: green logistics, sustainable development, direct and reverse (return) flows, sustainable logistics, "sustainable" consumption, environmental damage, carbon footprint.

В деловом мире, начиная с середины 70-х годов XX – го столетия, широко стал использоваться термин «логистика», как целеполагающая сфера деятельности. С этого времени акценты в оценке силы бизнеса сместились в область ресурсного потенциала и экономии на издержках обращения. В современном бизнесе значительно возросло время передвижения товара по разнообразным каналам материально-технического обеспечения (свыше 90% временных затрат), это и вызвало повышенный интерес к логистике. Также были ужесточены природосберегающие действия, для обозначения новых

путей организованной деятельности логистических компаний и появился термин «зеленая логистика».

Под зеленой логистикой понимаются все попытки измерить и свести к минимуму влияние логистической деятельности на экологию, подразумевается комплекс логистических систем и подходов, при которых используются передовые технологии и оборудование, благодаря которому появляется возможность применять передовые технологии логистики и современное оборудование, с целью минимизировать ущерб для окружающей среды во

время логистических операций и увеличение эффективности использования логистических ресурсов. [1]

Зелёная логистика также охватывает комплекс мер, направленных на уменьшение влияния бизнес-деятельности на окружающую среду. В логистическую деятельность входят действия, связанные с прямыми и обратными (возвратными) потоками продукции, информации и услуг между точкой отправления и пунктом потребления. Это может произойти по ряду причин, таких как переработка или возврат. Хотя некоторые виды реверсивной (*реверсивная логистика – логистика возвратных и обратных потоков*) логистики, при которой товары транспортируются не от поставщика клиенту, а от получателя отправителю, направлены на решение экологических проблем.

Например, если компания доставляет новый электронный товар или предмет мебели, они могут забрать старый продукт на переработку. После сбора и транспортировки на предприятия по переработке материалы электронных отходов должны быть разделены на отдельные виды вторичного сырья, которое можно использовать для производства новых продуктов. Эффективное разделение материалов – это основа переработки электроники. Измельчение электронных отходов облегчает сортировку и отделение пластика от металлов и внутренних схем, а далее отходы измельчаются на куски размером до 100 мм для подготовки к дальнейшей сортировке. Возвращение *упаковки* для ее вторичной *переработки* приводит к экономии сырья и уменьшению количества отходов, сдача старой техники, в том числе неисправной, в обмен на скидки на будущие покупки. На переработку можно сдать пластиковый отходы, макулатуру, стекло, металл. Ограничить использование в электрическом и электронном оборудовании опасных веществ и организовать эффективный сбор и экологически безопасную переработку электронных отходов.

Важным механизмом, помогающим странам выполнить эти задачи, является «принцип РОП» – **расширенная ответственность производителей и импортеров**. Это экологически безопасно (и поощряется), потому что сокращает количество отходов, но само по себе не относится к устойчивой логистике. К примеру, розничные торговцы и муниципалитеты в Японии обязаны собирать и перевозить вышедшие из употребления электронные приборы на заводы по переработки. В свою очередь такие заводы обязаны строить производители бытовой техники, а все услуги по сбору и перевозке оплачивают потребители. Старый компьютер можно отправить на переработку даже по почте. (2)

Устойчивая логистика или экологичная логистика обеспечивают высокую прибыль без ущерба для удовлетворенности клиентов и благополучия планеты. Интеллектуальные компании стремятся понимать и использовать экологичное управление логистикой с использованием таких мощных технологий, как искусственный интеллект, машинное обучение и расширенная аналитика. Устойчивость

состоит из трех основополагающих элементов: экономика, общество и окружающая среда, показывает, что экологические и экономические факторы не всегда находятся в противоречии друг с другом и применение экологического подхода может принести свои плоды. Найдя баланс между ними, логистика может обеспечить наилучший сервис, сохраняя при этом контроль и обеспечивая более осознанное использование ресурсов. (3)

Чтобы процесс логистики считался экологически безопасным, транспортное решение должно включать усилия по сокращению выбросов углерода. Например, водитель будет сдавать товары определенным клиентам и забирать другие товары по пути обратно на фабрику (или даже у того же клиента).

Главной целью данного процесса является создание устойчивой рыночной стоимости компании на основе балансов экономической и экологической эффективности. Экологические вопросы приобретают актуальность, так как компании стремятся снизить отпечаток углерода, загрязнения и отходы на всех этапах цепи поставок. Некоторые теоретики трактуют эко-логистику – как инновационный метод в логистике, другие — как «менее вредоносная» по отношению к окружающей среде транспортная система, третьи – как применение новых технологий в логистической системе.

Так, например, компания Unilever снизила уровень выбросов за счет мультимодальных перевозок, сократив автомобильные перевозки и увеличив долю перевозок железнодорожным и морским транспортом. Благодаря этому компания уменьшила величину транспортных издержек [4]. Стремясь внести свой вклад в более устойчивое общество и являясь «глобальным предприятием», Toshiba Tec Group продвигает свои экологические планы, уделяя первостепенное внимание сохранению и защите ресурсов окружающей среды в отношении каждого бизнес-процесса и продукта.

Экологически чистые продукты Toshiba Tec Group предлагаются по всему миру. На каждом этапе жизненного цикла продукта – от производства до использования и утилизации – мы принимаем меры по экономии энергии и ресурсов и снижению нагрузки на окружающую среду. (5) Корпорация Toshiba уменьшает нагрузку на окружающую среду с помощью рационального проектирования упаковки. Сокращение размера упаковки позволяет загрузить большее количество продукции и, следовательно, задействовать меньшее количество транспортных средств [6].

Экологически дружелюбное или «устойчивое» потребление — это часть устойчивого развития. Таким образом, экологически дружелюбное потребление можно назвать «устойчивым» по аналогии с понятием «устойчивое развитие». Экологически дружелюбное потребление — это в первую очередь: рациональное (не чрезмерное) потребление; выбор товаров или услуг, при производстве, использовании и утилизации которых наносится минимальный ущерб окружающей среде; акцент на выбор местных товаров — тем самым сокращается

транспортировка на большие расстояния, которая сопровождается выбросами от сжигания топлива; разумное бережливое использование товаров и услуг, при котором создается минимум отходов. Это возможность обеспечивать свои жизненные нужды, эффективно и бережно используя природные ресурсы, и, сохраняя природу для себя и будущего. **"Устойчивое потребление" – это покупка и использование продуктов и услуг, которые произведены с минимальным влиянием на окружающую среду и/или социальными издержками.** Устойчивое потребление заключается в замене неустойчивых потребительских привычек устойчивыми. Потребитель может отличить "экологический" продукт только по специальным обозначениям: "органическое", "fair trade" и др. Также это принятие стиля потребления (или стиля жизни), направленного на снижение экологических и/или социальных издержек.

Если «Зеленая логистика» является одной из главных составляющих устойчивого развития, то устойчивое развитие – это гармоничное (сбалансированное) развитие общества и окружающей его природной среды. Нужна новая этика и новая модель жизни, осознание ограниченности природных ресурсов и отказ от излишнего потребления. Период «жизни» каждого товара или услуги условно можно разбить на несколько этапов. На каждом этапе жизненного цикла наносится ущерб окружающей среде, который может быть больше или меньше в зависимости от технологий и нашего поведения. Основной идеей устойчивого развития является удовлетворение текущих потребностей человека при условии сохранения окружающей среды и ресурсов, чтобы будущие поколения имели возможность удовлетворить свои собственные потребности. (7)

Планету Земля можно считать закрытой системой. Если в одном месте что-то пришло, то в другом ушло, согласно «всеобщему естественному закону» — закону сохранения материи. (8) Единственным входящим потоком из-за пределов этой системы является солнечная энергия. Удовлетворять потребности необходимо, соблюдая основные принципы логистики устойчивого развития:

- эффективное использования энергетических ресурсов;
- эффективное использование сырьевых и материальных ресурсов;
- минимизация потерь сырья, материалов, продукции и энергии, связанных с производством, распределением и управлением различными потоками после потребления продукции;
- эффективное планирование и создание мощностей логистической системы; своевременная модернизация существующих мощностей логистической системы; минимизация экологического воздействия на окружающую среду.

Можно утверждать, что концепция зеленой логистики усложняют процесс совершенствования логистической сферы деятельности из-за ориентации на стремление к уменьшению отрицательного воздействия на окружающую среду. Внутренние

противоречия между цепью обеспечения экологической устойчивости и промышленными предприятиями, которые ставят неэкологичный автомобильный и воздушный транспорт в приоритет, когда речь заходит о логистической деятельности, можно рассматривать как непримиримые.

Зеленая логистика — это процесс снижения воздействия на окружающую среду процессов доставки и логистики. По мере того, как делается акцент на выбор экологически чистых компаний, грузоотправители должны сокращать свои выбросы углекислого газа, заниматься утилизацией отходов и общим управлением отходами, использовать перерабатываемые материалы и многое другое.

В целом, «зеленая» логистика — это любые инициативы в поставках и хранении товаров, направленные на устойчивое развитие. Ее цель — улучшение бизнес-процессов и, главное, снижение экологического следа.

Важными экологическими проблемами в зеленой логистике являются потребление не возобновляемых природных ресурсов, а также удаление как опасных, так и неопасных отходов. Логистика обладает значительным потенциалом для осуществления экологического контроля транспортных систем, процессов утилизации продукции, упаковочных материалов, контроля и минимизации загрязнения, реализации процессов энерго- и ресурсосбережения, предоставляет возможность обеспечения экономической выгоды, защиты окружающей среды, улучшения репутации и имиджа компании и повышения конкурентоспособности на мировом рынке и социальной ответственности.

Как известно, зеленая логистика включает в себя углеродный след (это совокупность выбросов парниковых газов, произведенных прямо и косвенно отдельным человеком, организацией, мероприятием или продуктом) цепочки поставок, связанный с выбросами углерода в результате обращения с отходами и их удаления, упаковки, переработки, сокращения потребления энергии и т. д. Между различными национальными и глобальными организациями, поощряющими или обеспечивающими большую устойчивость среди компаний, и большим количеством потребителей, представляющих приоритеты. Инициативы могут быть разными — все зависит от бизнеса и отрасли. В основном компании стараются выбрасывать меньше углекислого газа в атмосферу, использовать полностью возобновляемую энергию, а также инвестируют в проекты, которые направлены на уменьшение парникового эффекта.

Сегодня увеличение углеродного следа — одна из важнейших экологических проблем. В 2021 году количество выбросов парниковых газов увеличилось на 4,9% по сравнению с 2020-м. Они остаются в атмосфере на протяжении столетий, а их объемы уже привели к тому, что температура на Земле повысилась на 2°C. Поэтому логистическим компаниям, которые контролируют поставки и хранение десятков тысяч товаров, необходимо становиться как можно «зеленее» и находить решения, способные снизить выбросы опасных газов. (9)

Транспортный сектор является основным источником выбросов парниковых газов, на его долю приходится примерно 28% глобальных выбросов. Чтобы уменьшить воздействие на окружающую среду, отрасль все чаще обращается к новому виду транспорта XXI века -электромобилям (EV) и возобновляемым источникам энергии для сокращения выбросов и создания более устойчивой транспортной системы. К примеру, углеродный след электро-мобиля (EV) равен нулю, если он заряжается от возобновляемых источников энергии. Главная идея развития электротранспорта во всем мире — создание условий для перехода транспорта на использование возобновляемых источников электроэнергии, это самое лучшее решение, к которому нужно стремиться.

«Зеленое» потребление, все больше компаний берут на себя обязательства по нулевому чистому потреблению, стремясь стать как можно более «зелеными». Так, исследование South Pole показывает, что компании все чаще обращаются к возобновляемым источникам энергии (76%), энергоэффективности (58%) и экологизации цепочек поставок (48%) для достижения нулевых целей. За ними следуют добровольные компенсации (35%) и экологические решения (34%). Хотя большинство компаний (61%) в какой-то момент планировали использовать технологические решения по удалению углерода, в целом они были наименее предпочтительным подходом: только 13% всех компаний считали технологические решения по удалению углерода (например, прямое улавливание и хранение углерода в воздухе) лучшим выбором в достижении чистых нулевых целей.(10)

Список литературы

1. Омельченко, И. Н. Основные направления развития логистики XXI века: ресурсосбережение, энергетика и экология / И. Н. Омельченко, А. А.

Александров, А. Е. Бром, О. В. Белова // Гуманитарный вестник. – 2013. – Вып. 10–[Электронный ресурс]:

<http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/log/118.html>

2.

<https://www.yaklass.by/p/ekologiya/obrashchenie-s-othodami-elektronnogo-i-elektricheskogo-oborudovaniya/obrashchenie-s-otkhodami-elektronnogo-i-elektricheskogo-oborudovaniia-22583/re-76a6338e-6c84-4289-896d-cae77e16fecc>

3. <https://www.infoeco.ru/as-sets/f/%D0%94%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D0%B9%D1%82%D0%B5%20%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE.pdf>

4. Устойчивая логистика unilever: снижение воздействия на окружающую среду, сокращение издержек и улучшение качества обслуживания URL:

https://1prime.ru/Transport_communications/20100528/755036336.html

5. Toshiba. Greening of Products. Efficient Use of Resources.

URL: <http://www.toshiba.co.jp/env/en/products/resource.htm>

6.

https://www.toshibatec.com/ris_tecfiles/ecomfp/policy.html

7.

<https://log.logcluster.org/ru/ustoychivaya-logistika>

8.

<https://news.rambler.ru/other/44513363-lomonosov-sformuliroval-zakon-sohraneniya-materii-272-goda-nazad/>.

9.

<https://novobi.ru/ru/blog/sobytiya/248-chtotakoe-zelenaja-logistika-i-kak-ona-razvivaetsja-v-rossii.html>

10.

<https://carbonsink.it/en/news/new-report-net-zero-and-beyond-by-south-pole/>

HISTORY

ОБРАЗОВАНИЕ ЗСФСР КАК КОНЕЦ ФОРМАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР И «НОВЫЙ ЭТАП» В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ханалиев Д.В.

диссертант исторического факультета

Бакинского Государственного Университета, старший преподаватель кафедры истории Азербайджана Азербайджанского Государственного Педагогического Университета

THE FORMATION OF THE ZSFSR AS THE END OF THE FORMAL INDEPENDENCE OF THE AZERBAIJAN SSR AND A "NEW STAGE" IN NATIONAL RELATIONS

Khanaliyev J.

Dissertation student of Baku State University, Faculty of History Azerbaijan State Pedagogical University,

Head teacher of the History of Azerbaijan department

DOI: [10.5281/zenodo.8223344](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223344)

Аннотация

Хотя вполне ожидалось, что территории Южного Кавказа, считавшиеся во времена Российской царской империи полиэтническим регионом, превратятся в очаг национальных и вооруженные конфликты, при новой советской власти, тот факт, что Советская Россия нагнетала эту ситуацию привело к очень тяжелым последствиям, особенно для Азербайджанской ССР. Если территориально-пограничные конфликты, являющиеся источником напряженности в отношениях между Азербайджаном и Грузией, удалось урегулировать относительно быстро на основе взаимных уступок сторон, то больше всего территории все же потерял Азербайджан.

Новый заговор, планировавшийся Москвой против территориальной целостности Азербайджана в нагорной части Карабаха, был игрой территориальных претензий, начатых различными политическими режимами в Армении, а впоследствии и советской Арменией. Другой момент, который мы прояснили в нашем исследовании, в какой форме Кавказскому Бюро был предоставлен статус Нагорного Карабаха 5 июля 1921 года, в дальнейшем Закавказский съезд советов, изменение границ территорий, к которым будет отнесен статус автономии в результате внесения поправок и дополнений в вопрос на съездах и пленумах Азербайджанской Коммунистической Партии.

Таким образом, серьёзное искажение официально провозглашенных принципов советской национальной политики в практической деятельности, серьёзная позиция большевистского руководства интернационалистической республики и односторонняя, предвзятая позиция центра, привели к потере наших исторических территорий в первой половине 1920-х годов в пользу Армении. Такая политика означала, что вера народа в установление качественно новых национальных отношений, обещанных большевистским правительством, была растрочена впустую, и в конечном итоге это привело к значительному сокращению нашей территории в границах Азербайджанской Демократической Республики.

Другое направление, определяющее анти-азербайджанскую сущность советской национальной политики, состоит в подвергании изменениям, декларации и обязательства национальных советских республик о том, что национальные советские республики будут поддерживать отношения с Советской Россией на основе полного равноправия, которые новое правительство обещало вначале, и что они будут работать рука об руку в построении социалистического общества начиная летом 1920 года.

Организация Закавказского союза, была результатом насильственной реализации только политических амбиций и скрупулезных планов центра, которая не отказывалась от каких-либо политических реалий и экономических потребностей.

Abstract

Although it was expected that the territories of the South Caucasus, considered a multi-ethnic region during the Russian tsarist empire, would turn into a hotbed of national and armed conflicts, under the new Soviet government, the fact that Soviet Russia escalated this situation led to very serious consequences, especially for the Azerbaijan SSR. If territorial-border conflicts, which are a source of tension in relations between Azerbaijan and Georgia, were resolved relatively quickly on the basis of mutual concessions of the parties, then Azerbaijan lost the most territory.

The new plot, planned by Moscow against the territorial integrity of Azerbaijan in the Nagorno-Karabakh part, was a game of territorial claims launched by various political regimes in Armenia, and subsequently by Soviet Armenia. Another point, which we clarified in our study, in what form the Caucasian Bureau will be granted the status of Nagorno-Karabakh on July 5, 1921, in the future the Transcaucasian Congress of Soviets, changing the borders of the territories to which the status of autonomy will be attributed as a result of amendments and additions to the issue at congresses and plenums of the Azerbaijan Communist Party.

Thus, the serious distortion of the officially proclaimed principles of Soviet national policy in practical activity, the serious position of the Bolshevik leadership of the internationalist republic and the unilateral, biased position of the center led to the loss of our historical territories in the first half of the 1920s in favor of Armenia. This policy meant that the people's faith in establishing qualitatively new national relations promised by the Bolshevik government was wasted, and ultimately this led to a significant reduction in our territory within the borders of the Azerbaijan Democratic Republic.

Another direction that defines the anti-Azerbaijani essence of Soviet national politics is to change the declarations and commitments of the national Soviet republics that the national Soviet republics will maintain relations with Soviet Russia on the basis of the full equality that the new government promised at the beginning, and that they will work hand in hand in building a socialist society beginning in the summer of 1920.

The organization of the Transcaucasian Union was the result of the violent realization of only political ambitions and meticulous plans of the center, which did not abandon any political realities and economic needs.

Ключевые слова: ЗСФСР, национальные отношения, формальная независимость, советская национальная политика.

Keywords: ZSFSR, national relations, formal independence, Soviet national policy.

Введение

Установление Советской власти и так называемая «национальная политика», проводимая в Азербайджане, отличающаяся на практике, имела в истории нашего народа много трагических последствий. Удары этой политики по национальной государственности, национальным традициям, культуре несравнимо велики. В данном исследовании мы остановимся лишь на некоторых из них, в том числе на ряде пунктов, которые до сих пор не представлены в исторической литературе и научном исследовании.

Самым тяжелым результатом большевистской советской национальной политики в Азербайджане стало полное лишение независимости с появлением советской империи, начавшейся с «игрой в независимость», предполагавшей прекращение всяких проявлений национальной независимости в условиях реализации социалистических преобразований, осуществляемой советской властью с первых дней.

Еще одна трагическое событие, произошедшее с нашим народом в ходе реализации советской национальной политики, стала «дарение» вечных и исторических азербайджанских земель Армянской и Грузинской Советским Социалистическим Республикам под предлогом пролетарской солидарности и интернационализма.

Хотя эта трагедия продолжалась почти 70 лет, и с восстановлением государственной независимости в 1991 году в Азербайджане открылась новая, яркая и необратимая страница государственности, начиная с 1920-х годов мы пережили и до сих пор переживаем тяжкие последствия предоставления части наших приграничных территорий, своего исконного наследия, соседним советским республикам.

Отметим, что тяжелые последствия советской национальной политики, приведшие к ликвидации независимости национальных республик, испытали не только мы, но и другие национальные советские республики. Тогда, под влиянием неблагоприятной международной обстановки, внутренних причин и других факторов было невозможно сохранить национальную независимость. Но именно Азербайджанская ССР подверглась наибольшему террито-

риальным потерям в ходе решения «большевистских» территориальных и пограничных конфликтов, которые Советская Россия совершила, добиваясь умелого нагнетания национальной идентичности между соседними национальными республиками, умело продолжая прежнюю имперскую политику в несколько измененной форме.

Хотя вполне ожидалось, что территории на Кавказе, считавшиеся многонациональным регионом во времена Российской царской империи, превратятся в национальные конфликты и вооруженные конфликты при новой советской власти, дальнейшее обострение ситуации со стороны Советской России привело к еще более тяжелым последствиям, чем ожидалось, особенно для Азербайджанской ССР.

Отношение Москвы к территориальным претензиям и пограничным спорам на Южном Кавказе

На Южном Кавказе большинство этих спорных и национально-конфликтных ситуаций были связаны с Азербайджанской ССР. Провинции Ахалцих, Борчалы, равнина Гараязы, уезд Загатала в основном являлись территорией взаимных претензий Азербайджанской и Грузинской республик, а претензии армян, которые с начала XIX века время от времени переселялись на Южный Кавказ и Армянской ССР, чему особо покровительствовала Москва, на наши исконные земли, такие, как Зангезур, Карабах, Нахичевань, Шарур, Даралаяз и другие территории, были совершенно несправедливыми и незаконными.

Вместо того, чтобы повлиять на ситуацию, на положение местных правительств, восстанавливать закон и добиваться спокойствия, через военные, политические, административные и другие формы, которые имели на момент возникновения таких территориальных споров между вновь возникшими советскими национальными республиками, Советская Россия умело использовала это для дальнейшего упрочения положения центральной власти из-за противоречий в руководстве Азербайджанской ССР и для усиления антинациональной позиции армяно-российских кадров.

Если территориальные и пограничные конфликты, являющиеся источником напряженности в

отношениях между Азербайджаном и Грузией, удалось разрешить относительно быстро на основе взаимных уступок сторон, то в итоге потерявший наибольшую территорию все равно стал Азербайджан. Под серьезным давлением центра очередными историческими трагедиями и несправедливостью были передачи регионов Борчалы, Гараязы и Ахалцых Грузии, где преобладало турецко-мусульманское население (5, с.7).

Более тяжелые потери произошли, когда центр решил судьбу наших исторических территорий, которые, предположительно, считались спорными между Арменией и Азербайджаном. В различных документах, подготовленных КП (б) ЦК Азербайджана и отправленных в Москву, содержалось множество доказательств и фактов, доказывающих, что как Зангезур, так и Карабах являются историческими азербайджанскими землями (4, с.89-99). Однако именно давление политических амбиций центра, имперской политики и продажность местных русско-армянских партийных функционеров привели к значительному обострению споров и дискуссий вокруг проблемы, и в конце концов, к принятию решений, которые стали в наши дни причиной проблем, связанных с политическими и национальными противоречиями.

Даже после того, как Москва объявила, что «решение» пограничных и территориальных претензий между Азербайджаном и Арменией завершено, неоднократное изгнание азербайджанского населения с приграничных территорий, постепенное обострение социально-экономических проблем в населенных пунктах, состоящих из азербайджанцев, находящихся в составе Армении, и абсолютно пренебрежительное отношение местного правительства к этой ситуации, специально организованные сепаратистские кампании по объединению пограничников в Армянскую ССР, населенных в основном армянами продолжались не только в указанные годы, но и в последующие десятилетия.

Очередные шаги в политике уступки Армении исторических земель Азербайджана

Мы отметили, что в истории практики уступок исторических земель Азербайджана Армении 1920-е годы запомнились как самый печальный и тяжелый период.

Здесь можно было бы в очередной раз отметить уступки города Ереван Армении, во времена Азербайджанской Демократической Республики. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев, высоко оценивая место и значение АДР в нашей истории, сказал: «я неоднократно высказывал свое мнение по данному решению Национального Совета АДР. И сегодня я хочу сказать, что это была большая ошибка и большое преступление, но это исторический факт» (6, с.210).

В целом процесс потери наших земель и нарушения нашей территориальной целостности через деятельность внутренних сил и сил вне республики, защищавших незаконные и несправедливые требования Армении, начавшийся еще со времен Азербайджанской Демократической Республики, продолжался время от времени.

«В 1920 году по решению советского правительства и по настоянию армянских националистов, другая наша историческая земля, Зангезур, была отделена от Азербайджана и присоединена к Армении. Это было еще одно преступление против нашего народа, цель которого была ясна. Это был шаг, предпринятый для отделения Азербайджана от Нахичевана и Турции с географической точки зрения» (6, с. 211). Словно этого было мало, армяне начали предъявлять новые претензии на Нахичевань, Карабах и другие земли Азербайджана до и после установления Советской власти.

Самым ужасным было то, что на переговорах по вопросу уступки азербайджанских земель в пользу пресловутых соседей принимались тайные решения без учета мнения партийных и государственных руководителей Азербайджана.

10 августа 1920 года, то есть более чем за 3 месяца до установления Советской власти в Армении, дашнакское армянское правительство и Советская Россия в Ереване согласились с просьбой о присоединении Зангезурской и Нахичеванской областей к Армении (9, с. 134). Большое влияние на принятие этого решения оказали также И.Сталин и С.Орджоникидзе, и эта позиция была связана с перспективами советизации Армении в ближайшем будущем.

1 декабря 1920 года под прямым давлением Москвы процесс формального голосования от имени руководства Азербайджана о том, что Азербайджан якобы отказался от спорных с Арменией территорий, то есть от Зангезура, Нахичевана, наделил нагорную часть Карабаха правом иметь самоопределение, не было делом одного дня (7, с.7). Фактически накануне этих процессов, содержание этого заявления, начиная с Москвы, неоднократно обсуждалось в Южно-Кавказском бюро Российской коммунистической (большевистской) партии, и принято большинством голосов, несмотря на серьезные протесты азербайджанских представителей.

Правда, в то время судьба Нахичевани не была решена так, как планировалась Арменией (между РСФСР и Армянской ССР) из-за усиления протестных выступлений азербайджанского руководства, местного населения в Нахичеване, и из-за дипломатического давления османского государства. А в вопросе Зангезура то, что руководство Азербайджана, в частности, Н.Нариманов и его единомышленники, упорно отстаивали свои прежние позиции, стало одним из факторов, оказавших определенное влияние на затягивание реализации заявления 1 декабря 1920 года до 1927 года.

Когда во второй половине 1920-х годов усилились жесткие карательные меры режима пролетарской диктатуры, шло поражение национальных большевистских сил в борьбе с интернационалистскими большевистскими силами, центр предпринял последние шаги для решения этого вопроса в пользу Армении. В 1927-1929 годах на основании постановлений Президиума Закавказского ЦК 24 села Джебраильского уезда и более тысячи десятин нашей исторической земли в Зангезуре были пере-

даны Армении, а затем с образованием Мегринского района в составе Армении на юго-востоке Зангезура был нанесен новый сильный удар по территориальной целостности Азербайджана (7, с. 7). Хуже всего было то, что таким образом Нахичевань до сегодняшнего дня отделен от основной части Азербайджана, а отношения с братской Турцией были намеренно разорваны.

В трехстороннем Заявлении 10 ноября, оформившем нашу победу в 44-дневной Победоносной войне в 2020 году, говорится, что невыполнение Арменией, опирающейся на своих покровителей, обязательств по обеспечению беспрепятственных транспортных связей в Нахичевань, до сих пор доказывает, что проблема является следствием заранее продуманного плана.

Коварный план Москвы в отношении нагорной части Карабаха

Новый поход, планировавшийся Москвой против территориальной целостности Азербайджана в нагорной части Карабаха, был игрой территориальных претензий, начатых различными политическими режимами в Армении, а впоследствии и советской Арменией.

Следует отметить, что карабахский вопрос в движении территориальных претензий Армении против Азербайджана был особенным по сравнению с другими территориальными претензиями из этого ряда. Однако упорство и напряженная деятельность азербайджанской стороны, особенно Н.Нариманова и ближайших к нему партийно-советских кадров, привели к тому, что армяне в те годы не смогли реализовать свои намерения.

Обострение резкого противостояния сторон, его политической борьбы из-за односторонних позиций центра также усугубило бы борьбу вокруг этого вопроса.

Принимая во внимание политические реалии того времени, возможно, было чудом, что попытки руководителей РК(б)П, таких, как И.Сталин, С.Орджоникидзе и их прихвостней в местной партийной организации, ограничить независимость Азербайджана и нарушить территориальную целостность, иногда не доводилось до конца.

В ходе этих событий иногда возникали и такие ситуации, когда те, кто приняли решение о передаче Нагорного Карабаха Армении, как решающее условие социальных преобразований и построения общества социализма в Армянской ССР, были достаточно близки к своим целям. Только в последний момент, благодаря напряженному труду, целенаправленной деятельности, особому упорству Н.Нариманова и его коллег, пытавшихся защитить национальные интересы, были нарушены планы и намерения объединенных сил на одном фронте, которые были против Азербайджана и в пользу Армении.

О претензиях Армянской ССР к Нагорному Карабаху до сих пор в исторической литературе написано немало о высказанных мнениях и принятых решениях в различных дискуссиях, начиная с Москвы, в Закавказском отделении партии, на ее пленумах. Поэтому в нашем текущем исследовании

мы хотели бы остановиться на некоторых моментах, которые еще не были заданы в научном обороте.

Следует отметить, что тщательный анализ протоколов заседаний Закавказского бюро РКП (б) от 4 и 5 июля 1921 года, и их содержания позволяет нам в настоящее время сделать определенные выводы (5, с.68).

Понятно, что нагорная часть Карабаха осталась в составе Азербайджанской ССР и была принята в ООН 2 марта 1992 года (10, с.9). Наш народ во многом обязан подлинной самоотверженной позиции Н. Нариманова в ходе событий, связанных с решениями от 4-5 июля 1921 года о вступлении в организацию на основании административной карты, подтверждающей принадлежность территории к Азербайджану.

Обсуждаемые переговоры состоявшиеся 4-5 июля 1921 г. еще раз показали, как трудно было защищать наш народ и его национальные интересы. И.Сталин, С.Орджоникидзе еще раз продемонстрировали свою анти-азербайджанскую позицию и проявили особую активность в вопросе о передаче нагорной части Карабаха Армянской ССР в дискуссиях, проходивших на заседаниях Кавказского бюро в оба дня.

Вариант предотвращения вопроса который мог быть завершен с более сложными последствиями для Азербайджанской ССР, о котором мечтали эмиссары Москвы и их подчиненные под руководством Азербайджан, имело исключительное значение, которое было благодаря Н. Нариманова, национального настроения, действия патриотов-большевиков в составе ЦК Азербайджанской КП(б).

Расследование позиции С.Кирова в отношении этого вопроса, ставшего одним из наиболее известных лиц Советского государства, назначенного руководителем азербайджанской партийной организации в июле 1921 года, способствовало бы уточнению некоторых до сих пор не исследованных вопросов.

Надо отметить, что когда С. Киров начинал здесь работать, он не был в полной мере знаком с местными условиями и в то время, когда пытался найти пути устранения конфликтной ситуации в местной партийной организации, в дискуссиях Нагорно-Карабахский вопрос, при принятии первоначального варианта соответствующего окончательного решения, сначала, может быть, по инерции, еще стоял на позициях И.Сталина и С.Орджоникидзе, которых он знал по совместной работе в Москве.

Однако он изменил свою позицию после того, как увидел правдивость и серьезность аргументов, приведенных Н.Наримановым и М.Гаджиевым, М.Гусейновым, принимавших участие в обсуждениях, в ходе бурных дискуссий и дебатов по данному вопросу в упомянутые июльские дни (2, ч. 58).

Неожиданное изменение позиции именно С.Кирова в ходе дискуссий по карабахскому вопросу оказало важное содействие эмиссарам центра, в том числе и в принятии окончательного решения о пребывании в составе Азербайджанской

ССР с предоставлением статуса автономии Нагорному Карабаху.

С. Киров впоследствии не был солидарен с принятием вопроса автономии как правильного выхода из сложившейся ситуации и справедливого варианта решения вопроса (2, с.59). С этой точки зрения, несмотря на то, что ситуация в вопросе статуса Нагорного Карабаха была определена ещё в начале июня 1921 года, не было бы правильным признать влияние С. Кирова на затягивание точного определения административно-территориального устройства до 7 июля 1923 года.

Еще один момент, который мы прояснили в нашем исследовании – это изменение границ территорий, которым будет присвоен статус автономии в результате внесения изменений и дополнений в вопрос о предоставлении статуса Нагорному Карабаху со стороны Кавказского бюро от 5 июля 1921 г., в каком виде статус будет присвоен Нагорному Карабаху, в результате внесения изменений и дополнений по вопросу на съездах и пленумах КП(б) Азербайджана границы территорий, которым будет предоставлен статус автономии, подлежат изменению.

Организация НКАО и результаты этого решения

1 июня 1923 года на заседании Президиума ЦК КП(б) Азербайджана решением Азербайджанской ЦК были выдвинуты меры по созданию «Автономной Карабахской области». Соответственно, 7 июля 1923 года был принят декрет о создании Нагорно-Карабахской автономной области (2, с. 95).

Однако, как отмечалось в решениях партийной организации и высшего законодательного органа, план создания «Автономной Карабахской области», предусматривающий объединение равнинной и горной частей Карабаха, с возможностью создания Нагорно-Карабахской автономной области, охватывающая верхнюю часть Карабаха, в которой преобладает армянское население, предоставил более благоприятную основу для территориальных претензий.

В ходе процесса создания автономной области произошли и другие серьезные нарушения, вызванные природой режима советской диктатуры и влиянием истинной сути советской национальной политики. Неучтение мнения азербайджанцев, проживающих в Нагорном Карабахе, вопрос статуса, по крайней мере, не был определен референдумом с участием проживающих там жителей, и другие виды недоверия тогда были спровоцированы руководством интернационалистов республики. Вредные и опасные последствия не заставляли себя ждать. Эта ситуация стала основой для очередных территориальных претензий Армении к Азербайджану в конце 1945 года, затем в конце 1950-х годов и, наконец, в 1988 году.

Таким образом, серьезное искажение в практической деятельности официально провозглашенных принципов советской национальной политики в 1920-х году, легкомысленная позиция большевистского руководства интернационалистской республики и односторонняя, предвзятая позиция центра в

этом вопросе привели к утрате нашей исторических территорий в пользу Армении. Такая политика означала, что вера народа в установление качественно новых национальных отношений, обещанных большевистским правительством, была растратчена впустую, и в конечном итоге это привело к значительному сокращению нашей территории в границах Азербайджанской Демократической Республики.

Новые направления антиазербайджанских настроений в советской национальной политике

Начиная с лета 1920 г., новое направление определяющее антиазербайджанскую сущность советской национальной политики, состоит в том, что декларации и обязательства национальных советских республик, которые новое правительство обещало вначале (национальные советские республики будут поддерживать отношения с Советской Россией на основе полного равноправия, и что они будут работать рука об руку в построении социалистического общества), подверглись изменениям.

«Игра в независимость» советского правительства, получившая название по сути формальной независимости Азербайджанской ССР, в отличие от обещаний сотрудничества на основе прежнего «интернационализма и равноправия», стала искажаться в практической деятельности сначала из-за политических, а затем и экономических соображений.

С первых месяцев существования советской власти в Азербайджане первый пятимесячный этап изменения характера отношений с Советской Россией завершился 30 сентября 1920 года подписанием Договора о военно-политическом союзе между Азербайджанской ССР и РСФСР (5, с.52). Если внимательно рассмотреть условия договора, сразу было понятно, что азербайджанское руководство, согласившись со сложностью существующей политической ситуации, нарушением экономических связей и невозможностью существования в одиночестве в условиях «враждебного капиталистического окружения», доверило России ряд своих полномочий, которые в целом считаются неприемлемыми для самостоятельной государственности.

Начиная с этого договора, до принятия решения о создании Закавказской федерации с участием трёх южнокавказских национальных советских республик, 12 марта 1922 года (1, с.108) правительство Азербайджана совершило несколько серьезных политических ошибок, передав большинство государственных полномочий в распоряжение Советской России.

Не совсем верно было бы сказать, что возложение важных функций государственной деятельности на Советскую Россию происходило на основе политической воли центра, независимо от инициативы или позиции местного национального правительства.

Всего через несколько месяцев после установления Советского правительства выполнение всех шагов по социальному и государственному строительству в Азербайджанской ССР только после согласования с Москвой, привело к беспокойству не только национально-прогрессивных мыслящих и

дальновидных большевистских кадров в руководстве республики, но и рядовых граждан, и в итоге начался процесс поступления обращений к правительству. Продолжение ситуации в этом направлении, осуществление социалистических преобразований, которые вскоре приведут к политической и экономической зависимости Азербайджана от Москвы, вне зависимости от местных условий и национальных особенностей, в соответствии с директивами Советской России, должно было положить конец «формальной независимости» Азербайджанской ССР, что является продолжением ее колониального режима в новой форме, и должно было привести к включению ее в состав Советской империи.

Организация ЗСФР или конец формальной независимости

В конце 1920 – первой половине 1921 года был предпринят ряд шагов в области централизации управления транспортными, торговыми и другими экономическими связями трех закавказских республик.

3 ноября 1921 года был предложен проект готового союзного договора по итогам начатых Москвой политических игр вокруг создания союзного государства закавказских республик (1, с.108). В Азербайджане и в определенной мере – в Грузии, лица, открыто выступавшие против закавказского союза (Н.Нариманов, Р.Ахундов, М.Гусейнов и другие), были обвинены в нарушении позиций интернационализма, противодействии политической линии партии. Через некоторое время они остались в полном меньшинстве, потеряв возможность влиять на продолжение событий в этом плане.

12 марта 1922 г. при совместном участии высших законодательных органов трех закавказских социалистических республик был подписан договор, подтверждающий создание их союза. По соглашению также осуществлялось разделение обязанностей между двумя высшими органами союза — Советом Союза и Высшим советом народного хозяйства (1, с.109).

Несмотря на то, что по условиям договора три республики были объединены в единую федерацию, за периодом «кратковременной независимости» на месте закавказских национальных республик, которые были лишены почти всех своих прав, было создано фактически единое государство – ЗСФР. Окончание этой игры в «национальную независимость», длившейся более года, было, вероятно, решающим шагом в отмене уже формальной «независимости» Азербайджанской ССР.

На I съезде советов Закавказья, состоявшемся 10-13 декабря 1922 года, была принята Конституция нового союза (5, с.6). Здесь выборы в СНК и ЦК прошли по заранее подготовленному сценарию и полностью соответствовали политической воле центра. Правда, по некоторым соображениям временно откладывалось слияние министерств внутренних дел, здравоохранения и других министерств на основе некоторых мнений, фактически все вопросы управляются единым центром, создавая

условия для возрождения экономики сильно отстающих в экономическом плане Грузии и Армении, в первую очередь за счет Азербайджана, обладавшего относительно богатым экономическим потенциалом и природными ресурсами.

Таким образом, организация Закавказского союза не была следствием какой-либо политической реальности или экономической необходимости, а лишь результатом насильственной реализации политических амбиций и коварных планов центра.

30 декабря 1922 года в Москве был создан единый союз четырех советских республик - РСФСР, ЗСФСР, УССР и Белорусская ССР, и они объединились в государство под названием СССР (12, с.14). Таким образом, «формальная» государственная независимость Азербайджана была прекращена или возникла пауза в истории национальной государственности, длившийся около 70 лет.

Выводы

Наш анализ показал, что было вполне ожидаемо, что территории, считающиеся полиэтничным регионом на Южном Кавказе, превратятся при новой советской власти в зону национальных и вооруженных конфликтов. Советская Россия усугубила это положение, и это имело очень серьезные последствия, особенно для Азербайджанской ССР.

Подводя итог, можно сказать, что сразу же после установления советской власти осуществление всех шагов, связанных с общественным и государственным строительством в Азербайджанской ССР только после согласования с Москвой, вызывало озабоченность не только у отечественных, прогрессивных и дальновидных большевистских кадров в руководстве республики, но и у рядовых граждан на местах.

В заключение скажем, что осуществление социалистических преобразований, приведших к политической, экономической зависимости Азербайджана от Москвы, без учета местных условий и национальных особенностей, в соответствии с директивными указаниями Советской России, должно было положить конец «формальной независимости» Азербайджанской ССР, продолжению ее колониального режима в новой форме, формированию «советской империи». Это не заставило себя ждать.

Список литературы

1. Багирова И. Интеграционные процессы на Южном Кавказе и политика великих держав в исторической ретроспективе // Кавказ и Глобализация. Т.1(2). 2007. с.102-113.
2. К истории образования Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918-1925. Документы и материалы. Азернешр, Баку: - 1989. - 193 с.
3. О том, как менялась граница Зангезура в составе Азербайджанской ССР и Армянской ССР // <https://1news.az/news/20210604092857677>
4. Azərbaycanlıların soyqırımı və deportasiyası. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsi. Prezident Kitabxanası // <https://files.preslib.az/projects/azerbaijan/gl7.pdf>

5. Bayramova R.M. Azərbaycan rəhbərliyində ixtilaflar və daxili siyasi çəkişmələr (1920-1925-ci illər). Elm nəşriyyatı, Bakı: - 2007. - 196 s.

6. Əliyev İ. İnkişaf məqsədimizdir. Yüz İyirmi dördüncü kitab. noyabr 2022 - dekabr 2022 Azər nəşr, Bakı: - 2022. - 372 s.

7. Hacıyev İ. Ermənistanın Azərbaycana qarşı ərazi iddiaları və soyqırımı siyasəti // Xalq. 31 mart 2019. s.2, 7.

8. İsmayılov X.C. Azərbaycanda sovet hüqunun inkişafı kontekstində konstitusion dəyişikliklər. // Bakı Universitetinin Xəbərləri. Sosial-siyasi elmlər seriyası. 2018. №1.s.5-22.

9. Məmmədov N. Azərbaycan Mərkəzi İcraiyyə Komitəsi və Azərbaycan-Ermənistan ərazi məsələləri // Tarix və onun problemləri. №1-2. 2009. s.132-141.

10. Məmmədliyəva L. BMT-Azərbaycan: 25 illik əməkdaşlığın əsas məqamları // Xalq. 07 aprel 2017. s.9

11. Rəhmanzadə Ş. Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri). Bakı: -Aspoliqraf - 2008, 376s.

12. Ömərov V. Azərbaycan SSR-in ZSFSR və SSRİ-yə qatılması və formal siyasi müstəqilliyin və dövlətçiliyin ləğvi // Səs. - 2012. - 23 noyabr. - s.14.

MATERIALS SCIENCE AND MECHANICS OF MACHINES

КОРОЗІЙНА СТІЙКІСТЬ ДИФУЗІЙНИХ ПОКРИТТІВ ЗА УЧАСТЮ ХРОМУ ТА КРЕМНІЮ НА СТАЛІ 45

Погребова І.С.

«Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського»

ORCID: 0000-0003-4247-3968

Янцевич К.В.

Інститут електрозварювання ім. Є.О. Патона НАН України

ORCID: 0000-0002-3975-7727

CORROSION RESISTANCE OF DIFFUSION COATINGS INVOLVING CHROMIUM AND SILICON ON 45 STEEL

Pogrebova I.,

"Ihor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute"

ORCID: 0000-0003-4247-3968

Iantsevitch C.

E.O. Paton Electric Welding Institute NAS of Ukraine

ORCID: 0000-0002-3975-7727

DOI: [10.5281/zenodo.8223346](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223346)

Анотація

В роботі дифузійні хромосиліцидні покриття наносили на сталь 45 газовим методом у спеціально розробленій установці, яка мала реакційну камеру нової конструкції. Процес проводили впродовж 6 годин у замкнутому реакційному середовищі при тиску активної газової фази та температурі 1323К. В якості вихідних реагентів для нанесення дифузійних покриттів використовували порошки феросиліцію, хрому, а також чотирихлористий вуглець. Корозійну стійкість хромосиліцидних дифузійних покриттів досліджували у розчинах соляної, фосфорної, оцтової, лимонної, нітратної кислот, у 3% розчині хлориду натрію. Показано, що дифузійні хромосиліцидні покриття, нанесені на вуглецеві сталі підвищують корозійну стійкість у досліджених розчинах у 2,2 – 750,0 раз. Підвищити корозійну стійкість дифузійних покриттів можливо за рахунок введення неорганічних речовин (молібдату амонію) та їх комбінацій з органічними речовинами. Введення у агресивні розчини речовин-інгібіторів корозії підвищує захисну дію покриттів у 5,0-136,0 разів. Показано, що хромосиліцидні покриття можна рекомендувати для захисту деталей машин, які працюють у різних агресивних середовищах.

Abstract

In this work, the diffusive chromosilicide coatings were applied to steel 45 by a gas method in a specially designed installation, which had a reaction chamber of a new design. The process was carried out for 6 hours in a closed reaction environment at the pressure of the active gas phase and a temperature of 1323K. Ferrosilicon, chromium, and carbon tetrachloride powders were used as starting reagents for applying diffusion coatings. Corrosion resistance of chromosilicide diffusion coatings was studied in solutions of hydrochloric, phosphoric, acetic, citric, and nitric acids, in a 3% solution of sodium chloride. It was shown that diffusive chromosilicide coatings applied to carbon steels increase the corrosion resistance in the tested solutions by 2.2 to 750.0 times. It is possible to increase the corrosion resistance of diffusion coatings due to the introduction of inorganic substances (ammonium molybdate) and their combinations with organic substances. The introduction of corrosion inhibitors into aggressive acid solutions increases the protective effect of coatings by 5.0-136.0 times. It is shown that chromosilicide coatings can be recommended for the protection of machine parts operating in various aggressive environments.

Ключові слова: покриття, хром, кремній, карбіди хрому, корозія.

Keywords: coating, chromium, silicon, chromium carbides, corrosion.

Вступ

Сучасні машини та обладнання експлуатуються в екстремальних умовах за дії високих температур, за умов абразивного зношування, статичних навантажень в агресивних середовищах. Перелічені чинники призводять до інтенсивного корозійного зношування деталей машин, а їх заміна потребує зупинки дороговартісного обладнання на

ремонт, що спричиняє додаткові витрати. При вирішенні проблеми підвищення довговічності деталей машин, інструментів, оснастки велике значення мають пошук і розробка нових захисних покриттів. Захисні покриття одержують здебільшого такими методами, як плазмове-дугове нанесення, лазерне або плазмове плакування, плазмотронне нанесення покриттів [1, 2]. Серед зазначених технологій дифу-

зійне насичення займає важливе місце [3-5]. Літературні джерела вказують, що дифузійні покриття на основі карбідів, нітридів, силіцидів перехідних металів володіють високою жаростійкістю, зносостійкістю та корозійною стійкістю у різних агресивних середовищах [1-5].

Значний інтерес викликають дослідження властивостей дифузійних покриттів на основі кремнію, що дозволяють отримати більш високі експлуатаційні характеристики в порівнянні з насиченням одним елементом [1-3]. Одночасне дифузійне насичення сталей хромом та кремнієм проводять з метою підвищення її твердості, зносостійкості, жаростійкості та корозійної стійкості у різних агресивних середовищах. Літературні джерела по впливу процесу хромосиліціювання на корозійну стійкість вуглецевих сталей носять вибіркового та неоднозначний характер [1,2,3].

Дослідження корозійної стійкості захисних покриттів досліджувалась на різних сталях та в різних агресивних середовищах [4, 6-9]. Так, при одночасному насиченні хромом, алюмінієм на кремнієм корозійна стійкість сплаву БрХ08 значно підвищується в агресивному технологічному середовищі [6]. В роботі [7] було показано, що добавки дисиліциду молібдену до композиту на основі нікелю, кремнію, бору та хрому у кількості до 50 % (за масою) підвищують, твердість корозійну стійкість та жаростійкість до температури ~ 1000 °С. Проведені корозійні випробування показали, що дифузійні ванадійхромові покриття підвищують корозійну стійкість вуглецевої сталі у розчинах морської води [8]. В роботі [9] було показано, що дифузійне насичення сталей хромом та алюмінієм підвищує жаростійкість та корозійну стійкість сталей у різних промислово важливих розчинах.

Метою роботи було отримання на поверхні вуглецевої сталі 45 дифузійних покриттів на основі хрому та кремнію, дослідження їх корозійної стійкості у різних агресивних середовищах.

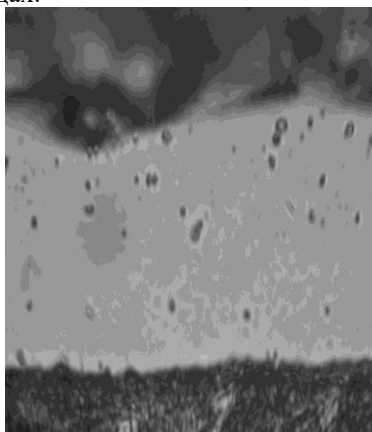

Рис. 1. Мікроструктура хромосиліційованої сталі 45, $\times 200$

Отримані хромосиліцидні покриття, залежно від часу випробувань, підвищують стійкість сталі 45 в 15% розчині HCl та 10% розчині H₂SO₄ у 2,3 та

Методика проведення експериментальних досліджень

Хромосиліціювання сталі 45 проводили газовим методом у спеціально розробленій в «КПІ імені Ігоря Сікорського» установці, яка мала спеціальну реакційну камеру нової конструкції [10]. Процес насичення проводили впродовж 6 годин у замкнутому реакційному середовищі при тиску активної газової фази та температурі 1323К. В якості вихідних реагентів для нанесення покриттів використовували порошки хрому, кремнію та чотирихлористий вуглець. Покриття досліджували методами металографічного, мікродюрOMETричного та рентгеноструктурного фазового аналізу. Корозійні випробування проводили масометричним методом за стандартною методикою в розчинах: 10-15% H₂SO₄, 10-15% HCl, 10-15% H₃PO₄, 5% C₆H₈O₇, 5-10% CH₃COOH, 5-20% HNO₃, 3% NaCl. Корозійну стійкість сталі 45 та сталі 45 з покриттями у агресивних середовищах при температурі 20 °С оцінювали масометричним показником корозії K_м(г/м²год), захисну дію покриттів – коефіцієнтом гальмування корозії (γ) та ступенем їх захисту (Z, %) [11]. Час корозійних випробувань складав 24-576 годин.

Викладення основного матеріалу дослідження

Експериментально було встановлено, що комплексні покриття за участю хрому та кремнію, нанесені на поверхню сталі 45, згідно з даними мікроструктурного аналізу, складаються з зовнішнього шару до $20 \cdot 10^{-6}$ м, який містить карбіди хрому Cr₂₃C₆, Cr₇C₃ та внутрішнього шару $80 \cdot 10^{-6}$ м, який представляє собою твердий розчин кремнію та хрому у α -залізі. Загальна товщина покриттів становить 100 мкм [12]. Мікротвердість покриттів становить 19,5 ГПа. Мікроструктура хромосиліційованої сталі 45 наведено на рис. 1.

2,2 рази, відповідно. Більш високу корозійну стійкість хромосиліцидні покриття виявляють у розчинах 15% H₃PO₄, 5 % CH₃COOH, 5% C₆H₈O₇, (рис. 2).

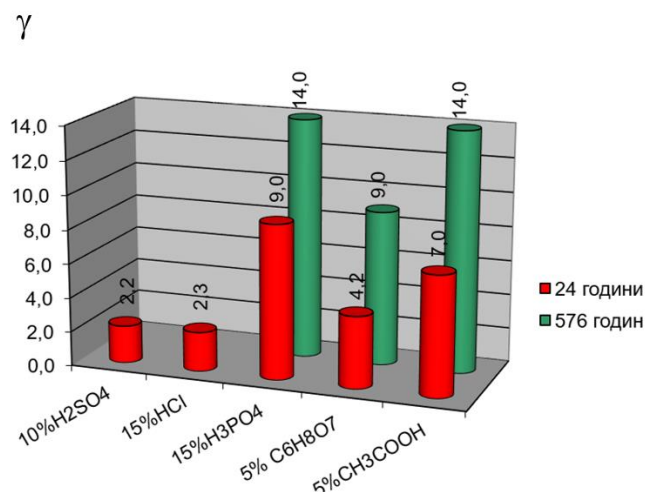

Рис. 2. Гістограма значень коефіцієнтів гальмування γ швидкості корозії хромосиліційованої сталі 45 в різних агресивних середовищах

Найбільшу корозійну стійкість дифузійні покриття виявляють у розчинах нітратної кислоти, причому зі збільшенням її концентрації стійкість збільшується: з 29,0 разів у 10% розчині HNO₃ та в 750,0 разів у 20% розчині HNO₃.

Проведені корозійні випробування показали, що нанесенні удосконаленим газовим способом хромосиліцидні покриття, як і хромосиліцидні покриття, що були отримані нами порошковим методом у контейнері [13], найменш стійкі у розчинах соляної та сульфатної кислот, більш стійкі – у розчинах фосфорної, оцтової кислот та у 3% розчині NaCl.

Підвищити корозійну стійкість дифузійних хромосиліцидних покриттів можливо шляхом вве-

дення в агресивні розчини неорганічних інгібіторів-окисників (молібдатів, хроматів, перманганатів) та їх комбінацій з органічними речовинами (ДПХ, БТА, СПХ) [14]. Найвищою окиснюючою здатністю володіє K₂Cr₂O₇. Його інгібуюча ефективність описана в літературі [15], але відома також і його канцерогенна дія, тому пошук нових нетоксичних інгібіторів цього типу залишається актуальною. Ми запропонували використовувати в якості інгібіторного захисту дифузійних покриттів від корозії у кислих середовищах молібдат амонію та його комбінації з органічними сполуками (таблиця).

Таблиця

Результати корозійних випробувань хромосиліційованої сталі 45 в присутності інгібіторів корозії у різних агресивних середовищах

Інгібуюча добавка, концентрація	10% HCl		10% H ₃ PO ₄		10% H ₂ SO ₄	
	γ	Z, %	γ	Z, %	γ	Z, %
3 г/л (NH ₄) ₂ MoO ₄	8,0	87,52	5,0	80,0	37,0	97,37
3 г/л БТА+3 г/л (NH ₄) ₂ MoO ₄	14,0	92,81	8,0	87,5	136,0	99,99
3 г/л СПХ+3 г/л (NH ₄) ₂ MoO ₄	32,0	99,96	24,0	95,83	120,0	99,99

Додавання до фонових електролітів інгібіторів-окисників приводить до формування щільного бездефектного первинного пасиваційного шару, який ізолює поверхню дифузійного покриття від впливу Cl⁻, SO₄²⁻, PO₄³⁻ іонів. Дія органічних інгібіторів пов'язано з їх адсорбцією на поверхні заліза покриття.

Таким чином, проведені нами дослідження показали, що використання хромосиліцидних покриттів дає змогу підвищити корозійну стійкість вуглецевої сталі 45 у ряді агресивних середовищ: у розчинах органічних кислот, у 3% розчині хлориду натрію та у розчинах азотної кислоти.

Встановлені антикорозійні властивості досліджених хромосиліцидних покриттів та їх комбінацій з інгібіторами корозії, значна їх товщина та висока мікротвердість дозволяють рекомендувати їх

для використання в умовах одночасної дії агресивних середовищ та питомих навантажень.

Висновки.

Встановлено, що за прийнятих умов ведення процесу хромосиліціювання запропонованим газовим методом на поверхні сталі 45 формується дифузійний шар, який складається з двох зон: зовнішній, на основі карбідів хрому Cr₂₃C₆, Cr₇C₃, та внутрішній, на основі твердого розчину хрому та кремнію в α – Fe.

Проведені в роботі корозійні дослідження показали, що хромосиліцидні покриття, нанесені на вуглецеву сталь 45, менш стійкі у розчинах соляної та сульфатної кислот, а більш стійкі - у розчинах органічних кислот, у сольовому розчині та у розчині нітратної кислоти.

Показано, що нанесення хромосиліцидних покриттів на сталь 45 підвищує її корозійну стійкість

у досліджених розчинах у 2,2 - 750 разів. Суттєво підвищити корозійну стійкість хромосилицидних покриттів у розчинах кислот можливо за рахунок введення інгібіторів корозії. Застосування інгібіторів корозії дозволяє підвищити захисну дію покриттів у 5,0-136,0 разів та забезпечити ступінь захисту від корозії на рівні 80,0-99,9%.

Хромосилицидні покриття можна рекомендувати для захисту деталей машин, які працюють у різних агресивних середовищах.

Список літератури

1. Корж В. М., Кузнецов В. Д., Борисов Ю. С., Ющенко К. А. Нанесення покриття: Навч. посібник. К.: Арістей, 2005. 205 с.
2. Кузнецов В.Д., Пащенко В.М. Фізико-хімічні основи створення покриттів: Навч.посібник. К.: НМЦВО, 1999. 176 с.
3. Похмурский В.И., Данилов В.В., Голубец В.М. Повышение коррозионной стойкости стали с помощью диффузионных покрытий. К.: Наукова думка, 1989. 187 с.
4. Лоскутов В.Ф., Хижняк В.Г., Погребова І.С., Горбатюк Р.М., Бочар І.Й. Карбідні покриття на сталях і твердих сплавах. Лілея. Тернопіль. 1998.144 с.
5. Лоскутова Т.В., Сігова В.І., Хижняк В.Г., Лоскутов В.Ф. Комплексні карбідні покриття на металах і сплавах. Монографія. Суми: Вид-во СумДУ, 2009. 190 с.
6. Середа Б.П., Банніков Л.П., Нестеренко С.В., Гайдаєнко О.С., Кругляк І.В. Поверхневе зміцнення матеріалів працюючих в умовах комплексного впливу агресивних речовин. Кам'янське: ДДТУ. 2019. 173 с.
7. Литовченко С. В., Геворкян Е. С., Нерубацький В. П., Чижка В. О. Дослідження закономір-

ностей формування та структуроутворення компактованих і багатокомпонентних силіцидних композицій. Надтверді матеріали. № 3. 2022. С.35-52.

8. Дегула А.І. Підвищення корозійної стійкості сталей шляхом нанесення дифузійних покриттів. Нові конструкційні сталі та стопи і методи їх оброблення для підвищення надійності та довговічності виробів: збірка матеріалів XIII Міжнародної науково-технічної конференції. Запоріжжя. 2014. С. 133-134.

9. Смокович І.Я., Лоскутова Т.В., Хижняк В.Г., Погребова І.С. Жаростійкість і корозійна стійкість комплексних хромоалітованих покриттів на титановому сплаві ВТ6. *Наукові вісті НТУУ «КПІ»*. 2013. С.84-88.

10. Лоскутов В.Ф., Бобіна М.М., Лоскутова Т.В., Погребова І.С., Янцевич К.В. Спосіб нанесення дифузійних покриттів. деклараційний патент України на винахід 50165А. опубл. 15.10.2002, Бюл.№ 10.

11. Сахненко М.Д., Ведь М.В., Ярошок Т.П. Основи теорії корозії та захисту металів. Харків: НТУ"ХПІ, 2005. 238 с.

12. Погребова І.С., Янцевич К.В., Хижняк В.Г., Лоскутова Т.В. Фізико-хімічні умови комплексного насичення вуглецевої сталі 45 кремнієм та хромом в середовищі хлору. *Наукові вісті НТУУ «КПІ»*.2014. № 6. С.152-155.

13. Чернега С.М., Карпец М.В., Янцевич К.В., Погребова І.С., Добровольский В.Д. Микроструктура, химический и фазовый состав хромосилицидных покрытий на углеродистых сталях. Порошковая металлургия. 2005. № ½. С.23-30.

14. Погребова І.С. Інгібітори корозії металів. К.: Хай-Тек Прес, 2012. 296 с.

15. Pokhmurskii V.I., Zin I.M., Vynar V.A., Bily L.M. Contradictory effect of chromate inhibitor on corrosive wear of aluminium alloy. *Corrosin Science*. 2011. V. 53(3). P. 904–908.

MATHEMATICS

IN THE 9TH GRADE OF SECONDARY SCHOOLS "QUADRATIC FUNCTION" TECHNOLOGY OF MASTERING MATERIALS FOR THE EDUCATIONAL UNIT

Ibrahimov F.,

Sheki branch of ADPU

doctor of pedagogical sciences

professor

Aliyeva G.

Sheki branch of ADPU,

Teacher

DOI: [10.5281/zenodo.8223348](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223348)

Abstract

In the article, the content of the skills intended to become the subject of students in the process of teaching materials for the "Quadratic function" educational unit, which is included in the content of the Mathematics subject in the IX class of general education schools, is presented. In the "Quadratic function" educational unit, attention is directed to the place of the content elements that perform the "enabling function" in the formation of the mentioned skills and to the technology of turning them into actions in the students' cognition. Transformable elements in the "Quadratic function" educational unit "Graph of Quadratic Function", "Zeros of the quadratic function", "The general picture of the quadratic function. Problem solving using quadratic function", function and its graph. It is considered appropriate to turn it into a system on the topics of "generalizing tasks". It should be noted that the task system, which serves as a means of organizing and managing the educational process for mastering the content elements presented by the students, should contain verbs that are required to be performed in the topics. Examples of tasks of that kind are included in the content of the work. $y = |x|$

Keywords: teaching process; teaching unit; content lines; standard; system; subsystem; paradigm; assignment; methodological system; quadratic function; graph of quadratic function; parabola; vertex of a parabola; axis of symmetry of the parabola; expression forms of quadratic function; zeros of quadratic function; modular function.

The actuality of the subject.

There are recommendations that are useful to be adopted for guidance in the teacher's activity in the currently used textbook complex and various educational literature about mathematics teaching units, basic standards, substandards, and defined topics. This is very useful in terms of teaching the process of teaching mathematics according to the curriculum model. It is not denied that continuous improvement of the teaching process in the subject is logical, most didactic problems are eternal. Of course, as the experience of using the curriculum is formed, the methodical system of the teaching process adequate to it should be improved. Based on this logic, we claim the relevance of the research of the topic "Methodical system of teaching the specified topics for the realization of the sub-standards of the unit of study "Quadratic function" in class IX.

Interpretation of generalizations based on information obtained on the basis of research.

Scientific sources indicate that "training" and "teaching activity" are one of the main concepts of pedagogy. Although training is an important characteristic of teaching activity, it does not cover all its aspects. Training, in the broadest sense of the word, involves the acquisition of new knowledge, skills and habits. However, learning and learning activities are essentially different events. Appropriation is an integral part not only of the learning process, but of every field of activity.[2;150]

According to our opinion, training is a way of implementing education, and the fact that spiritual learning, memorizing what has been learned, and acquiring

the experience of creative activity based on it depends on the way of learning (the dialectic of the content and form of cognitive action). Forming a model of educational implementation in didactics is a perennial problem.

The technology of education implementation (methodology in the traditional approach) has its own system [1]. The expected result in the mentioned technological system is determined by the state of movement of the selected content. A technological system is available for each educational unit. It is not accidental that the selection of the educational unit is brought to the center of attention in the design of the system in question.[3; 282-283]

"Quadratic function" teaching unit has a unique place in the mathematics subject in secondary schools. In the process of teaching the topics covered in the "Quadratic function" educational unit, the content standards-"2.2.2. Solve the system of two-variable equations, one of which is linear and the other of two degrees; 2.2.3. The square solves the inequality.

- constructs the graph of a quadratic function by making a table of values;

- constructs the graph of the quadratic function using the graph of the function; $y = x^2$

- constructs the graph of the quadratic function according to the expression forms; $y = a(x - m)^2 + n$ and $y = a(x - p)(x - q)$

- graphs and examines a quadratic function according to its general form;

$$y = ax^2 + bx + c$$

■ solves problems by applying the quadratic function;

■ graphs the quadratic function according to the expression forms.

$$y = a(x - m)^2 + n \text{ and } y = a(x - p)(x - q)$$

■ defines the zeros of the function;

■ constructs the graph of a quadratic function by making a table of values;

■ constructs the graph of the quadratic function using the graph of the function;

$$y = x^2$$

■ constructs the graph of the quadratic function according to the expression forms; $y = a(x - m)^2 + n$ and $y = a(x - p)(x - q)$

■ defines the zeros of the function;

■ general quadratic function $y = ax^2 + bx + c$ builds and explores graphics that match his image

■ solves problems by applying the quadratic function;

■ $y = |x|$ constructs the graphs of the functions and using the graph of the function; $y = 2|x|$ $y = |x + 2|$ $y = -|x + 2|$

■ using the graph of the function $y = |x|$ builds graphs of the functions

$$y = |x| + 2 \text{ and }$$

$$y = -|x| + 2.$$

"Quadratic function" in the mathematics subject of IX grade of general education schools. Graph of a quadratic function. Expression forms of quadratic function It is enough to spend 5 hours teaching the subject. First, let's emphasize that the said Study unit It is recommended to take advantage of Internet addresses [13] in the teaching of materials on the following concepts - quadratic function; graph of quadratic function; parabola; vertex of a parabola; axis of symmetry of the parabola; expression forms of quadratic function; zeros of quadratic function; the modular function enables them to be enriched with considerations that express the relationships between them.

In the teaching of the subject, students' attention is focused on the concept of "quadratic function", $y = ax^2$, $y = x^2 + n$, $y = (x - m)^2$, $y = a(x - m)^2 + n$ is directed to the graphs of quadratic functions in the form, and the presentation of the quadratic function in different forms.

By involving students in the research task, a cognitive requirement is created in them to study the concept of a quadratic function, and it is stated that when $a \neq 0$, the function in the form $y = ax^2 + bx + c$ is called a quadratic function. The graph of a quadratic function is a parabola. When $a=1$, $b=0$, $c=0$, the quadratic function takes the form $y = x^2$, and its graph vertex (0;0) is a parabola with a point.

It is advisable to start the work of familiarizing students with the graph of the function $y = ax^2$ by discussing the functions

$y = x^2$, $y = 2x^2$, $y = \frac{1}{2}x^2$, $y = -2x^2$. Students should conclude that 1) the graph of function $y = 2x^2$ is obtained by "tightening" parabola $y = x^2$ 2 times over the abscissa Axis; 2) the graph of function $y = \frac{1}{2}x^2$ is obtained by "squeezing" parabola $y = x^2$ 2

times over the abscissa axis; 3) parabola $y = -x^2$ is obtained by symmetry transformation of Parabola $y = x^2$. A similar rule is justified by the fact that the parabolas $y = -2x^2$ and $y = 2x^2$ are symmetric in relation to the abscissa axis. [10; 23-24]

The learner should become the subject of information about the graph of the function as follows: $y = ax^2$

$y = ax^2$ The graph of the function is a parabola with the vertex located at the coordinate origin, the axis of symmetry being the ordinate axis.

• $a > 0$ when , the arms of the parabola point up, and when $a < 0$

• $|a| > 1$ when the parabola is stretched in the vertical direction from the abscissa axis and its branches are "stretched" with respect to the parabola. $y = x^2$

• $|a| < 1$ when the parabola is compressed in the vertical direction to the abscissa axis, $y = x^2$ it "expands" with respect to the parabola. [4; 463]

The work of familiarizing students with the graph of the function

$$y = x^2 + n, y = x^2,$$

$y = x^2 + 1$, it is known that it is advisable to start by discussing the functions

$$y = x^2 - 2.$$

From this, students must conclude that the parabola corresponding to the function

$y = x^2 + 1$ is the sliding of the parabola $y = x^2$ along the Oy axis by 1 unit up, and the vertex point is the point (0;1). The parabola corresponding to the function $y = x^2 - 2$ is obtained by sliding the parabola $y = x^2$ along the Oy axis by 2 units, which is its Vertex Point (0;-2). [8; 50]

Students can come to the conclusion without difficulty that due to the limit (number) n , the position of the parabola changes vertically along the Oy axis, and it is important that the vertex of the parabola is correctly marked.

The student must have mastered the information on the graph of the function

$$y = ax^2 + n \text{ as follows:}$$

The graph of the function $y = ax^2 + n$ is that the parabola $y = ax^2$ is shifted along the Oy axis.

• The Parabola is shifted along the Oy axis by $|n|$ unit; down when $n < 0$ and up when $n > 0$

• The vertex of the parabola is located at the point. (0; n)

In order for students to assimilate generalized information about the graph of the function $y = (x - m)^2$, their attention is focused on the graphs of the functions

$y = (x - 2)^2$ and $y = (x + 3)^2$. They conclude that by sliding parabola $y = x^2$ by 3 units to the left, $y = (x + 3)^2$, $y = (x - 2)^2$ parabola is obtained by sliding parabola

$y = x^2$ by 2 units to the right. the limit m changes the position of the parabola along the axial axis (horizontal). [5; 354]

The student should have mastered the following general information about the graph of a function: $y = a(x - m)^2$

- if $m > 0$, the parabola is shifted to the right along the axis of the Axis, and if $m < 0$, to the left.
- the straight line $x=m$ is the axis of symmetry of the parabola.
- m corresponds to the abscissa of the vertex of the parabola. The vertex of the parabola becomes $(m; 0)$.

Students are told that the graph of the function $y = a(x - m)^2 + n$ is built according to the graph of the

Quadratic function	The graph
1. Spelling by Vertex or with the separation of the full square $y = a(x - m)^2 + n$	The vertex of the parabola: $(m; n)$ Axis of symmetry: $x=m$
2. With respect to the points of intersection with the abscissa axis, write $y = a(x - p)(x - q)$	The graph intersects the Ox axis at points p and q . Axis of symmetry: it is the middle perpendicular of the piece with the ends $(p;q)$ and $(q;q)$. Abscissa of the vertex $m=(p+q):2$

In all cases, if $a > 0$, the arms of the parabola are directed upwards, while if $a < 0$, the arms of the parabola are directed downwards. The vertex point of the parabola and the points of intersection with the coordinate axes are important points of the parabola. In the process of teaching the subject, students should acquire the skills to take the necessary steps related to the construction of the quadratic function. Here are the steps to build a parabola:

- * The vertex is found and marked on the coordinate plane;
- * The points of intersection with the Ox axis (if any) and with the Oy axis are found
- * The axis of symmetry is defined;
- * Several points on the parabola are marked according to the axis of symmetry;
- * A parabola passing through the marked points is constructed. [8; 53]

It is useful for students to work on tasks related to identifying important points. Examples of such tasks include:

■ Quadratic function by data $y = a(x - m)^2 + n$ write in the form:

- a) whose vertex is at the point $(0;0)$ and passes through the point $(6;9)$; b) whose vertex is at the point $(0;3)$ and passes through the point $(3;24)$; c) whose vertex is at the point $(2;5)$ and passes through the point $(4;-11)$; d) whose vertex is at the point $(-3;-10)$ and passes through the point $(2;-5)$.

■ Construct the graphs of the given functions. Mark the coordinates of the vertex and the axis of symmetry on the graph:

1) $y = (x - 3)^2$; 2) $y = 3(x - 2)^2 - 1$; 3) $y = -2(x - 2)^2 + 4$;

4) $y = \frac{11}{2}(x - 3)^2 + 2$

■ Why is the parabola $y = x^2 + 3$ shifted up $y = x^2$ Oy its axis in the positive direction to construct the parabola, $y = (x - 3)^2$, and to the right Ox along the axis when constructing the graph of the function?

■ The number of points of intersection of the graph of a quadratic function with the axis Ox is not always the same. Is this opinion also true for Oy reading? Prove it.

function $y = x^2$, making a generalization in the context of what was considered above. On the basis of the selected sample, discretion is clarified. It is concluded that $y = a(x - m)^2 + n$ is located at the vertex Point $(m;n)$ of the parabola. The axis of symmetry of this parabola is the straight line $x=m$.

In the process of teaching the subject, it should be clear to students that the graph of a quadratic function can be presented in different forms:

Work sheet

Name surname.....

History.....

- $y = x^2$ according to the graph of the function and constructs the graph of the functions. $y = x^2 + n$ and $y = (x - m)^2$
 $y = x^2$ Graph the given functions using the graph of function .

a) $g(x) = x^2 + 1$; b) $p(x) = x^2 - 3$; c) $r(x) = (x + 1)^2$; d) $k(x) = (x - 3)^2$.

Explanation:.....

Work sheet

Name surname.....

History.....

- $y = a(x - m)^2 + n$ constructs the graph of the given quadratic function.

Plot the graphs of the function according to the vertices and the line of symmetry.

1) $y = (x - 3)^2 + 2$; 2) $y = (x + 3)^2 - 1$; 3) $y = -(x + 3)^2 - 4$;

4) $y = -(x + 3)^2 + 3$. [9]

It is enough to devote 1 hour to teaching the topic "Zeros of quadratic function". In the teaching process of this topic, students' attention is directed to the points on the abscissa axis of the graph of the function. It is clarified that the value of the function is equal to zero at the mentioned points.

Students are informed that the values of the argument that make the function zero are called the zeros of this function. It is possible to determine the number of zeros by the values of a and n for the function $y = a(x - m)^2 + n$

- according to the value of a , it can be said that the arms of the parabola are directed up or down.

- by the value of n , it can be said that the vertex of the parabola is located above the abscissa axis, below or on the abscissa axis.

The teaching of the topic is continued based on the following examples of determining the number of points of intersection with the abscissa axis according to the vertex of the parabola and the upward or downward direction of its arms.

An example:

- a) $f(x) = 0,8x^2 - 3$;
 b) $f(x) = 2(x + 1)^2$
 c) $f(x) = -3(x + 2)^2 - 1$. [7; 310]

Learning tasks on the topic "Zeros of a quadratic function" are offered to students as a whole class and group work. Examples of such tasks include:

❖ Determine the number of points in common with the abscissa axis of the graphs of the following functions:

- a) $y = 5x^2 - 7$;
 b) $y = -2(x + 1)^2$;
 c). $y = \frac{1}{4}(x - 5)^2 - 9$

❖ a) $y = 5(x - 15)^2 - 100$;

b) $y = -4x^2 + 14$;

c) $y = (x + 18)^2 - 8$

❖ without constructing their graph for functions, determine: 1) the direction of the arms of the parabola; 2) the coordinates of the vertex; 3) the equation of the axis of symmetry; 4) the number of points of intersection with the axis Ox .

❖ (10;0) and (4;0) the points of intersection of the vertex with the abscissa axis of the parabola, the ordinate of which is -9, are: a) write the formula of the function; B) write down the coordinates of three pairs of points that are symmetric in relation to the axis of symmetry with the location on this parabola; c) build a graph.

❖ Graph the functions. Find the distance between the points of intersection with the abscissa axis. Write the equation of the axis of symmetry:

a) $f(x) = x^2 - 4x + 3$; b) $f(x) = x^2 + 2x - 8$.

❖ The points of intersection with the coordinate axes of the parabola are given. Given these data, find the coordinates of the vertex of the parabola:

- a) (3;0), (-1;0), (0;6);
 b) (-2;0), (-3;0), (0;4);
 c) (-3;0), (1;0), (0;3).

In this teaching unit, the self-contained "general picture of the quadratic function. It is advisable to devote 6 hours to teaching the topic" problem solving with the application of a quadratic function". The first exercise aimed at teaching the subject can begin with the work of bringing the quadratic function given in the form $y = ax^2 + bx + c$ to the form $y = a(x - m)^2 + n$ by separating the integer square. With discussions with students,

$y = ax^2 + bx + c = a\left(x + \frac{b}{2a}\right)^2 - \frac{b^2 - 4ac}{4a}$ is determined and $m = -\frac{b}{2a}$, $n = \frac{4ac - b^2}{4a}$ is accepted. Thus, $y = a(x - m)^2 + n$ is obtained. The axis of symmetry of the parabola $y = a(x - m)^2 + n$ students should know that $x = m$ is the straight line, the vertex Point (m;n). Where $m = \frac{-b}{2a}$; $n = \frac{-D}{4a}$; $D = b^2 - 4ac$. [12; 271]

By involving students in the activity on several samples, their skills are formed to bring the quadratic function given in the form $y = ax^2 + bx + c$ to the form

$$y = a(x - m)^2 + n$$

of dividing a complete square is formed.

Through joint discussions with students, the properties of $y = ax^2 + bx + c$ the quadratic function are summarized as follows:

• if $a > 0$, the arms of the parabola with the graph of the quadratic function are directed upward, and if $a < 0$, the arms of the parabola are directed downward;

• The abscissa of the vertex of the parabola is $-\frac{b}{2a}$, and the equation of the axis of symmetry is $x = -\frac{b}{2a}$.

• The parabola intersects the ordinate axis at the point (0;c);

• $y = ax^2 + bx + c$ the value of the ordinate of the vertex of the function (i.e.n) if $a > 0$ is the smallest value of the function, if $a < 0$ it is the largest value of the function. [6,400-401]

These values are called the minimum and maximum values of the quadratic function.

• The set of values taken by the argument is the domain of the function;

• The values received by the function form the set of values of the function.

$y = ax^2 + bx + c$ is the set of all real numbers less than or equal to its maximum value ($y \leq n$) if the set of values for the function $a < 0$; and if $a > 0$ is the set of all real numbers greater than or equal to its minimum value ($y \geq n$).

• The function increases if the graph "goes up" from left to right, the function decreases if the graph "goes down" from left to right. When $a > 0$ $y = ax^2 + bx + c$ the function decreases in the range $(-\infty; -\frac{b}{2a}]$, and increases in the range $[-\frac{b}{2a}; +\infty)$. When $a < 0$ $y = ax^2 + bx + c$ the function increases in the range $(-\infty; -\frac{b}{2a}]$, and decreases in the range $[-\frac{b}{2a}; +\infty)$.

Examination of its function $y = ax^2 + bx + c$ based on a specially prepared slide is included in the teaching process of the subject. In this direction, in order to develop students' skills, it is recommended to use learning and creative application tasks in the form of whole class and group work. The following tasks can be taken as an example of what is said:

❖ Eldar draws different rectangles. But the sum of the length and width of these rectangles is always 12 cm.

a) Make a table with different values of latitude and longitude.

b) Write the dependence of the area of the rectangle on its width as a function.

c) What is the largest area of the rectangle when its width is in centimeters?

❖ The transport company engaged in passenger transportation serves 200 passengers daily. The price of one ticket is 5 manats. The owner of the company thinks that every 50 penny increase in price leads to a decrease of 10 passengers.

a) How many times will the company get the maximum revenue from ticket sales if it raises prices like this?

b) How many manats can the daily income of the company be at most with these price increases?

❖ Measure the height h (in m) that the ball thrown up Rises After t seconds it can be found by the formula $h = -5t^2 + 20t + 1$

a) After how many seconds will the ball reach a height of 16 m?

b) What is the maximum height the ball will rise?

c) How many seconds will the ball be in the air?

❖ At what value of k is the smallest value of the function

$$y = x^2 + 6x + k \text{ equal to } 1?$$

Work sheet

Name surname.....

History.....

* Quadratic function $y = ax^2 + bx + c$ he builds and explores the graphics that match his image.

1) $y = -x^2 - 6x + 4$; 2) $y = x^2 - 6x + 4$;
3) $y = -x^2 - 4$; 4) $y = -x^2 - 6x - 9$ in accordance with its functions, determine the following:

* writing with vertices (separation of a complete square);

* vertex;

* the equation of the axis of symmetry;

* the price of the ABG and AKG;

* The destination area and price range;

* Ox intersection with the axis.

* Oy intersection with the axis.[9]

" $y = |x|$ function and its graph. It is enough to devote 2 hours to teaching the topic "Generalizing exercises". It is useful to start the teaching of the subject with the concept of the absolute value of a real number by giving the following information to the students. It is stated that the absolute value of a real number x is called the number x if X is positive, the number $(-x)$ if it is negative, and the number zero if it is zero. The absolute value of a number is also called its modulus. Module is derived from the Latin word modulus - measure. the absolute value of the number x is denoted in the form $|x|$. This sign was first used by the German scientist Karl Weiershtrass(1815-1897). What is said about the absolute value of the number x can be written with the following equality:

$$|x| = \begin{cases} x, & \text{if } x > 0 \\ 0, & \text{if } x = 0 \text{ or in short } |x| = \\ -x, & \text{if } x < 0 \end{cases}$$

$$\begin{cases} x, & \text{when } x \geq 0, \\ -x, & \text{when } x < 0. \end{cases} [11; 8].$$

As a continuation of such restorative activity, students are assigned to the training work on the construction of the graph of the function $y = |x|$. It turns out that the graph of the function $y = |x|$ is symmetric with respect to the Oy axis. Because the point $(-x; y)$ of the graph, which is symmetric with respect to the Oy axis with each point $(x; y)$, also belongs to the graph. The graph of the function $y = |x|$ consists of two rays with denticles of I and II quarters. The point $(0; 0)$ is the vertex point of the graph. It is advisable to continue the educational process by involving students in two investigative activities, such as:

a) examine graphs of functions $y = |x|$, $y = 2|x|$, $y = -|x|$, $y = -2|x|$ built in the same coordinate system;

b) explore graphs of functions $y = |x+2|$ and $y = |x-1|$, as well as functions $y = |x|+2$ and $y = |x|-4$. As a result of these studies, the following generalization (basic properties of the function $y = a|x-m|+n$) is formulated:

• The graph of the function $y = a|x-m|+n$ is that the graph of the function $y = a|x|$ is shifted to $|m|$ unit horizontal (right when $m > 0$, left when $m < 0$), $|n|$ unit vertical (up when $n > 0$, down when $n < 0$) it is to be swiped.

• $(m; n)$ is the vertex of the graph, and the graph is symmetric with respect to the line $x = m$.

• When $a > 0$ the rays that make up the graph point upward, and when $a < 0$ they point downward. [8; 66]

Based on custom-made slide $y = -|x+2|+3$ it is advisable to focus the attention of students on the construction of the graph of the function, on the graph and examples of writing the corresponding function according to the given points, such a continuation of the work becomes useful. In order to develop students ' skills in this direction, it is also necessary to use learning and creative application tasks in the form of general class and group work. Examples of tasks can include:

Determine whether the graphs of the given functions are: a) "compressed" or "expanded " in relation to the graph of the function $y = |x|$, or are of the same width; b) determine whether the branches of the graph are directed down or up; c) determine the graph of the functions.

$y = |x|$ construct according to the graph of the function.

$$y = \frac{1}{2}|x|; 2) y = |x| + 4; 3) y = 2|x + 6| - 10.$$

Perform the tasks according to the given functions (examples are selected from the textbook or from various sources):

1) Determine the intersection points with the Axis and Oy axes;

2) plot the graphs on the same coordinate plane;

3) determine the destination area and the set of prices.

a) $y = 3|x|$ or $y = |3x|$; b) $y = |x - 6|$ or $y = |x| - 6$.

In order to generalize the knowledge and skills acquired in this educational unit, it is recommended to take advantage of the task examples below.

*The point A(2,3) is above the parabola $y = x^2 + 2x + c$. Indicate the vertex of this parabola.

A) (-1;6) ; B) (2;4) ; C) (-1;-6) ; D) (-2;3) .

7. find b if the abscissa of the vertex of the parabola $y = -x^2 + bx + 6$ is 2

A) -4 B) 4 C) 2 D) -2

* at what point does the parabola $y = (x-2)(x+3)$ intersect the Oy axis?

A) (0;2) B) (0;-3) C) (0; -6) D) (-6;0)

*graph the function $y = |x - 1|$

* $v_0 = 24 \text{ m/san}$ from the ground surface of the ball thrown up at the starting speed dependence of distance h (in M) on flight time t (san) $h = 24t - 5t^2$ given by the formula.

a) find the highest height at which the ball rises;

b) how many seconds after the throw will the ball fall to the ground ?

* at what value of c is the smallest value of the function $y = x^2 - 2x + c$ -is the value equal to 5?

* Place an arbitrary parabola in the coordinate system and write the formula of the quadratic function according to that graph and find its smallest value.

* $y = x^2$ parabola horizontally 2 units to the right, vertical of which quadratic function when shifted 3 units down the scale is the schedule available?

* A rectangle with sides of 3 cm and 5 cm is given. At what value of a will the area of the obtained rectangle be the largest if we reduce the large side by a cm and increase the small side by a cm?

The result. 1) In the process of teaching the topics covered in the “Quadratic function” educational unit, the selection and application of task types should be focused on in order for students to become subjects of verbs based on expected results;

2) In the process of teaching materials for the “Quadratic function” educational unit, the inclusion of necessary terms in the content of the students’ active mathematical vocabulary should be considered as an important didactic requirement;

3) It is recommended to use virtual tools (important links for teaching the course) and various worksheets as an additional resource in teaching materials on the “Quadratic function” educational unit;

4) Since the materials of the “Quadratic function” educational unit belong to the “Algebra and functions” content line, in the real pedagogical process, they are used both as a whole (with the content covered by the mathematics subject as a whole) and in parts belonging to each content line (subsystems of the other four content lines)) dialectic unity (“system-structure” approach-whole-part relations) should be expected between its elements;

5) The expectation of the “opportunity-movement-quality” paradigm in the selection of tasks and making them into a system has a positive effect on the efficiency of the educational process.

References

1. Aliyeva T.M, Mutallimov T.E, Adigozalov A.S Methodology of teaching mathematics in secondary school (general methodology, part II). Baku: API, 1993.
2. Alizade A.A. Psychological problems of the modern Azerbaijani school. Baku: Pedagogika, 2004.
3. Subject curricula for grades I-IV of general education schools. Baku: "Education", 2008.
4. Methodology of teaching mathematics based on the curriculum model (teaching materials) in Ibrahimov National University of Education schools. Baku: "Mutercim", 2016.
5. Ibrahimov didactics of mathematics in general education schools (teaching materials). Baku: "Mutercim", 2017.
6. Ibrahimov F.N.O philosophy, didactics, technology of implementation of mathematics in secondary schools (teaching materials). Baku: "Mutercim", 2018.
7. Ibrahimov F.N, Abdurahmanov V.A., Imanova A.B The implementation technology of standards on the "Functions" sub-content line. Baku: ADPU, 2022
8. Kahramanova N.M, Karimov M.A, Guliyev A.F. "Mathematics-9" (Textbook). Baku: Radius, 2018, 319 p.
9. Kahramanova N.M, Karimov M.A, Guliyev A.F. Baku: Radius, 2018, 239 p.
10. Mardanov M.C and others. The beginning of algebra and analysis (textbook for class IX). Baku: "Çaşıoğlu", 2009.
11. Nasibov M.X Absolute price and its application. Baku: Maarif, 1981.
12. Mathematics (tutorial for those preparing for entrance exams, high school students and teachers). Special issue of "Abituriyent" magazine. Baku: Abituriyent, 2011.
13. <http://www.meta-calculator.com/online;>
https://mathway.com/graph_<https://www.demos.com>.

MOLECULAR BIOLOGY

MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF EXTRAORGANIC ARTERIAL VESSELS OF SPINAL GANGLIA. LIGHT AND ELECTRON MICROSCOPIC ANALYSIS

Aliyarbayova A.,

PhD in Medicine, Senior Teacher of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

Guliyev M.,

PhD in Biology, Assistant Professor of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

Aliyeva I.,

PhD in Medicine, Assistant Professor of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

Ibrahimova T.,

Senior Teacher of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

Huseynova Sh.,

Assistant of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

Qurbanova Sh.

Assistant of the Department of Cytology, Embryology and Histology, Azerbaijan Medical University, Baku

DOI: [10.5281/zenodo.8223352](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223352)

Abstract

Generally, the function of each organ depends on its structural peculiarities, especially on vascularization. The aim of the present study was to investigate the morphological feature of extraorganic (extracapsular) arterial vessels of spinal ganglia. Experiment performed on white male rats in Science Research laboratory of Azerbaijan Medical University. As a result, despite to general rules, the research show that arterial vessels placed in connective tissue elements surrounding the spinal ganglia not accompanied by corresponding venous vessels; extraorganic arterial vessels have the ability to adjust arterial pressure conditions, to transport vasoactive metabolites, by regulation contraction of smooth muscle cells to change the dimensions of the vascular lumen.

Keywords: spinal ganglia, vessels, endothelial cell, smooth muscle cells, ultrastructure.

Introduction. In order to clarify the characteristics of flow of biological fluids in organs, it is important to elucidate the mutual histotopography and ultrastructural peculiarities of the vessels involved in their blood supply and in transport of interstitial fluid. From this point of view, there are necessary to learn in detail the extraorganic and intraorganic vessels of spinal ganglia. Spinal ganglia is very important part of peripheral nervous system. It contains thousands of sensory neurons that transmit information from outer and inner environment to the central nervous system. This includes signals related to proprioception, temperature, and nociception [1, 2]. Histotopographically the spinal ganglia are situated outside of the blood brain barrier. In this regard, molecules circulating in the vascular system can directly access to the it. Cell body of primary sensory neurons composing the spinal ganglia have high sensitivity to substances, molecules, neurotoxic agents. That's why to study peculiarities of extraorganic vascular organization in spinal ganglia is very significance [3]. It should be noted that studying structural peculiarities of extraorganic and intraorganic vessels of spinal ganglia playing important role in formation of neuropathic pains of different origins is of particular importance [4, 5].

Aim. The purpose of the research work was to study the histotopography, composition and morphological feature of the extraorganic vessels of spinal ganglia.

Material and methods. The object of research is spinal ganglia taken from 20 white rats weighing 200-220 gr. The animals fed in Science Research laboratory in specific pathogen conditions. All procedures of experiments performed in accordance with the Principles of Laboratory and Animal Care established by the Azerbaijan Medical University. Epon-araldite blocks of 10 rat ganglia were prepared after fixation by intravascular perfusion with 2,5% glutaraldehyde solution. Semithin (1-2 μ m) sections obtained from the indicated blocks on LKB-III, Leica EM UC7 ultratome were stained with methylene blue, azure II and basic fuchsin [6]. After fixation of 10 other white rats, into the same catheter was administered ink solution dissolving in 10% gelatin until it outflow from the vena cava inferior, and the object of research was taken together with the structures in close proximity from both side (spinal roots, spinal nerve), then fixed in 10% formalin solution, frozen in a cryostat, and were obtained total sections with a thickness of 100-150 μ m. Both semithin and total sections were inspected under a Latimet (Leitz) light microscope and pictures of the necessary parts were taken with a Pixera digital camera system.

Ultrathin sections (70-100 nm) gotten from Epon-araldite blocks were stained in uranyl acetate and pure lead citrate solutions [7]. Electronograms were analyzed under 80-120kv voltage and studied in a JEM-1400 transmission electron microscope.

Results. The results of the conducted research show that both arteries and arterioles located within the connective tissue elements surrounding the spinal ganglia are not accompanied by corresponding venous vessels.

The cryostatic section of spinal ganglion vessels were revealed with the ink solution (dissolved in 10% gelatin) injected into the ascending aorta after fixation by the perfusion method shown on figure 1A. On center of slide clearly visible extracapsular network (ECN) composing arterial, venous vessels and also capillaries. That network participated in vascularization of spinal

ganglia and source for intraganglionic network of organ.

Under light microscope on histological slide clearly demonstrated the extraorganic arterial vessels in all Figure 1 (B, C, D) not accompanied by corresponding venous vessels. There are arterial vessels on slide 1B (shown by Ar) with 16µm thickness wall, that is characterized by thin tunica intima formed by endothelial cells, a middle layer- tunica media, composing several layers of smooth muscle cells, and outer layer- tunica adventitia consisting of connective tissue elements. Nearby sharply seen small sized its branch arteriole (indicated by P) - named as precapillary arteriole. Despite the diameter of only 8,14 µm, the wall of the precapillary arteriole is thick (due to the presence of primitive smooth muscle cells in the composition).

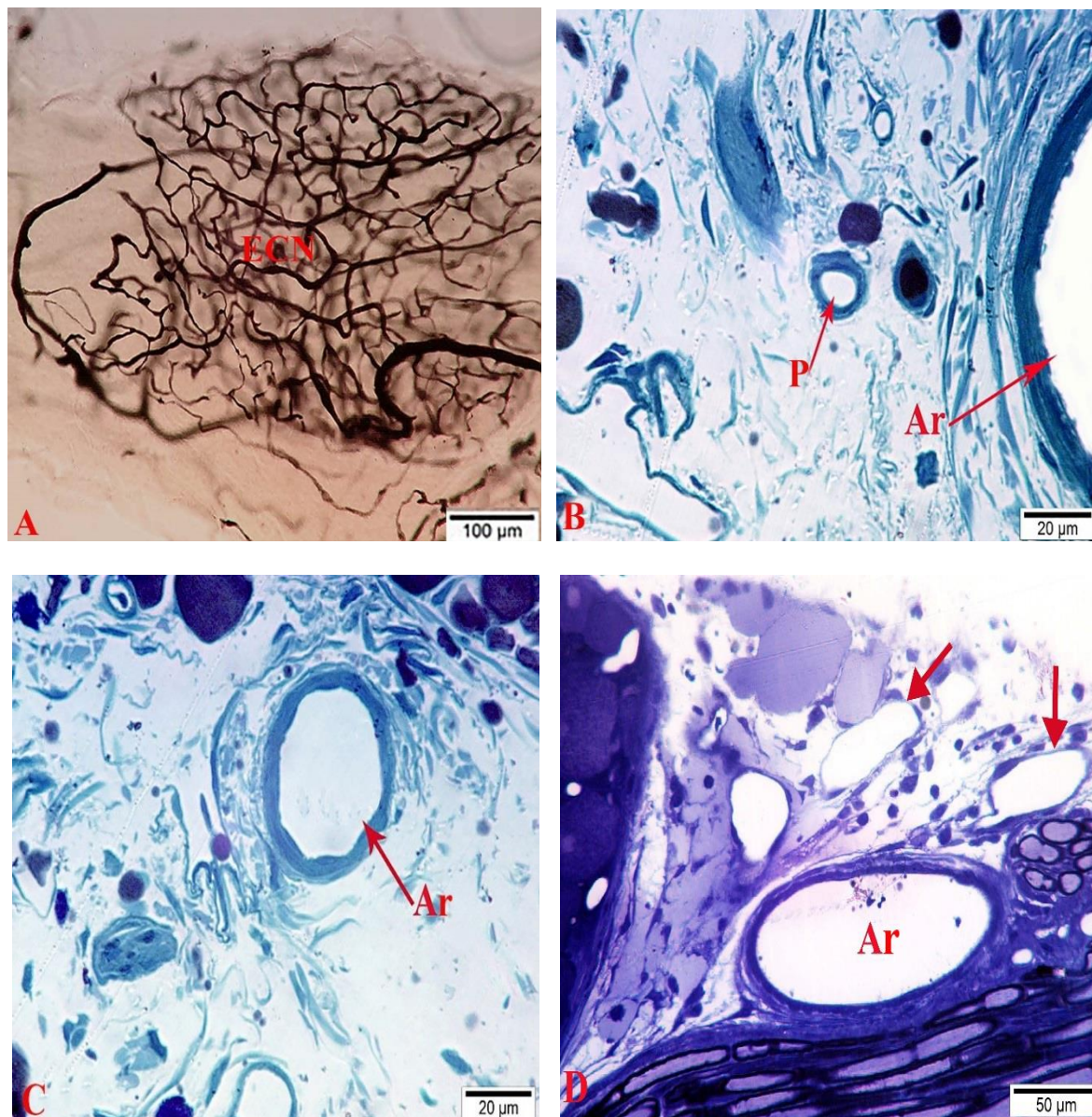

Figure 1. A - Cryostatic section of spinal ganglion vessels were revealed with the ink solution (dissolved in 10% gelatin) injected into the ascending aorta after fixation by the perfusion method; B, C, D - Microscopic images of vessels involved in the organization of the extracapsular vascular network of the spinal ganglion. Semithin section. The explanation is given in the text. Stain: B, C methylene blue / azur II + basic fuchsin, D methylene blue. Abbreviation: ECN – extracapsular network, Ar - arterial vessel, P - precapillary arteriol, lymphatic capillary indicated by red arrow on fig D. Scale bar: A 100 µm, B, C 20 µm, D 50 µm.

In Figure 1C within connective tissue elements of surrounded spinal ganglia detected arterial vessels with diameter not less 50µm. In the last image (Figure 1D) are revealed the profiles of arterioles piercing the root capsule, as well as the lymphatic capillary (shown by red arrows) with only one layer of endothelial cells in the arrangement of its walls, which attracts attention.

It should be noted that the investigation on ultrastructure of the vessels involved in the organization of the external vascular network is most

important, because of obtained information about it will determined the degree of participation of their in the flow of biological fluids. Most of the endothelial cells participant in the organization of the tunica intima of arterial vessels are bulging towards the vascular lumen with irregular nuclei on central parts and the caveolae-rich peripheral cytoplasmic parts joined with *each other through occluding junction*.

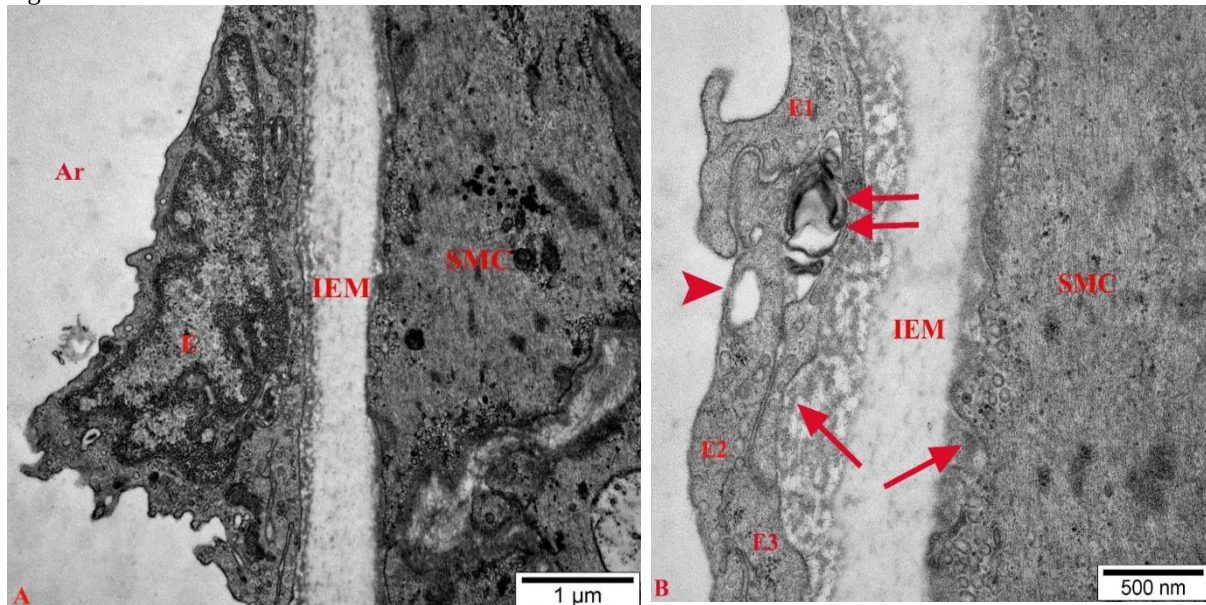

Figure 2. Electron microscopic images of the central (A) and peripheral parts (B) of the endothelial cell located in the inner layer of the extracapsular artery of the spinal ganglion and the interactions between the internal elastic membrane and smooth muscle cells situated in tunica media. TEM. The explanation is given in the text. Abbreviation: Ar- arterial vessel, E, E1, E2, E3 -endothelial cells, IEM- internal elastic membrane, SMC- smooth muscle cells, basal lamina of endothelial cell and smooth muscle cells indicated by red single arrow. Stain: uranyl acetate and pure lead citrate. Scale bars: A 1 µm, B 500 nm.

In experimental preparations, in all parts of the extracapsular arteries that bulge towards the vascular lumen are located the nuclei of endothelial cells. Even in preparations fixed by the intravascular perfusion method, the indentation of the edges of the indicated nuclei (Figure 2A) and the absence of noticeable changes in the endothelial cells indicate that the parts of the arterial vessels where the nuclei are located are also deformed in the experimental preparations. One of the most pressured parts of the inner layer of blood vessels are the areas was intercellular junction region

where the peripheral parts of three neighboring endothelial cells are joined to each other. One of those areas is shown in Figure 2B. The presenting a lot of number of pinocytotic vesicles of different shapes in the peripheral part of the E2 endotheliocyte, which seems to be riveted between the cells labeled with E1 and E3, the sign of macropinocytosis (marked by an arrowhead) and the formation of a myelin-like structure in the intercellular area (indicated by a double arrow) indicate the depicted area is sensitive to influence of mechanical pressure of the circulating blood.

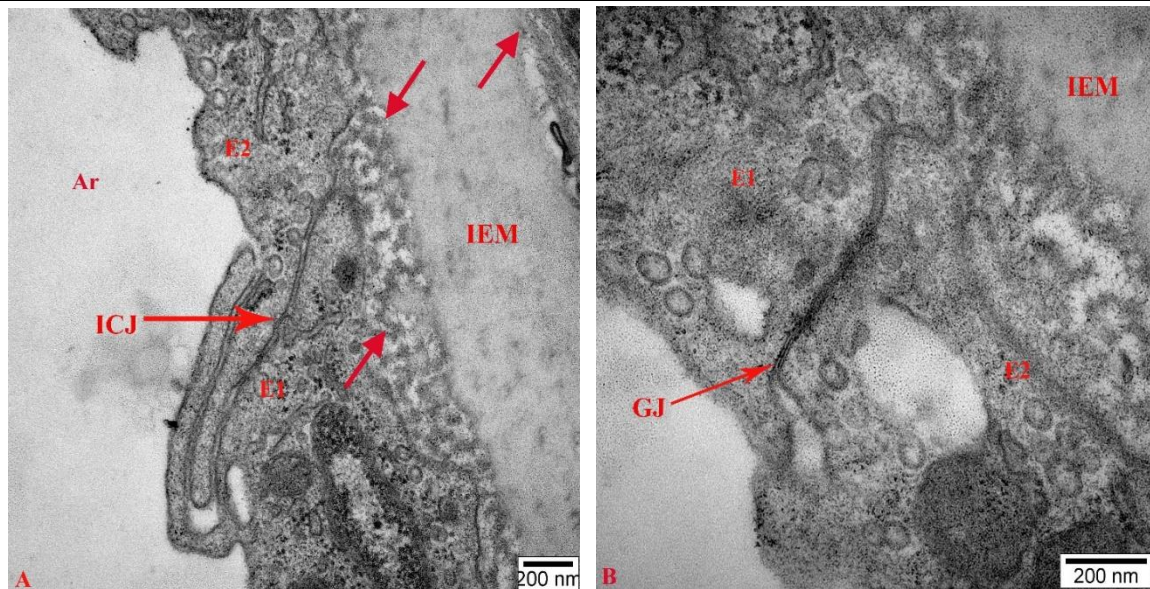

Figure 3. Types of intercellular communication formed between endothelial cells in the extracapsular artery of spinal ganglion. TEM. The explanation is given in the text. Stain: uranyl acetate and pure lead citrate. Abbreviation: Ar- arterial vessel, E1, E2 -endothelial cells, IEM- internal elastic membrane, ICJ -intercellular junction, GJ -gap junction, basal lamina of endothelial cell and smooth muscle cells indicated by red single arrow. Scale bar 200 nm.

In the ultrathin sections of the endothelial cells participated in the organization of the walls of the extracapsular arteries are observed different type intercellular junction (ICJ) that distinctive in relationships and structure. In Figure 3A, the peripheral parts of neighboring endothelial cells (both E1 and E2) and the finger-like projection of E1 merge with each other to form a three-layered structure. In Figure 3B, the peripheral parts of the neighboring endotheliocytes, which are not

thinned at all, have created intercellular junction, leaning on each other. The common properties in both electrograms is that the outer (external dark) layers of the plasmalemmas of neighboring cells connect with each other at certain points and form a tight junction. In comparison both slide (A and B) other differences visible between the endothelial cells that intercellular connection (cleft-shaped or nexus) composing from three layers, named gap junction (marked with GJ).

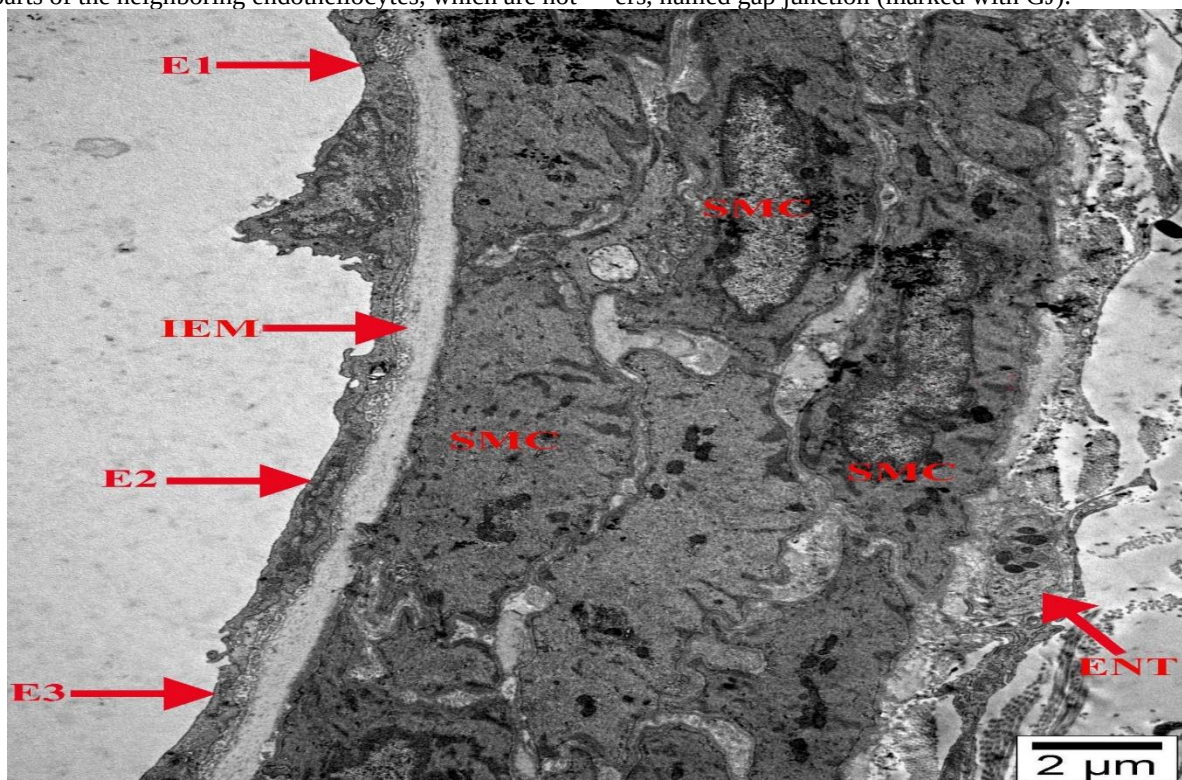

Figure 4. Electron microscopic images of the cellular and non-cellular elements involved in the wall of the extracapsular artery of the spinal ganglion. TEM. The explanation is given in the text. Stain: uranyl acetate and pure lead citrate. Abbreviation: E1, E2, E3 -endothelial cells, IEM- internal elastic membrane, SMC- smooth muscle cells, ENT -efferent nerve terminal. Scale bar: 2 μ m.

Arterial vessels differ from other vessels by having at least three layer of smooth muscle cells in their tunica media. The significant ultrastructural features of the arteries that give rise to the extra-capsular and intracapsular vascular networks of the spinal ganglia that their subendothelial regions are continuously covered by an internal elastic membrane, the tunica media is composed of at least three layers of smooth muscle cells, and the latter are in contact with the effector nerve terminal (indicated by ENT) (Fig. 4).

As a result of the accumulation of actin-myosin cytoskeleton complex mainly in the perinuclear parts of the smooth muscle cells that form the middle layer of the extracapsular arteries of the spinal ganglia there are no noticeable differences in the morphometric parameters of the latter and the central parts where located a nucleus. For example, as shown in Figure 4, the diameters of smooth muscle cells range from 2.4 μm to 2.8 μm in the nuclear regions, while the diameters of their perinuclear regions range from 2.3 μm to 3.6 μm , respectively. As can be seen from the morphometric parameters, the perinuclear part of smooth muscle cells can be a little more than the central part.

At first glance, the internal elastic membrane located in the subendothelial layer of the described vessels creates the impression that it is divided into separate fragments by means of protrusions of the endothelium and smooth muscle cells that communicate with each other (Figure 5). However, the fact that the basal lamina of the endothelium and smooth muscle cells are not detected in the regions where the described protrusions are not in contact with each other indicates that the former are located in the pores of the internal elastic membrane.

In the experimental (intact) preparations, the interruptions along of the internal elastic membranes of the arterial vessels are only revealed between the endothelial cells and the smooth muscle cells of the inner layer located close to each other (indicated by the arrow in Figure 5A) or at the level their protrusions where created myo-endothelial connections. Smooth muscle cells participating in the organization of the tunica media of the extracapsule arteries in the peripheral parts of their cytoplasm are characterized by the presence of dense bodies connected with elements of sarcolemma, caveolae, which act as a store for Ca^{2+} ions.

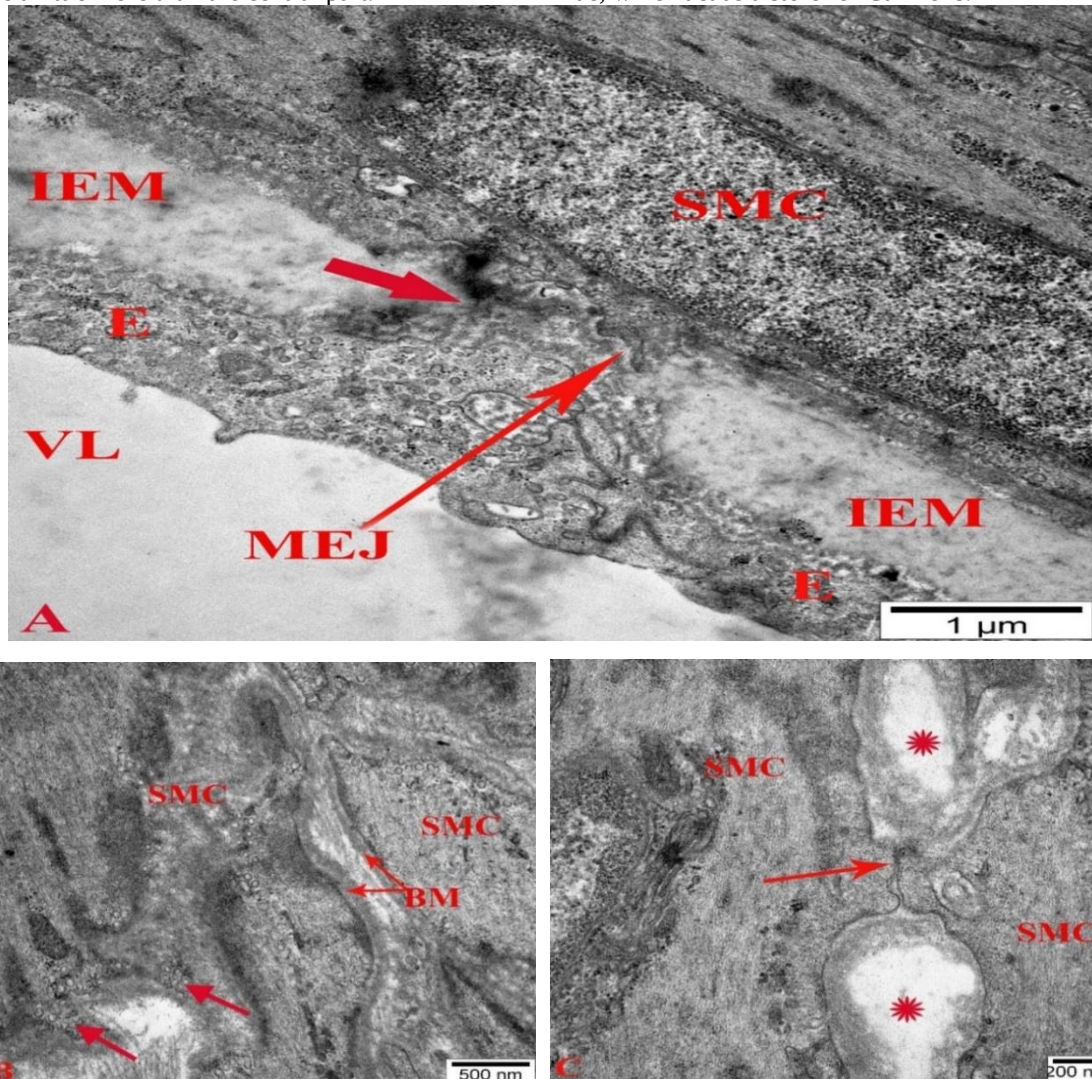

Figure 5. Electronogram of mutual relationship of cells composing the wall of the extracapsular arterial vessel of the spinal ganglion. TEM. The explanation is given in the text. Stain: uranyl acetate and pure lead citrate. Abbreviation: VL -vascular lumen, E -endothelial cells, IEM- internal elastic membrane, SMC- smooth muscle cells, BM -basement membrane. Scale bar: A 1 μm , B 500 nm, C 200 nm.

Dense bodies and caveolae are detected in the form of clusters that arranged in several rows on transverse sections of smooth muscle cells (indicated by arrows in Figure 5B). The basal lamina that surrounds the smooth muscle cells from all sides will create a three-layered basement membrane between them. A basement membrane with the same structure is also found at the points of the peripheral part of smooth muscle cells that lean against each other. Deviation from what

has been said is determined only at the level of communicating junctions (nexus) formed between the short protrusions of smooth muscle cells located in the neighbors layer (indicated by an arrow in Figure 5C). As can be seen from the electronogram, unstained areas with an amorphous structure belonging to elastic fibers revealed between the basal surfaces of neighboring smooth muscle cells (marked with an asterisk) around the nexus.

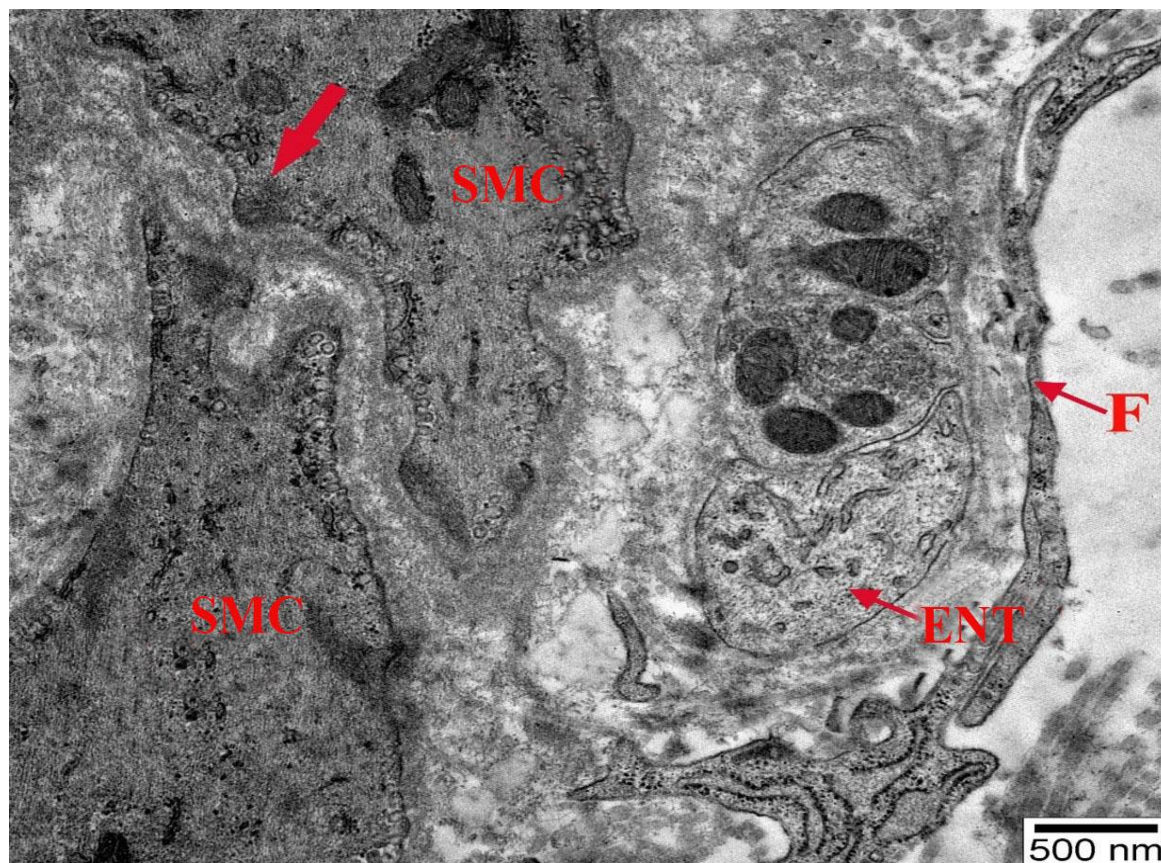

Figure 6. Demonstration of efferent nerve terminal in the wall of the extracapsular artery of the spinal ganglion. TEM. The explanation is given in the text. Stain: uranyl acetate and pure lead citrate. Abbreviation: ENT -efferent nerve terminal, SMC- smooth muscle cells, F- fibrocyte. Scale bar: 500 nm.

As mentioned above, one of the characteristic features of extracapsular arteries of spinal ganglia is detection of efferent nerve terminals (ENT) between their middle muscular and adventitial layers. In Figure 6, the efferent nerve terminal is located between the adventitial layer containing only one fibrocyte and the external elastic membrane fragments (shown by arrows) surrounded by smooth muscle cells. The efferent nerve terminal contains a Schwann cell fragment (below) and two axons containing mitochondria. All of the above are surrounded by the basal layer of the Schwann cell. In the cytoplasm of axons are visible centrally located round (tuberos) electron lucent vesicles. The last feature indicates that the described structures belong to the motor sympathetic nerve terminal with noradrenaline (norepinephrine) neurotransmitter in its synaptic vesicles.

Conclusion. The structural features of the cellular and non-cellular elements composing the wall of extraorganic arterial vessels participating in vascularization of spinal ganglia indicate that they have the ability

to adapt to high arterial pressure conditions, to transport vasoactive metabolites synthesized by endothelial cells in the direction of smooth muscle cells, and to change the dimensions of the vascular lumen. Finally, it should be suggested the lymphatic capillaries accompanying the arterioles, which give rise to the intraorganic vascular network are involved in the transport of protein-rich interstitial fluid from the ganglion.

This work is implemented basing on financial support of the Science Development Foundation under the President of the Republic of Azerbaijan. Grant № EIF-2011-1(3)-82/44/3-M-6.

References

1. Rainer V. H., Jaliya K., Christine M.B., Dusan M. Ultrastructure of dorsal root ganglia // Cell Tissue Res. 2023 Apr 20;1-20.
2. Han H., Rosmaliza R., Caixue W., Chao L., Shihab S., Pierce M., Varinder L., Frederick J., Jicheng S., Hailin Z., David B J., Nikita G., Xiaona D. Dorsal

root ganglia control nociceptive input to the central nervous system // PLoS Biol, 2023 Jan 5;21(1):e3001958.

3. Aliyarbayova A.A., Gasimov E.K., Quliyev M.I., Shahmamedova A.I., Qurbanova S.Q. Morpho-functional characteristics of the microcirculatory bed of dorsal root ganglia // The 2nd International scientific and practical conference "Innovative development of science and education" (April 26-28, 2020) ISGT Publishing House, Athens, Greece. 2020, p. 55-61.

4. Aliyarbayova A.A., Gasimov E.K., Huseynova S.A., Yildirim L. E. Specificity of vascular network of the dorsal root ganglia in a rat // The 3rd International scientific and practical conference "Eurasian scientific congress" (March 22-24, 2020) Barca

Academy Publishing, Barcelona, Spain. 2020, pp.51-56.

5. Juan M Jimenez-Andrade, Monica B Herrera, Joseph R Ghilardi, Marina Vardanyan, Ohannes K. Melemedjian, and Patrick W Mantyh. Vascularization of the dorsal root ganglia and peripheral nerve of the mouse: Implications for chemical-induced peripheral sensory neuropathies/ Mol Pain. 2008; 4: 10

6. D'Amico F. A polychromatic staining method for epoxy embedded tissue: a new combination of methylene blue and basic fuchsine for light microscopy // Biotech. Histochem., 2005, v.80, No 5-6, pp. 207-210.

7. Electron microscopy. Methods and protocols. Edited by John Kuo. // USA, Totowa, New Jersey: Humana Press Inc., 2007, 608 p.

MUSICOLOGY

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФОРМООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТУРКМЕНСКОЙ ДУТАРНОЙ МУЗЫКИ

Курбанова Д.,

кандидат искусствоведения,

Гуджимов О.

заслуженный артист Туркменистана

GENRE AND STYLE FEATURES AND PRINCIPLES OF SHAPING OF TURKMEN DUTAR MUSIC

Gurbanova J.,

Ph.D.,

Gujimov O.

Honored artist of Turkmenistan

DOI: [10.5281/zenodo.8223355](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223355)

Аннотация

Цель данной статьи – выявить формообразующие основы и жанрово-стилевые особенности туркменских дутарных сазов. С этой целью было проанализировано свыше 150 дутарных пьес, что позволило выявить устойчивые признаки, определяющие композиционное строение и жанровые особенности инструментальной музыки туркмен. Для выявления принципов формообразования в туркменской музыке были введены специальные термины, позволившие в достаточной степени охарактеризовать функции композиционных разделов в дутарных сазах. В работе также использованы методы сравнительно-сопоставительного анализа туркменской музыки с подобными структурами в инструментальном наследии родственных культур.

Abstract

The purpose of this article is to identify the formative foundations and genre and style features of the Turkmen *dutar saz* (instrumental folk piece). For this purpose, more than 150 *dutar* pieces were analyzed, which made it possible to identify stable features that determine the compositional structure and genre features of the instrumental music of the Turkmen. In order to identify the principles of formation in Turkmen music, we, along with traditional terminology, needed the introduction of special terms that made it possible to adequately characterize the functions of compositional sections in *dutar* sazes. The work also uses comparative analytical comparisons of Turkmen music with similar structures in the instrumental heritage of related cultures.

Ключевые слова: туркменская музыка, дутарные сазы, искусство бахши, форма дутарных пьес, традиционные инструментальные жанры.

Keywords: Turkmen music, *dutar sazy*, art of *baghshy*, structure of *dutar* pieces, traditional instrumental genres.

Введение. Туркменскую дутарную музыку справедливо относят к шедеврам традиционного музыкального исполнительства. По своему звучанию дутарные сазы (народные пьесы для дутара, двухструнного музыкального инструмента) необычайно мелодичны, отличаются сложностью ритмики и тонкостью нюансировки. Инструментальные пьесы сложны в техническом отношении, их исполнение требует от музыкантов высокого профессионального мастерства. Высокую оценку музыкальной культуре туркмен дал один из первых ее исследователей В. М. Беляев, отмечая, что: «туркменская музыка есть искусство, стоящее на определенно высокой ступени совершенства, – и в этом его истинная ценность...» [37, с. 33-34].

Цель данной статьи – выявить формообразующие основы и жанрово-стилевые особенности туркменских дутарных сазов. С этой целью было проанализировано свыше 150 дутарных пьес, что позволило выявить устойчивые признаки, определяющие композиционное строение и жанро-

вые особенности инструментальной музыки туркмен. Для выявления принципов формообразования в туркменской музыке, нами были введены специальные термины, позволившие в достаточной степени охарактеризовать функции композиционных разделов в дутарных сазах. В работе также использованы сравнительно-аналитические сопоставления туркменской музыки с подобными структурами в инструментальном наследии родственных культур.

Традиционная музыка туркменского народа представляет собой одну из центральных ветвей в музыкальном наследии тюркских этносов. Начиная с XIII века история культуры туркмен неоднократно описывалась посещавшими территорию Центральной Азии путешественниками, в числе которых Марко Поло, Ахмет Ибн Фадлан, Плано Карпини, Генри Гулибеф де Блоквиль, Арминий Вамбери, Вильгельм Гартевельд и другие.

Степень исследования проблемы. Исследования музыкально-культурных взаимодействий

между тюркоязычными и другими народами Востока вышли на новый уровень благодаря трудам ведущих этнографов и музыковедов. Музыкальный инструментарий тюркских народов стал темой научных изысканий А. Эйхгорна [15], Б. Сарыбаева [32], Т. Вызго [10], И. Мациевского [26], работы которых свидетельствуют об особом месте кочевых культур в общей типологии восточного мира. Проблемы генезиса и эволюции общетюркского музыкального наследия изучены в работах В. Виноградова, В. Смирнова, Ф. Кароматова, С. Галицкой [11], Б. Путилова [29], Т. Соломоновой [33], Х. Ихтисамова (1984, 1988), Б. Амановым [6-9], А. Мухамбетовой [27-28], Б. Каракулова, Е. Турсунова [35-36], Р. Абдуллаева [1], Л. Халтаевой [39], А. Кунанбаевой [24], С. Елемановой [17], А. Джумаева, С. Багировой, Т. Джани-Заде, Н. Абубакировой, И. Кожобековым [23], С. Раимбергеновой [30-31], С. Хисамовой [40], Г. Омаровой, С. Утегалиевой [38] и других авторов. Предложенные ими методы исследования и системы классификаций позволяют раскрыть широту и степень взаимовлияний близких в культурно-историческом отношении народов.

Первый опыт целенаправленной систематизации туркменской народной музыки был осуществлен русскими этнографами В.А. Успенским и В.М. Беляевым, совместный труд которых – монография «Туркменская музыка», вышел в свет в 1928 году. Вопросы жанрового разнообразия музыкального наследия туркмен в той или иной степени затронуты в работах отечественных авторов – Н. Абубакировой [2-5], Ш. Гуллыева [13-14], М. Гапунова [12], А. Эргешева, Ч. Джумаева, О. Аннанпесова, З. Джумакулиевой, С. Туйлиева и других. Жизнеописанию народных исполнителей, а также изучению из исполнительского репертуара посвящены работы А. Ахмедова, А. Аширова, О. Гандымова, Ё. Нурымова, А. Сапарова и других авторов.

Первые попытки анализа композиционной формы и музыкально-выразительных средств народной музыки были осуществлены В. Успенским и В. Беляевым. Опираясь на традиционную терминологию («*япбылдак*» – начальный раздел саза, «*ширван*» – его кульминация и «*чыкмак*» – спуск с кульминационной зоны), авторы выводят принцип трехфазности развертывания музыкального материала [37, с. 69-70]. Соответствующую трехфазную структуру можно наблюдать в казахских *кюях-токпе* (инструментальные пьесы западного Казахстана). Согласно Б. Аманову, зонная композиция этих произведений включает в себя следующие разделы: *бас-буын – орта-буын – сага* [7, с. 39-48]. Отметим о наличии в инструментальной музыке данного региона жанра «туркменских» кюев, происхождение которых прослежено в работах А. Затаевича [21] и А. Жубанова [19]. По характеристике А. Затаевича, «туркменские» кюи отличаются «их неизменное квартовое начало, своеобразный ритм и секвенциобразные ходы» [21, с. 253]. Исследователь С. Зарухова, говоря о типологии формы туркменских пьес, выявляет три группы: 1.

камерные, с преобладанием песенного начала; 2. развернутые по форме и 3. масштабные пьесы инструментального склада [20, с. 45-52]. О своеобразии и импровизационном характере туркменской дутарной музыки пишут С. Темиргалиева и С. Утегалиева, авторы исследования «Туркменские» кюи в домбровой традиции Западного Казахстана» [34, с. 14].

Интерес в традиционной среде к туркменской музыке не случаен. В музыкальной практике известны примеры обращения к музыке соседних народов. О взаимодействии музыки узбеков, таджиков и туркмен, «для которых дутар тоже представляется национальным инструментом», пишет Ф. Кароматов. Узбекские дутаристы с воодушевлением исполняют туркменские пьесы, а также создают своеобразные национальные узбекские и туркменские варианты одних и тех же мелодий («Илгор», «Муножит») [22, с. 133-134]. По мнению В. Жирмунского, «восприятие влияния есть не пассивное усвоение, но активная переработка, даже борьба, в результате чего создается свое искусство» [18, с. 6].

Искусство туркменских бахши и их репертуар. Носителями устно-профессиональной традиции в Туркменистане являются бахши и сазанда, выступления которых всегда желанны и представляют собой кульминацию любого торжества. Музыкально-поэтическое наследие туркменских бахши относится к устно-профессиональному творчеству и на протяжении столетий передавалось изустным путем. Выставлять авторство в среде традиционных музыкантов принято не было, поэтому имена создателей музыкальных творений передавались посредством легенд, а созданные ими произведения в музыкальное наследие под определением «Халк сазы» (народная музыка).

В традиции народных исполнителей было проведение музыкально-поэтических состязаний, в процессе которых бахши перенимали профессиональные навыки и репертуар друг друга. О том, что традиция музыкально-певческих состязаний была широко распространена среди народных исполнителей центральноазиатского региона, пишут многие исследователи [38]. Состязания в инструментальном и песенно-поэтическом искусстве являются «сферой профессионального искусства, доступного лишь музыкантам, незаурядным по дарованию и мастерству» [8, с. 26].

Народ бережно хранит в памяти легенды о выдающихся исполнителях и проводимых ими состязаниях. Мастерство бахши определялось умением импровизировать и создавать свои произведения. Нередко на таких состязаниях в качестве основы выбиралась мелодия, исходя из которой каждый исполнитель создавал свое законченное произведение. В книге «Туркменская музыка» представлены четыре пьесы под названием «Бахшылар», которые, как пишет В. Успенский, «изображают состязание туркменских музыкантов, происходившие в Серахсе <...>. Состязание было на приз аля гайш, то есть на ценное украшение для лошади. Первая из четырех пьес приписывается Нобат-Ниязу, вторая –

Кара-Шахиру, третья – Джембару бахши и четвертая – Кёр-Коджали. Между этими пьесами есть много общего, и они могут рассматриваться как четыре виртуозных обработки одной и той же первоначальной пьесы, послужившей музыкальной темой для состязания. При этом каждый бахши, игравший после своего соперника, старался затмить его своей техникой и изобретательностью в варьировании и усложнении основного мотива» [37, с. 147]. На сегодняшний день в репертуаре туркменских дутаристов сохранилась пьеса под названием «Ала гайышлы», которую связывают с состязаниями бахши.

О популярности в прошлом музыкально-поэтических состязаний говорят названия самих пьес. К примеру, цикл «Салтыклар» включает в себя семь законченных по форме музыкальных произведений. Первая пьеса называется «Гарры салтык» («Старый салтык»), названия всех остальных связаны с именами исполнителей-дутаристов, создавших эти произведения: «Салтык Шихы бахшы», «Салтык Гулгельди сазанда», «Салтык Хемра Шыха», «Салтык Амангельди Гонубека», «Салтык Гулпак бахши», «Салтык Маммеди бахши». Все это имена талантливых народных исполнителей, каждый из которых оставил свой яркий след в истории туркменской музыки. Используя европейскую терминологию, данное произведение можно классифицировать как вариационный цикл на заданную мелодию. Для исполнения пьес «Салтыклар» требуется незаурядная исполнительская техника, поэтому на концертах они, чаще всего, исполняются не как единый цикл, а по-отдельности.

К числу дутарных сазов, каждый раздел которого создан разными исполнителями, относится «Хаджиголок» – одно из сложнейших произведений в дутарном репертуаре. Пьеса состоит из трех частей. Создание темы и первой части произведения приписывают корифею туркменской дутарной музыки Амангельди Гонубекову, следующие части связаны с именами Тачмамеда Сухангулыева и Пурли Сарыева. Общее звучание пьесы составляет около 10 минут. Маститые музыканты исполняют весь саз целиком, но возможно и раздельное исполнение его частей.

Жанры и методы развития в дутарной музыке. Жанровые особенности дутарной музыки во многом определяются ее образным содержанием. В. Успенский пишет: «Музыка туркмен, отражая психологию этого народа, в то же самое время отражает и природу страны, создавшей эту психологию. В ней мы видим или отражение степных просторов и ширей, или же отражение настроений домашнего очага. Что же касается музыки для дутара, то она отличается особой, сконцентрированной интимностью своих настроений, гармонирующих с размерами жилища туркмена – войлочной кибитки, служащей ему и его семье надежным кровом для защиты от непогоды» [37, с. 69].

Самую многочисленную группу дутарных сазов составляют произведения любовно-лирической тематики; сюда же можно отнести пьесы, воспева-

ющие женские образы и красоту природы. В дутарном наследии отдельные группы составляют сазы, посвященные историческим сюжетам; а также произведения воинственно-патриотического и философско-назидательного характера. большой интерес представляют монументальные полотна, посвященные выдающимся личностям. В отдельную группу можно выделить сазы, воспевающие красоту туркменского ахалтекинца – небесного (согласно легендам) коня, высоко почитаемого в народе.

Несмотря на широту образной тематики, определить на слух содержание дутарных сазов бывает непросто. Музыкально-выразительные средства, посредством которых раскрываются воплощенные в музыке поэтические образы, могут показаться скупыми и лаконичными. Возможно, это связано с тем, что в прошлом среди туркмен было не принято открыто выражать свои чувства. Даже признание в любви юноши выражали посредством музыки. Образцы восточной поэзии, завуалированно раскрывающие любовную тематику, могут быть тому примером.

Наиболее ярко мелодический язык раскрывается в пьесах, связанных с образом скакуна, где широко используются различные звукоизобразительные приемы. Среди пьес назовем «Ат чапан» («Всадник»), «Гёроглынын ат ойнадышы» («Гёроглы, гарцующий на коне»), «Ат чапар» («Наездник»), «Гырат» (имя коня Гёроглы), «Бедев» («Скачки»). Помимо коня, в репертуаре дутаристов много сазов, изображающих других животных («Корпе гузы» – «Ягненок») и птиц («Кепдери – «Голубь», «Гызыл инжик» – «Фламинго», «Шелепли дурна» – «Длиннокрылый журавль»). Прием зашипывания струны с последующим пиццикато широко используется туркменскими дутаристами в пьесах, связанных с образами природы и показом колыхания травы на ветру («Гонурбаш мукамы» – название растения, «Бага гирели» – «Выйдем в сад», «Бага сейле» – «Прогулка в саду», «Нялер горунди» – «Увидеть необъятное» и т. д.).

Название народного сазы «Кечпелек» означает «Горькая судьба». Умеренный темп, восходящие интонации с последующим секвенционным заполнением способствуют раскрытию печального характера мелодии. В 1969 году туркменский композитор Нуры Халмамедов, по приглашению режиссера Алты Карлиева, работал над созданием музыки к одноименному фильму. Тему «Кечпелек» композитор использовал в основе двух песен. Первая («Дуран ерлере»), звучащая в начале картины, искрится светлыми чувствами и радостью, которая переполняет героев. Трагизм второй песни, звучащей после гибели главного героя, пронизывает с первой же ноты. Так, Н. Халмамедов, используя всего лишь одну дутарную тему «Кечпелек», смог передать различные стороны человеческих чувств, продемонстрировав весь масштаб своего таланта [25].

Единый набор музыкально-выразительных средств и общие методы развития являются характерной особенностью и для инструментальных

жанров, и для песенных. Если не вникать в текст исполняемых туркменскими бахши песен, то определить, от имени какого персонажа (положительного, отрицательного, мужчины, женщины) и с каким чувством (радости или печали) она исполняется оказывается невозможно. В этом, по нашему мнению, кроется феномен туркменской народной музыки. «Как в туркменском орнаменте, употребляемом при изготовлении ковров и женских нарядов, и как в подборе красок для них, так и в туркменской музыке наблюдателя поражает прежде всего своеобразная строгость колорита и отсутствие всякого расчета на внешний эффект и на резкое впечатление. музыка туркмен также абсолютно лишена какой-либо бравурности и для неопытного уха может показаться монотонной и однообразной. Но для тех, кто даст себе труд глубже в нее вникнуть, она открывает глубины переживаний и настроений» [37, с. 69].

Формообразующие принципы дутарных пьес. Осуществленный в работе анализ дутарных сазов направлен на выявление их интонационных, ладовых и метро-ритмических особенностей, а также на раскрытие композиционного строения дутарных произведений. Для дутарных сазов характерно поэтапное развертывание композиционного материала – принцип, который можно обнаружить и в жанрах среднеазиатского макома [28]. Подобную близость авторы объясняют единством тюркского музыкального инструментария и схожестью процессов освоения звукового пространства. «В музыке многих тюркских народов, в том числе у казахов, башкир, тувинцев, монголов и алтайцев, в разных видах инструментального и вокального, вокально-инструментального творчества встречается

бурдонный тип многоголосия» [34, с. 9]. Способность народных исполнителей переосмыслить музыкальные мотивы в соответствии с новым эмоциональным строем и методами развития исследователи обозначают понятием переинтонирования жанрового материала.

Структура дутарных сазов отличается разнообразием композиционных вариантов, свидетельствующих о подвижности формы при устойчивости ее отдельных элементов. Независимо от масштабов пьесы, в форме каждого произведения можно выявить структурные комплексы, которые представляющие собой каноническую композицию с четко обозначенными разделами.

Так, любой дутарный саз начинается с ударов по открытым струнам дутара – это самый краткий и, вместе с тем, многофункциональный элемент формы, который называется *Бош какув* (открытые струны). На протяжении одного произведения он встречается многократно и функции его меняются в зависимости от места расположения. В самом начале *бош какув* вводит в пьесу, задавая основной штрих и ритмический рисунок темы. здесь он выполняет функцию вступления, сосредотачивая внимание слушателей. В момент вступительного *бош какува*, исполнитель, при необходимости, может подтянуть либо подстроить струны дутара. Несмотря на перевод «открытые струны», которые играют основную роль в *бош какуве*, данный оборот устойчивые мелодико-ритмические формулы в диапазоне септимы: после начальной кварты на открытых струнах (е – а) следует секундо-терцовое заполнение и квартовый скачок вверх (а – d). Начальные формулы *бош какува* меняются в зависимости от ритма и характера пьесы¹:

Рис. 1. Вступительный раздел бош какув в пьесе «Балсаят»

¹ Все нотные расшифровки дутарных пьес, представленные в статье, выполнены Я. Реджебовым

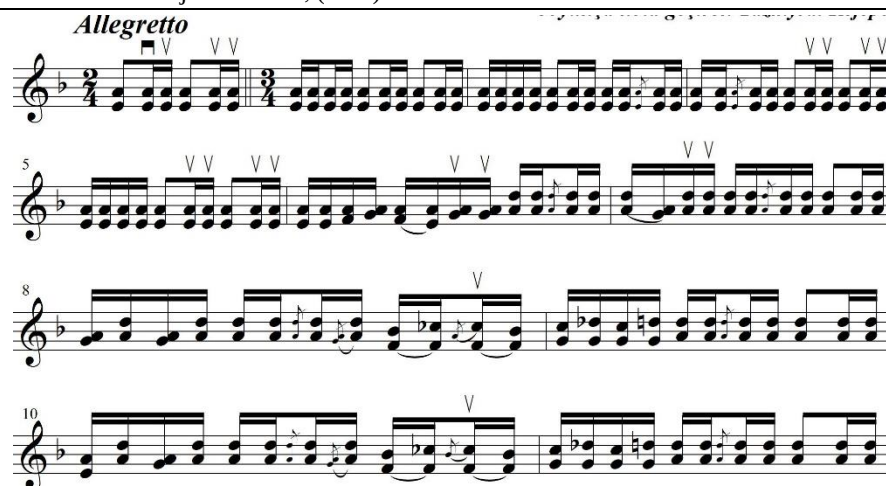

Рис. 2. Вступительный раздел бош какув в пьесе «Еди манзар»

В середине дутарного произведения *бош какув* выполняет роль цезуры, разграничивая и соединяя между собой части и разделы музыкальной пьесы. Именно спуск к открытым струнам определяет завершение одного раздела формы и наступление нового. Перед каждым разделом, *бош какув*, продолжая сохранять ритмический рисунок, обозначает

ладовые установки нового этапа развития. Если перед темой задействованы преимущественно кварта-секунда-терцовые обороты, то перед кульминацией *бош какув* первый представляет октаву – самый высокий тесситурный уровень, на котором в дальнейшем будет происходить развитие данного раздела.

Рис. 3. Переход к каденции в пьесе «Балсаят»

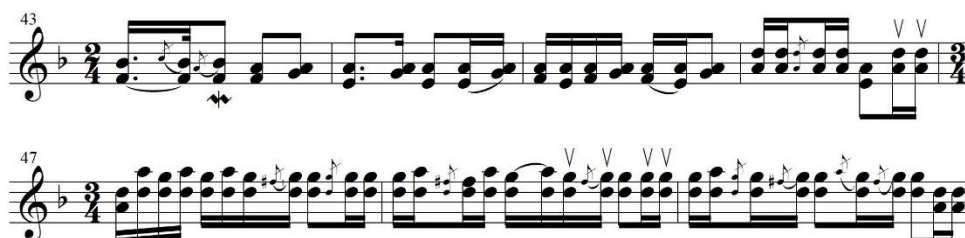

Рис. 4. Переход к каденции в пьесе «Еди манзар»

Важную миссию *бош какув* выполняет в конце произведения, осуществляя функцию заключения. Способы драматургического успокоения и подытоживания музыкального развития самые разнообразные.

Рис. 5. Завершающий бош какув в пьесе «Балсаят»

Рис. 6. Завершающий бош какув в пьесе «Еди манзар»

Несмотря на обилие и важность выполняемых функций, *бош какув* нельзя классифицировать как законченный раздел формы, это всего лишь короткий мелодико-ритмический оборот, позволяющий структурировать музыкальное произведение.

Упомянутая выше трехэтапность, заложенная в основу туркменских дутарных сазов, опирается на три основные части формы: это *тема* (*сазын хени*), *кульминация* (*ширван*) и *завершение* (*сонлама*). Каждую часть характеризует свой тесситурный уровень и комплекс музыкально-выразительных средств. В основные части вплетаются более мелкие разделы, каждый со своим функциональным предназначением. Помимо упомянутых В. Успенским традиционных терминов *ябылдак*, *ширван* и

чыкмак, в процессе анализа нами были введены такие понятия, как *Осуш ери* (*Osüş ýeri* – развитие темы), *жемлейжи болежик* (*jemleyji bolejik* – завершающее тему каденционное построение), виды кульминации – *Новаи* (*Nowaý*), *Ашакы гурп* (*Aşaky gürp*), *Кыямат* (*Kuýamat*), а также *Тамамлайжы болек* (*Tamamlaýjy bölek* – каденционное построение, завершающее весь саз). В разработке терминологического аппарата большую помощь авторам оказали ведущие народные исполнители – Ёламан Нурымов, Бегмырат Кутлымырадов, Оразнепес Довлетназаров, Акмырат Чарыев, Ораз Аннанепесов, Овезмырат Гандымов и Чарыяр Джумаев.

Для наглядности, представим названные разделы в виде схемы, с указанием их тесситурного диапазона.

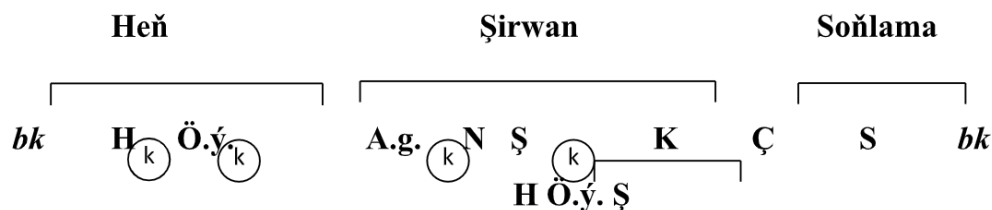

Схема 1. Последовательность разделов в туркменских дутарных сазях

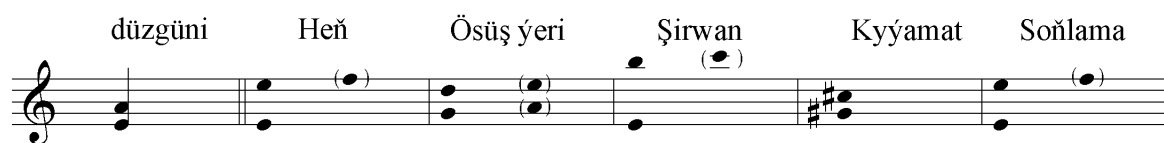

Схема 2. Тесситурный диапазон разделов в дутарных сазях

Самым важным участком в форме является *тема*. Именно в ней заложен основной образ произведения, который в дальнейшем будет поэтапно развиваться на всех уровнях композиционной структуры. Звуковой диапазон и временные масштабы темы необычайно разнообразны: это может быть небольшое мелодическое построение в пределах кварты или квинты, либо развернутый музыкальный материал, уже в экспозиции проходящий через все тесситурные уровни пьесы.

В самой теме дутарного саз можно обнаружить членение на ряд подразделов. Вторая половина темы является каденционным построением (*jemleyji bolejik*), которое в дальнейшем будет за-

вершать все остальные разделы формы. В тематический блок входит также зона развития темы (*Osüş ýeri*), в которой основной тематический материал слегка меняется интонационно и ритмически и расширяет свое звуковое пространство.

Вторым важным этапом в дутарных сазях является кульминация, обозначаемая традиционным термином *Ширван*. Данный участок формы эмоционально насыщен и исполняется на предельно высоких ладах инструмента. Даже в лирических пьесах, с мягкими, изящными темами, кульминационные разделы нередко обретают мощь и энергетический накал, видоизменяясь ритмически и интонационно.

Ширван в дутарных сазах имеет следующие виды: *Новаи* (раздел исполняется на одной струне, вторая, открытая, бурдонирует), *Ашаки гурп* (захват верхних ладов и спуск к исходным позициям), собственно *Ширван* (в данном случае, один из протяженных видов кульминационного раздела, полностью выдержанный на предельно высоком тесситурном уровне). К разновидностям *ширвана* мы относим и раздел, обозначенный нами *Кыямат*, поскольку он исполняется с опорой на *кыямат-перде* – это четвертый ладок на грифе дутара. Раздел *кыямат* встречается в наиболее сложных и протяженных дутарных произведениях; смена ладового устоя (*cis – fis*) воспринимается на слух как модуляция. По сути, раздел *кыямат* представляет

собой форму в форме, где на новом ладовом устое проходят все основные разделы – тема, кульминация и завершение.

Чыкыш – спуск с кульминационной, осуществляемый контрастным сопоставлением либо поступенно, с использованием ряда секвенций. Чаще всего, *чыкыш* «вытекает» из ширвана и не имеет законченной формы, его задача – переход с верхних ладов инструмента к нижним. После него следует завершающий раздел – *Сонлама*, в котором либо используется основная тема, либо вводится новая. По силе эмоционального воздействия и количеству используемых штрихов и мелизмов, завершающий раздел в туркменских дутарных сазах стоит на уровне кульминации.

Рис. 7. Модуляционный переход к разделу *Кыямат* в пьесе «Еди манзар»

Описанная композиционная структура в разных произведениях используется по-разному, неизменной является централизующая основа: *тема – кульминация – завершение*. «Мелодическая бедность (на первый взгляд) туркменской музыки, обусловленная узкими пределами, в которых вращаются ее мелодия, искупаются действительным богатством ритма и мелизматических украшений, весьма оживленными темпами и мудрым распределением оттенков экспрессии, обычно возрастающей к середине произведения и ниспадающей к его концу» [37, с. 69-70]. В небольших пьесах в качестве кульминации используется только одна из перечисленных разновидностей. В крупных произведениях разделы, повторяясь и варьируясь, синтезируют в себе интонационно-мелодические и ритмические особенности. Допустимо использование нескольких разнохарактерных тем в одной пьесе, а также введение нового тематического материала в различных разделах формы.

Во дутарных пьесах используется *вариантно-вариационные* приемы развития, точный повтор

отдельных элементов темы или разделов фактически не используется – это одна из стилизованных особенностей туркменской музыки. Важным принципом развития служит *темброво-регистровое варьирование*. Регистры дутара неоднородны, поэтому тематические элементы, звучащие в тех или иных регистрах, приобретают разный тембровый оттенок. Нередко в дутарных сазах используется *принцип транспозиции*, который можно рассматривать как разновидность темброво-регистрового варьирования. Принцип транспозиции связан с кварто-квинтовым повторением темы на другой высоте. Темброво-регистровые различия служат одним из главных факторов в создании контраста, благодаря которому удается достичь динамики в музыкальном развитии. В ряде сазов складывается *темброво-регистровая драматургия*. Типичная для дутарных сазов общность интонационного строя, проявляющаяся между разными произведениями, свидетельствует о высоком импровизаторском искусстве народных музыкантов, их умении мастерски импровизировать на одну и ту же тему.

Национальное своеобразие в звучание туркменской дутарной музыки привносит использование народных ладов – *гырыклар* (*кырклар* – с ув.2 (II⁺)) и *новаи* (лад и со II⁻ и VI⁺ ступенями). Среди натуральных ладов чаще всего встречается фригийский со II⁻, а также со II⁻ и VI⁺ вариантами ступенями. Исследователи говорят о системе ладовой централизации в туркменских дутарных сазах, которую рассматривают в вертикальном и горизонтальном срезах. «Первый из них обусловлен восходящей направленностью композиционного процесса. Второй – линейным движением голосов (принцип однослойности по С. Галицкой). Вертикальный аспект связан с оппозицией низа (опорный) и верха (неопорный) музыкального процесса. Им соответствуют главные и временные ладовые опоры» [34, с. 32].

Туркменские сазы имеют в своей основе квартовые ладовые опоры. Нижняя опора (e – a – основные тоны открытых струн) является устойчивой. Движение от кварты к секунде и обратно – вариант заполнения квартовой настройки (e – f – g – a) – можно рассматривать в качестве стилизованного, а также надстилевого интонационно-ритмического стереотипа, характерного для инструментальной музыки туркмен. Важным ориентиром служат основные тоны открытых струн дутара, выполняющие функцию нижней главной опоры. Они периодически участвуют в развитии разделах *бош какув*. Новые ладовые опоры могут возникнуть в различных разделах формы, чаще всего в развивающем разделе и кульминационном. Они являются временными, второстепенными. Нижние опоры преобладают над верхними и подчиняют их себе. Между теми и другими складывается своя система координации. Очевидна их связь с натурально-обертоновым рядом. Горизонтальный аспект в изучении ладовых особенностей не менее важен, поскольку вокруг той или иной временно появляющейся опоры возникают определенные сопряжения тонов. В туркменских сазах преобладают лады с минорным наклоном.

Кроме того, одним из ярких и устойчивых музыкально-выразительных средств в инструментальной музыке туркмен является ритм, благодаря которому народные сазы приобретают «туркменское звучание». Анализ выявил устойчивые ритмические стереотипы, среди которых наиболее распространенными являются триольный и пунктирный ритмы, использование таких приемов, как *чыртув*, *гырув* и других. Ритмическая сложность усугубляется метрической переменностью. Наряду с простыми метрами встречаются сложные и смешанные. Яркие образцы полиритмики и полиметрии основаны на частой смене ритма и метра. Показательна нерегулярная смена метра (5/8, 7/8, 9/8, 6/8, 11/8). Поэтому, такие стереотипы, как пунктирный и триольный ритмы встречаются периодически и в сочетании с другими ритмическими рисунками.

Для туркменской народной музыки показательна тесная связь вокального и инструменталь-

ного начала. Как отмечает Ш. Гуллыев: «предположение В. Беляева о том, что туркменская музыка произошла от вокальной путем переложения вокальных произведений для народных инструментов, не лишена основания, т.к. многие инструментальные пьесы являются своеобразными интерпретациями песен бахши» [13, с. 19]. Действительно, многие инструментальные пьесы имеют вокальное происхождение. Единство вокального и инструментального начала обнаруживается в песенных источниках инструментальных образцов, особенностях формы и типах тематизма.

Закключение. Таким образом, инструментальная музыка туркмен, пройдя длительный путь эволюции, дошла до наших дней, воплотившись в развернутые композиционные структуры. Каждый дутарный саз представляет собой четкую структуру, в которую могут вплетаться импровизационные вставки и новые темы, обогащенные интонационно-мелодически и метро-ритмически. Среди народных исполнителей в высшей степени мастерством импровизации владеет выдающийся дутарист и гиджакчи Пурли Сарыев, оставивший после себя свыше ста шедевров дутарного исполнительства. Импровизационное начало предполагает различные способы воспроизведения мелодии, однако неизменной сохраняется канонизированная основа дутарного саза, включающая в себя три этапа: тему – кульминацию – и завершение.

Приемы мелодико-ритмической разработки дутарных пьес связаны с вариантно-вариационными и темброво-регистровыми принципами развития музыкального материала. Данные приемы служат созданию контраста – одного из главных факторов осуществления мелодико-интонационной и темброво-регистровой драматургии дутарных произведений. Общность интонационного строя дутарных сазов свидетельствует о высоком уровне исполнительского мастерства народных музыкантов.

Инструментальные произведения туркмен представляют собой удивительные образцы творчества мастеров дутарного исполнительства. Творческое наследие народных музыкантов живет в веках и будет радовать еще не одно поколение любителей и ценителей туркменской музыки.

Список литературы

1. Абдуллаев Р. Обряд и музыка в контексте культуры Узбекистана и Центральной Азии. Ташкент, 2006. – 336 с.
2. Абубакирова Н. Народные песни западного Туркменистана // Автореф. дис... канд. иск. Ленинград, 1982. – 24 с.
3. Абубакирова Н. Тюйдук // Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 660-661.
4. Абубакирова Н. Туркменский дутар в контексте этногенетических и историко-культурных связей. // Инструментоведение: молодая наука. СПб., 1998. – С. 8-10.
5. Абубакирова Н. Эволюция туркменского зикра. // Взаимообогащение музыкальных культур

народов Средней Азии и Казахстана. Материалы международной республиканской научно-теоретической конференции /Отв. ред. С.П. Галицкая/. Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1977. – С. 82-87.

6. Аманов Б. Импровизационность и традиционность в формировании кюев и их отражение в народной терминологии // Теоретические проблемы народной инструментальной музыки. – М., 1974.

7. Аманов Б. Композиционная терминология домбровых кюев // Инструментальная музыка казахского народа. Алма-Ата: Онер, 1985. – С. 39-48.

8. Аманов Б. Тартыс как специфическая форма музицирования в музыкальной культуре казахов // Инструментальная музыка казахского народа. Алма-Ата, 1985. – С. 25-38.

9. Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 544 с.

10. Вызго Т.С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Исторические очерки. Москва: Музыка, 1980. – С. 191.

11. Галицкая С.П. Теоретические основы монодии. Ташкент: Фан, 1981. – 82 с.

12. Гапуров М. Музыкальное наследие туркмен Чарджоуской области. // Автореф. дис. ... канд. иск. – Т., 1982.

13. Гуллыев Ш. Искусство туркменских бахши (Основы музыкально-поэтического строения). Ашхабад: Туркменистан, 1985. – 260 с.

14. Гуллыев Ш. Туркменская музыка (Наследие). Алматы: Фонд Сорос-Казахстан, 2003. – 208 с.

15. Джани-Заде Т. Музыкальная культура русского Туркестана по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте (1870-1883 гг.) Москва, 2013. – 336 с.

16. Джани-Заде Т. Проблемы мугамной импровизации. // Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего, Среднего Востока и современность. Ташкент, 1981.

17. Елеманова С.А. Методологические предпосылки изучения профессионализма устной традиции // Вопросы истории и теории музыки Казахстана. Алма-Ата: Онер, 1984. – С. 3-19. Виноградов В.С. Музыка Советского Востока. Москва: СК, 1968. – 236 с.

18. Жирмунский В. М. Проблемы сравнительного исторического изучения литератур // Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Москва, 1979.

19. Жубанов А. Струны столетий. Очерки о жизни и творческой деятельности казахских народных композиторов. Алма-Ата, 1958.

20. Зарухова С. Некоторые ладо-интонационные особенности туркменских кюев в сборнике А.В. Затаевича «500 казахских песен и кюев» (по материалам исследования) // Искусство и иностранные языки. Вып. 2. Алма-Ата, 1966. – С. 45-52.

21. Затаевич А. 500 песен казахского народа (ред. И. Кожобекова). – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.

22. Кароматов Ф.М. Узбекская инструментальная музыка (наследие). Ташкент, 1972. – 360 с.

23. Кожобеков И.К. О тональной централизации лада в казахской народной лирической песне // Вопросы истории и теории музыки Казахстана. Алма-Ата: Онер, 1984. – С. 97-119.

24. Кунанбаева А. Проблема казахской эпической традиции // Автореф. дис. ... канд. иск. Ленинград, 1984.

25. Курбанова Д. Нуры Халмамедов. Ашхабад: Ылым, 2014. – 245 с.

26. Мациевский И.В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 520 с.

27. Мухамбетова А.И. Календарь и жанровая система традиционной музыки казахов // Сб. мат. памяти В.П. Дерновой. – Алматы, 1992. – С. 239-259.

28. Мухамбетова А. Сравнительное изучение западноказахстанского кюя и среднеазиатского макама // Музыка Востока и Запада. Взаимодействие культур. Алма-Ата, 1991.

29. Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Ленинград: Наука, 1976. – 244 с.

30. Раимбергенов А.И. Проблемы текстологической вариантности кюев // Инструментальная музыка казахского народа. Алма-Ата: Онер, 1985. – С. 63-93.

31. Раимбергенов А., Аманова С. Голоса народных муз. Алма-Ата: Онер, 1990. – 288 с.

32. Сарыбаев Б.Ш. Казахские народные музыкальные инструменты. Алма-Ата: Жалын, 1979. – 174 с.

33. Соломонова Т. Некоторые черты композиционной взаимосвязи текста и ритмики напева в узбекской народной песне // История и современность. Проблемы музыкальной культуры народов Узбекистана, Туркмении и Таджикистана. Редактор-составитель Т.С. Вызго. Москва: Музыка, 1972. – С. 245-264.

34. Темиргалиева С., Утегалиева С. «Туркменские» кюи в домбровой традиции западного Казахстана. Алматы, 2008. – 130 с.

35. Турсунов Е. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 172 с.

36. Турсунов Е. Происхождение носителей казахского фольклора. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 322 с.

37. Успенский В., Беляев В. Туркменская музыка. Т. 1. Ашхабад: Туркменистан, 1979. – 383 с.

38. Утегалиева С.И. Формирование музыканта в традиции // Музыка Казахстана: произведение и исполнитель. Алматы, 2000. – С. 175-190.

39. Халтаева Л.А. Генезис и эволюция бурдонного многоголосия в контексте космогонических представлений тюрко-монгольских народов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2015. – 176 с.

40. Хисамова С. Черты общности строения монодии // Взаимообогащение культур народов Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1977. – С. 171-175.

PEDAGOGY

TECHNOLOGY OF ASSIMILATION OF KNOWLEDGE RELATED TO LESSON PLANNING FOR UNDERGRADUATE STUDENTS MAJORING IN "MATHEMATICS AND INFORMATICS TEACHING"

Ibrahimov F.,

Sheki branch of ASPU, doctor of pedagogical sciences, professor
<https://orcid.org/0000-0002-0775-1048>

Abdurahmanova G.,

Sheki branch of ASPU, head teacher
 Orchid: <https://orcid.org/0000-0001-9361-4121>

Garayeva G.

Sheki branch of ASPU, doctoral student, head teacher
 Orchid: <https://orcid.org/0000-0002-8347-5145>

DOI: [10.5281/zenodo.8223359](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223359)

Abstract

In the article, lesson planning is understood as a didactic concept, its main features are distinguished, dialectical relations are determined with other components of the methodical system, the emergent nature of the educational system is a component, the industrial revolution's associations with the formation of the educational space, the paradigm of management, the elements of shared experience (a necessary part), the attention is focused on the dependence of the expected results, standards, spatial conditions of those who interact in the designed process (the teacher and the learner), and the capacity load of natural and artificial intelligence. The quality of the lesson, which is considered as a form of action, is determined by its compliance with the requirements of standards, norms, socio-economic development, the interests of the state, society and the main component functional person.

The article presents examples with the aim of creating a visual basis for the assimilation by students of considerations on lesson planning.

Keywords: training process; component; methodological system; content and form; dialectical unity; stages of the lesson; expected result; standard; paradigm of management.

Relevance of the research topic. It is indisputable that a person with the qualification "Mathematics and Informatics Teaching" uses the forms of educational implementation in the pedagogical activity of natural intelligence (specialist). The shared material becomes a movement by some methods and creates a specific form, which we do not object to calling this form of movement a "lesson". It is a component of the process-learning system of a public nature, designed for the purpose of management. Since the process of improving the system to which it belongs is always a didactic problem, the problem of developing its adequate projects is also always present. The acquisition of the student (tomorrow's teacher) on the basis of the logic of rational thinking to the experience of designing the forms of management of training approaches that are subject to continuous changes, it is necessary to master the theoretical foundations of the mentioned practice. One of the urgent didactic issues is the mastery of the technology of developing lesson projects by students based on selected training approaches, showing the way to turn relevant knowledge into skills. Therefore, we claim the relevance of the research topic.

Interpretation of generalizations on research materials. As is known, training is one of the main concepts of pedagogy. Although training is an important characteristic of educational activity, it does not cover all aspects of it. Training, in the broadest sense of the word, involves the acquisition of new knowledge, skills and habits. However, learning and learning activities are essentially different events. Appropriation is an integral part not only of the learning process, but of every

field of activity. Teaching activity is a type of activity, a unique form of personality social activity [3;150].

According to Prof. A.N.Abasov, training has complex educational- developmental functions. In training, there are two sides, such as the interaction of teachers and students: teaching and learning. The effectiveness of training depends to a great extent on the correct interaction of teachers and students in the educational process, the level of cognitive activity and independence of students, and their interest in learning. Learning is a purposeful process resulting from the characteristics of the personality, including the actions that direct it to the future [1; 210].

From the analysis of scientific sources, it is clear that at the beginning of the 20th century, the concept of "training" included the two components that make up this process - the concepts of teaching and learning. Teaching is understood as the activity of teachers to organize the learning of lesson material. Learning refers to the activity of students to master the material. The managerial activity of the teacher to shape the cognitive activity of students, the joint activity of teachers and students is also reflected in the concept of training [12; 132].

Summarizing the information we have worked on based on the data we have collected, we emphasize that in solving the actual problems such as the improvement of the training process, its components (including the form of organization), the "enabling functions" of each component, and the realization of its functions in the educational space adequately formed to the challenges

of industrial revolutions. Taking advantage of the "system-structure" approach is one of the reliable ways out.

We also know that it is necessary to mention that the training system means a whole, complete institution selected according to certain criteria. Training systems are characterized by the internal integrity and completeness of the structures created by the unity of training, education goals, regularities, organizational principles, content, forms and methods [7; 266-268].

The 21st century is the century of globalization. Therefore, 21st century skills should be taken into account in the content of education. In addition to knowledge, the development of abilities and skills such as complex problem solving, critical thinking, creativity, leadership, digital literacy, emotional intelligence, global citizenship, collaboration, discussion, judgment and decision-making will also be considered as key learning outcomes [13-14;330-343].

It is known that changes in industry and technology have necessitated the restructuring of educational institutions in every era to meet the needs of society as well as the workforce required by various sectors. In line with the industrial revolution, education has also undergone a process of development from Education 1.0 to Education 4.0. Education 4.0 serves to prepare individuals who will operate in the global and digital work environment during the IV industrial revolution. Education 4.0 is an educational system that provides continuous learning from childhood to school, from there to working life, and allows to take an important place in the world and make changes [15;25-30-16;558-564].

Education 4.0 should serve the formation of the skills of using new technologies that help the development of students in accordance with the changes in society, the knowledge and skills that can be used throughout their life should be formed in the students, not just reading and writing [16;558-564]. The system in question must respond to changes in the social and economic environment to meet the need for human capital. Education 4.0 aims to prepare individuals to be creative and innovative.

In the Education 4.0 approach, going beyond the constructivist educational systems and Bloom's technology, it is determined that an educational process based on the following areas will be applied: 1) 3R (Recalling, Relating, Refining) that regulates understanding; 2) 3I (Inquiring, Interacting, Interpreting-Explaining) that encourages research; 3) 3P based on drawing conclusions (Participating, Processing, Presenting).

In the era of the IV industrial revolution, "smart" educational tools and resources should allow individuals to acquire more perfect experience, knowledge and skills, and reveal their innovative perspectives.[17;92-97]

It can be argued that the current educational system in accordance with modern didactics transforms various sub-system types and sub-types into itself. Among them problem training, algorithmic training, programmed training, active training, integrative training, developmental training, cooperative training, inclusive training, etc. can be attributed. By the way, let's note that differences of opinion among educators are

not absent in the comments given about "training types", "training approaches", "subsystems of training".

The concept of "methodical system" has a special place among the important concepts in modern didactics. Methodical system is determined by the dialectic between goal, content, means (resource), method, form of organization and result. Improving the management of the educational process depends to a great extent on the interpretation of the theoretical and practical bases of the system of its organizational forms, the didactic connections and dependencies of this system with other educational components [2].

A unified opinion on the interpretation of the concept of the form of organization of training has not yet been fully and definitively formed. However, "there is no one against considering the form of organization of training as its component. In our opinion, it should be understood as "the method of existence of the content of training (the process of change and development, the paradigm of which is perceived as "opportunity - action - new quality"), its own internal organization, structure that makes it possible for the content to exist." In other words, the concept of "organizational form", which is among the elements of the methodical system, can be understood as a form of cognitive movement of the group (students) included in the training system, which contains the training material that has become a cognitive movement as a content. It should be emphasized that in such an approach, the teaching method can be interpreted as a form of movement of the teaching material.

The effectiveness of managing the learning process, which is a complete system, depends on finding the right balance between its content and form. Training practice has confirmed that the main organizational form of training and education work in secondary schools is the lesson. "The lesson is such an organizational form of training that ensures the content, principles and methods of training, is planned and regulated by the teacher within a certain time frame, and appears as a set of teacher-student relations" [5; 232].

Psychologists rightly emphasize that the lesson should be modern not only in terms of its scientific-theoretical level, but also in terms of its pedagogical concept, based on new dimensions of pedagogical thinking [6; 147].

It is undeniable that a group of teachers currently working in secondary schools have benefited from the traditional training model for a long time and have achieved considerable success. Therefore, it is not acceptable to completely abandon this model. It is good that the advantages of the so-called traditional training model are taken into account in modern training approaches.

Here, we believe that it is necessary to direct students' attention to the thematic and lesson planning related to the mentioned training model. The resulting study Our generalizations based on the materials suggest that this presentation has a positive effect on the general preparation of students.

Sections of the thematic plan according to the traditional training model.

1. *The subject of the lesson (or lessons) is taken from the program.*

1.1. The purpose of the lessons or the didactic purpose of the topic (Which comes from the content of the planned topic. This can be expressed in a general way in the thematic plan).

1.2. Lesson types (*Training* one or more types are shown according to the content of the material and the purpose of the lessons).

1.3. Methods of training (In the *thematic plan*, only general methods are indicated).

2. Actualization

This section of the plan is defined by the work process itself:

2.1. **What pre-learned concepts should be updated;**

2.2. *What type of independent work should be performed (independent work that updates previous knowledge and deepens what has already been mastered is determined).*

3. Formation of new concepts and methods of action

This is shown in the section:

3.1. New concepts included in this topic (or unknown signs of previously included concepts);

3.2. Increase of expected knowledge, skills and habits of students in a lesson (or several lessons) and homework;

3.3. The main problem of the lesson (or several lessons).

4. Implementation

The content of this section of the thematic plan shows:

4.1. Independent types of work aimed at synthesizing newly learned material with material learned in previous lessons at different levels and options;

4.2. Necessary interdisciplinary communication for the formation of the system of knowledge and worldview.

5. Homework

The task includes:

5.1. Material for repetition from the textbook and other information sources;

5.2. Types of independent work for preparation for the next lesson.

Traditional lesson planning

The contents of the sections of the plan include:

1. *The topic of the lesson* (usually taken from the thematic plan without modification).

1.1. The purpose of the lesson (determined on the basis of the content of the program material);

1.2. Type of lesson (it is as indicated in the thematic plan, specified by the teacher as a subtype);

1.3. Training methods (specified, learning and teaching methods are shown);

1.4. Means of training (training methods and tools are planned according to the types of lessons).

2. *The transformation of the goals and tasks set before the lesson (formulated by the teacher) into the student's cognitive goal (the object of satisfying cognitive needs).*

2.1. Knowledge and activity methods intended to be acquired are determined by understanding their practical and theoretical importance and usefulness for teaching or other activities;

2.2. Methods and tools that create cognitive interest in students with fun, surprising and other aspects are chosen;

2.3. The ways of choosing and applying the means of putting students in a problem situation and formulating the purpose of the lesson in the form of a problem are defined;

3. Actualization

3.1. Depending on the type and purpose of the lesson, the complexity of the concept and activity methods to be actualized, the time spent on actualization is determined;

3.2. *Reference knowledge.* The teacher determines the knowledge (previously learned) that should be activated in the student's mind with the necessary connections and relationships;

3.2.1. Plans students' written or oral independent work (frontal);

3.2.2. Methods of arousing students' interest in the topic and lesson, forming motives are selected;

3.2.3. During the course of the work, the form of control is determined, the principles of self-control of students, their mutual control, ways to perform independent tasks, to evaluate knowledge, skills and habits are provided.

4. Formation of new concepts and methods of action

4.1. New concepts, skills, habits and methods of their mastery that are necessary to be learned in the lesson are selected and shown in the plan;

4.2. The cognitive tasks of the mastery stages are formulated;

4.3. The teacher formulates the problematic and informative questions that he will put before the students, and from among them, the questions that will be proposed to the students in order to create a problematic situation are determined;

4.4. The main and additional problems of the lesson are indicated, the options for solving them are formulated (analytical and heuristic solutions).

5. Application

The skills and habits shown in section 4 are reinforced in the lesson (independent application of acquired knowledge is considered the main way).

5.1. The teacher shows specific skills and habits for development;

5.2. The plan shows the types of independent work as well as the type.

6. Conclusion of the lesson

6.1. On the basis of the set goal (during the course of the lesson), it is intended to evaluate the activity and results of the students, to ensure generalization and psychological completeness.

6.2. Assessment and justification of students' knowledge is planned.

7. Giving tasks to students to work at home

The rules for planning recommendations for the work of each student are defined.

The teachers who have won the public's approval with their success focused on the following main issues while preparing for the lesson and planning. Our pedagogical research led us to this conclusion:

1. Pre-workout;
2. Defining a common goal;
3. Active identification of students' understanding and needs;
4. Determination of adapted assistance;
5. Supporting the implementation of the goal;
6. Creating feedback;
7. Frustration and risk management;
8. Support for independence and generalization to other contexts [6; 245].

Daily planning based on subject curricula

1. Determine the expected results of the lesson (determine the learning results of the lesson based on the sub-standard);
2. Determine what conclusions (generalizations) the students will reach at the end of the lesson;
3. Preparing the motivation of the lesson (creating a problem situation, choosing the type of motivation, setting the research question correctly);
4. Identify sources of knowledge used to collect new knowledge during research;
5. Develop research tasks that can lead to the specified expected results;
6. Determine research methods;
7. Prepare the necessary materials and worksheets, determine the presentation form of the research;
8. Articulating guiding questions used during discussion;
9. Systematization of information (scheme, formula, graph, table, project, etc.);
10. Prepare additional information, tasks, taking into account the assumed new results;
11. Determine the time for each phase of the lesson;
12. Preparing tasks for the creative application phase of the lesson;
13. Choosing the evaluation form (method), defining the criteria;
14. Determine the course of reflection based on the needs of teachers and students;
15. Determine the technical means to be used in the lesson;
16. Prepare stationery to be used in the lesson [4; 207-209].

Active lesson plan(schematic)

Subject:(the name of the topic is written).

Standard:(sub-standard or sub-standards are mentioned).

Purpose:(goals are listed clearly and concisely).

Work form:(for example, written in pairs, small or large groups, frontal, etc.).

Working method:(eg discussion, derivation of understanding).

Resources:(e.g. various pictures, manual, calculation, measuring tools, etc.).

Course of the lesson

I stage (Motivation, problem setting)

Auxiliary questions: -----

Research questions:-----

II stage: (Conducting research)

Worksheet 1. -----

Worksheet 2. -----

Worksheet 3. -----

III stage: (information exchange).

IV stage: (discussion of information):

Discussion questions:-----

Stage V: (conclusion and summary).

VI stage: (creative app).

Stage VII: (evaluation or reflection).

Note:

- To plan a lesson, it is important to coordinate all its components;

- The learning outcomes of the lesson should be directly related to the tasks. Based on the generalizations, the research question of the lesson is formulated. All this ensures the completeness and systematicity of the lesson (close connection between the beginning and the end of the lesson) and serves to achieve learning outcomes.

Let's give examples that illustrate our point.

Subject: Addition and subtraction of mixed numbers.

Standard: 1.2.4.Performs calculations on ordinary and decimal fractions;

Training result: Adds and subtracts mixed numbers with different denominators;

Work form: Collective and group work;

Method of work: Brainstorming, discussion;

Resource: Textbook, ICT equipment, worksheets.

Course of the lesson

First lesson: The teacher is on the board $2\frac{5}{12} + 3\frac{1}{12}$ writes the example and "What kind of

numbers are these numbers and how can the addition be performed?" - he addresses the class. Students are already able to add mixed numbers with the same denominator from the mathematics course of grade V [10-11]. After listening to the opinion of the students, the example is solved by the students on the board. The teacher calls out the research question.

*Research question:*How to add and subtract mixed numbers with different denominators?

Conducting research: The class is divided into 4 groups. Each group is given a worksheet corresponding to the examples below

Examples of worksheets [9]:

I. To add mixed numbers:

- 1) fractional parts of these numbers _____
 - 2) integers _____ and fractional parts of mixed numbers _____
 - 3) if the fractional part _____ is taken as a fraction, it is _____
- We convert _____ and add it to the previous _____ number.

II. Instead of an asterisk, type:

- a) $2\frac{2}{5} + 7\frac{3}{10} = * + \frac{*}{10} + \frac{3}{10} = * \frac{7}{10}$
- b) $6\frac{7}{8} + 3\frac{5}{12} = * + \frac{*}{24} + \frac{*}{24} = * \frac{*}{24}$;
- c) $9\frac{1}{2} - 5\frac{9}{17} = 9\frac{*}{*} - 5\frac{*}{*} = * \frac{*}{*} - 5\frac{*}{*} = * \frac{*}{*}$;

III. Do the operations by converting a decimal fraction to a regular fraction:

- a) $3,25 + 12\frac{3}{11} =$ b) $18\frac{13}{41} - 6,5 =$

I. To subtract mixed numbers:

1. Fractional parts of these numbers _____
 2. If the fractional part of the subtraction is smaller than the fractional part of the subtraction, then _____
 3. The whole of the subtracted from the whole of the decrement _____
- We subtract the subtracted from the fraction of the decreasing one.

II. Instead of an asterisk, type:

- a) $1\frac{5}{6} + 9\frac{1}{12} = 1\frac{*}{12} + 9\frac{1}{12} = * \frac{*}{12} + \frac{1}{12} = 10\frac{*}{12}$;
- b) $5\frac{11}{14} + 4\frac{6}{21} = * \frac{*}{42} + \frac{*}{42} = * \frac{*}{42} = * \frac{3}{42}$
- c) $19\frac{1}{3} - 15\frac{5}{7} = 19\frac{*}{*} - 15\frac{*}{*} = 4\frac{*}{*} - \frac{*}{*} = 3\frac{*}{*} - \frac{*}{*} = 3\frac{*}{*}$

III. Do the operations by converting a decimal fraction to a regular fraction:

- a) $5,15 + 7\frac{3}{25} =$ b) $12\frac{13}{31} - 9,5 =$

Presentation: Each group representative writes his task and its solution is discussed. Here, the student must separate whole and fractional parts, and after bringing wholes to one and fractions to a common denominator, add or subtract.

When presenting each group task, the teacher can give necessary directions.

Thus, after completing the above tasks, groups clarify how to add and subtract mixed numbers with different denominators.

Work: Let's calculate by converting decimal fractions to ordinary fractions:

- a) $4,25 + 1\frac{19}{25} = 4\frac{25}{100} + 1\frac{76}{100} = 6\frac{1}{100}$
- b) $7\frac{7}{8} - 3,18 = 7\frac{7}{8} - 3\frac{18}{100} = 7\frac{175}{200} - 3\frac{36}{200} = 4\frac{139}{200}$

The second lesson. During this lesson, according to the textbook [8; 29] It is useful to perform exercises No. 9-16 (or in this part).

Work. To solve this task, the class is divided into groups. Each group tries to reveal the name of the Azerbaijani scientist while completing the task. The task is:

- According to the table, explain the name of the Azerbaijani scientist (arrange the sequence of letters according to the serial numbers of the tasks).

- I. $4\frac{7}{27} - 2\frac{2}{9}$; VI. $\frac{2}{11} + \frac{7}{22} + 5\frac{2}{44}$;
- II. $6\frac{11}{48} + \frac{17}{24}$; VII. $\frac{25}{49} - \frac{1}{7} - \frac{5}{14}$;
- III. $7\frac{61}{81} - \frac{1}{18}$; VIII. $9,05 - 4\frac{3}{5}$;
- IV. $0,625 + 6\frac{9}{16}$; IX. $47\frac{7}{8} - 45\frac{15}{52}$;
- V. $7,8 + \frac{39}{50}$;

Table 1.

Answer	$7\frac{113}{162}$	8,58	$2\frac{1}{27}$	$5\frac{3}{16}$	$5\frac{6}{10}$	4,45	$6\frac{15}{16}$	$2\frac{17}{104}$	$\frac{1}{98}$
Letter	T	I	L	F	Z	D	U	A	A

- When solving the task, you can announce a competition between groups;

- The letters of the scientist's name are arranged according to the serial number of the tasks.

Suggested work for individual implementation:

$$\left(20 - 10\frac{23}{36}\right) - \left(14\frac{4}{27} - 6\frac{1}{18}\right)$$

Similar to this, the following works are given as homework:

Calculate:

$$a) 5\frac{5}{9} + 3\frac{1}{6} - 6\frac{4}{27};$$

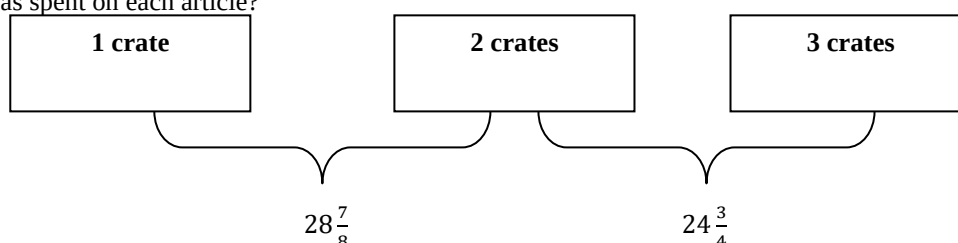
$$b) 12\frac{13}{48} - \left(9\frac{17}{32} - 4\frac{5}{24}\right);$$

$$c) 1\frac{5}{7} + 3\frac{11}{14} - 2\frac{1}{4};$$

$$d) \left(18 - 10\frac{18}{35}\right) - \left(3\frac{9}{28} + 2\frac{3}{20}\right);$$

In addition, it is given as homework:

Task 1. To write three articles on the computer $53\frac{4}{10}$ minutes have been spent. If first and second article together $25\frac{14}{15}$ minutes, and to the second and third articles together $38\frac{19}{45}$ minutes were spent, how much time was spent on each article?

Scheme 1.

Solution: First, let's find how many oranges are in box III. For this, it is necessary to subtract the mass of the orange in boxes I and II from the mass of the orange in box 3:

$$36\frac{9}{16} - 28\frac{7}{8} = 36\frac{9}{16} - 28\frac{14}{16} = 7\frac{11}{16} (kg)$$

By the same rule in box I:

$$36\frac{9}{16} - 24\frac{3}{4} = 36\frac{9}{16} - 24\frac{12}{16} = 11\frac{13}{16} (kg);$$

In box II: $7\frac{11}{16} + 11\frac{13}{16} = 18\frac{24}{16} = 19\frac{8}{16} (kg);$

$$36\frac{9}{16} - 19\frac{8}{16} = 17\frac{1}{16} (kg).$$

Task 2. To prepare 12 kg of dough $7\frac{4}{15}$ kg of

flour, $2\frac{11}{20}$ kg fat, $1\frac{23}{30}$ kg of powdered sugar and some juice were used. Determine the mass of the juice.

The following problem is solved as a class work:

The issue. In three crates $36\frac{9}{16}$ There are kg of

oranges. Together in the first and second crate $28\frac{7}{8}$ kg,

and in the second and third crate together $24\frac{3}{4}$ kg of

oranges, how many kg of oranges are in each crate? In solving this issue, it is appropriate to build a model according to the condition:

$$\text{Answer: } 11\frac{13}{16} kg; 17\frac{1}{16} kg; 7\frac{11}{16} kg.$$

Summary and conclusion: The procedure for adding and subtracting mixed numbers is repeated and summarized. Here, the special cases encountered are emphasized again.

Points to note: The teacher should pay attention to the fact that it is difficult for students to understand addition and subtraction in cases where the fractional part received during the addition of mixed numbers is in the form of an improper fraction and the fractional part of the decrement is smaller than the fractional part of the subtrahend.

Table 2

Stages		
I stage	II stage	III stage
Difficulty performing addition and subtraction of mixed numbers with different denominators.	Adds mixed numbers with different denominators to the same denominator, but has difficulty subtracting.	Freely adds and subtracts mixed numbers with different denominators.

Evaluation. Perform.

The topic can be taught in several lessons instead of one. These lessons can have a single structure. Tasks applied at any stage should follow each other logically so that the student's mental activity (and practical activity based on it) is directed towards the goal. For example, it is possible that the post-generalization

process is carried out in the second lesson devoted to the topic.

Let's raise the level of visualization of our idea a little more with an example of a lesson on informatics.

Subject: Transition from one number system to another number system;

Standard:1.1.2. To transfer information from one number system to another

shows relevant examples;

Learning outcome:Describes a number written in one number system in another number system;

Work form: Collective and group work;

Working method: Brainstorming, discussion;

Resource: Textbook, ICT equipment, worksheets.

Course of the lesson

The teacher writes on the board:

$$25 = 11001_2 = 31_8 = 19_{16}$$

$$25 = 2 \cdot 10^1 + 5 \cdot 10^0$$

$$1001_2 = 1 \cdot 2^3 + 0 \cdot 2^2 + 0 \cdot 2^1 + 1 \cdot 2^0$$

$$144_8 = 1 \cdot 8^2 + 4 \cdot 8^1 + 4 \cdot 8^0$$

$$1A_{16} = 1 \cdot 16^1 + 10 \cdot 16^0$$

$$23_4 = 2 \cdot 4^1 + 3 \cdot 4^0$$

$$125_7 = 1 \cdot 7^2 + 2 \cdot 7^1 + 5 \cdot 7^0$$

Then he asks the students:

What do these letters mean?

Students know about number systems from previous lessons. They know the number systems, the symbols that make them up, they are able to switch from the decimal number system to another number system.

They use the following rule for this:

To convert numbers from the 10-number system to the 2, 8, and 16-number system, it is necessary to first divide the given number 10 by the base of that number system. It is necessary to continue the division operation until a number smaller than the basis of the system is obtained. Remainders received during division are taken into account. Starting from the last part, arranging the remainders in the opposite direction will give the value of the number in the corresponding number system. For example: let's describe the number 25 in the number system of 2, 8, 16.

$$25:2=12(1) \quad 25:8=3(1) \quad 25:16=1(9)$$

$$12:2=6(0) \quad 25=31_8 \quad 25=19_{16}$$

$$6:2=3(0)$$

$$3:2=1(1)$$

$$25=11001_2$$

Note:All numbers except the 10 number system are shown in the base index.

The teacher can ask students questions about these conversions

Based on the students' answers, the teacher asks a research question:

Research question:What do these letters mean? How to convert from other number system to decimal number system?

Conducting research:The class is divided into 4 groups. Worksheets are distributed to them:

Task 1:

To change from the decimal number system to another number system, you need to divide the integer part of the number by the _____ of the number system. The _____ received during division is taken into account. The received fraction is continued each time until the _____ smallest number of the number system is obtained, each time the _____ obtained from the division is taken into account.

Starting from the last part, the remainders are arranged _____ oppositely.

Task 2:

Show the plain written form of the numbers:

$$125_7$$

$$265_8$$

$$D51_{16}$$

$$1001101_2$$

Task 3: In place of the asterisk, type:

$$233_4 = * \cdot 4^2 + 3 \cdot 4^* + 3 \cdot *$$

$$110011_2 = 1 \cdot 2^* + * \cdot 2^4 + 0 \cdot 2^3 + 0 \cdot * + * \cdot 2^* + 1 \cdot 2^0$$

$$FA8_{16} = 15 \cdot 16^* + * \cdot 16^1 + 8 \cdot *$$

Task 4:

The following formula is used to _____ a given _____ in another number system to a 10 number system.

$$D = a_1 \cdot b^{n-1} + a_2 \cdot b^{n-2} + \dots + a_n \cdot b^0 + a_{n+1} \cdot b^{-1} + a_{n+2} \cdot b^{-2} + \dots$$

In the above formula, a -_____ units, b -the base of the system, and n the _____ of the floors. Writing the number in this way is called _____ writing form.

Task 5:

$$1001111_2 = 1 \cdot 2^6 + 0 \cdot 2^5 + 0 \cdot 2^4 + 1 \cdot 2^3 + 1 \cdot 2^2 + 1 \cdot 2^1 + 1 \cdot 2^0 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$127_8 = 1 \cdot 8^2 + 2 \cdot 8^1 + 7 \cdot 8^0 = \underline{\hspace{2cm}}$$

$$2A_{16} = 2 \cdot 16^1 + 10 \cdot 16^0 = \underline{\hspace{2cm}}$$

The leader of each group writes the assigned tasks and they are discussed. Based on the discussions, the ways of transferring numbers from one number system to another are studied.

The teacher guides the students as necessary, teaches what the students do not know.

The result.1) The preparation of the plan (project) of the lesson, which aims at the expected results (conditions the transformation of the goal into a result), depends on how it is perceived as a didactic concept (to which categorical concept or apparatus it belongs): it is accepted that the lesson is a form of cognitive action of the group; 2) The level of efficiency of the project of the lesson is high when its main features are correctly distinguished; dialectical relations with other components of the methodical system are defined; from the emergent nature of the training system of which it is a component, the calls of the industrial revolution to the formation of the educational space, the paradigm of management, the elements of the shared experience (a necessary part), the expected results, standards, the spatial situation of those who interact in the designed process (learners and teachers), attention is paid to the dependence of natural and artificial intelligence on the "capacity load"; 3) The quality of the lesson, which is considered as a form of movement, is determined by its compliance with standards, norms, requirements of social and economic development, the interests of the state, society and the person with the main component function.

References

1. Abbasov A.N., Mammadzade R.R., Mammadli L.A. Pedagogy: Muntakhabat (textbook for higher education institutions). Baku: Mutercim, 2021.
2. Adigozelov A.S. Methodology of teaching mathematics in secondary school. Baku, ASPU, 2012.

3. Alizade A.A. New pedagogical thinking (teaching material). Baku, 2001.
4. Ibrahimov F.N. Methodology of teaching mathematics based on the curriculum model in general schools (teaching materials). Baku, "Mutercim", 2016.
5. Ibrahimov F.N. Didactics of mathematics in general schools (teaching materials). Baku, "Mutercim", 2017.
6. Ibrahimov F.N. Philosophy, didactics, implementation technology of mathematics in secondary general education schools (teaching materials). Baku, "Mutercim", 2018.
7. Ibrahimov F.N., Huseynzade R.L. Pedagogy (textbook). In volume 2. Volume I. Baku, "Mutercim", 2013.
8. Ismayilova S.C., Huseynova A.T. "Mathematics-6". Textbook (for the 6th grade of general education schools). Baku: "East-West", 2013.
9. Ismayilova S.C., Huseynova A.T. "Mathematics-6" (teacher's manual) Baku: "East-West", 2013.
10. Kahramanova N.M., Huseynov F.H. "Mathematics" (textbook for 5th grade of general education schools). Baku: "Radius", 2016.
11. Kahramanova N.M., Huseynov F.H. "Mathematics-5" (Methodical tool for teachers). Baku: "Radius", 2016.
12. Pashayev A.K., Rustamov F.A. Pedagogy. New course. Textbook for students of pedagogical universities and higher pedagogical schools. Baku: "Science and Education", 2017.
13. World Economic Forum (2016a). Chapter 1: The suture of jobs and skills. <http://reports.weforum.org/futre-of-jobs-2016/chapter-1-the-future-of-jobs-and-skills>;
14. Airil Haimi M.A. Rafidah A. Mohd Haniff M.T., 14. Nurul Nadian MK, Ahmad MY Education 4.0 Technologies, Industry 4.0 Skills and the Teaching of English in Malaysian Tertiary Education//Arab World English Journal (AWEJ), 2019, Vol 10, No. 4 pp. 330-343.
15. Ercan Ö. Development of New Directions in Education and Education 4.0//University Research Journal, 2018, Vol1, No.1, pp.25-30.
16. Priya S. Digital Revolution of Education 4.0//International Journal of Engineering and Advanced Technology(IJEAT), 2019, Vol 9, No. 2, pp558-564.
17. Vichian P. Education 4.0: New Challenge of Learning // St. Theresa Journal of Humanities and Social Sciences, 2016, Vol 2, No. 2, pp.92-97.

КОНТРОЛ И ИНСПЕКТИРАНЕ НА УЧИЛИЩАТА ВЪВ ВАРНА (БЪЛГАРСКИ, ГРЪЦКИ И ОСМАНСКИ) ПРЕЗ XIX в. ДО СРЕДАТА НА XX в. (ИСТОРИЧЕСКИ АСПЕКТИ)

Михалев В.

дпн

Варненски свободен университет „Черноризец Храбър“

CONTROL AND INSPECTION OF SCHOOLS IN VARNA (BULGARIAN, GREEK AND OTTOMAN) DURING THE 19TH CENTURY TO THE MIDDLE OF THE 20TH CENTURY (HISTORICAL ASPECTS)

Mihalev V.

Ph.D of Pedagogy

Varna Free University „Chernorizetz Hrabar“

DOI: [10.5281/zenodo.8223363](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223363)

Анотация

В настоящата публикация се разглеждат някои аспекти на училищния контрол и инспектирането в училищата във Варна през изследвания период. Контролът на учителите през периода на Възраждането е насочен към стриктното изпълнение на ученическите задължения от една страна, а от друга - обект на контрол се явява съблюдаването на тяхното поведение в училище и извън него. Основание за реализирането на контролните функции на учители и директори са приетите правилници за поведение на българските и гръцките ученици във Варна през изследвания период. След Освобождението провеждането на вътрешноучилищния контрол в българските класни училища във Варна се възлага на главните учители и на директорите, а външния контрол се провежда от окръжните училищни инспектори.

Abstract

This publication examines some aspects of school control in the Bulgarian and Greek schools in Varna during the research period. The control of teachers during the period of the Renaissance was aimed at the strict fulfillment of student duties on the one hand, and on the other - the object of control was the observance of their behavior in school and outside it. The basis for the implementation of the control functions of teachers and principals are the adopted rules for the behavior of Bulgarian and Greek students in Varna during the research period. After the Liberation, the conduct of internal school control in the Bulgarian grade schools in Varna was entrusted to the head teachers and the principals, and the external control was carried out by the district school inspectors.

Ключови думи: контрол, училище, учители, окръжни училищни инспектори.

Keywords: control, school, teachers, district school inspectors.

1. Контрол и инспектиране на българските училища

През 1862 г. главният учител Сава Илиев Доброплодни², който ръководи новобългарското училище във Варна упражнява контролните си функции, свързани с изпълнение на задълженията на учениците, регламентирани в училищния правилник „Учениците имат должност“. Негова важна задача е да упражнява ежедневен контрол по отношение на това дали те идват редовно на училище. Изпълнението на неговите контролни функции са продиктувани от факта, че управлението на варненското взаимно училище се осъществява от училищен правилник, регламентиращ задълженията на учениците в 15 точки. За първи път той е въведен

от Сава Доброплодни във варненското взаимно училище през 1862 г.

При направен сравнителен анализ се установява, че този документ, с който се определят правилата за поведение на взаимните ученици във Варна, е заимстван от габровското взаимно училище, което в българската историография се счита за еталон на възрожденското просветно дело³. В този правилник се открива влиянието на гръцкото просвещение, който като разпоредителен документ, по своята значимост се явява първата „законодателна“ база на новобългарското училище в черноморския град. В него са изписани редица ученически задължения, които подлежат на ежедневен контрол от учителя. Правилата и нормите на поведение, посочени като

² Сава Илиев Доброплодни е роден на 3.12.1820 г. в Сливен в семейството на учителите Илия и Трендафила Славови. Учителства в Котел, Шумен (1847-1852); (1856-1859), Сливен (1859-1861), Варна (1862-1864), Тулча (1864-1869), Силистра (1870-1872), Кюстенджа (1872-1875). Училищен инспектор в Разград и Варна (1881-1886). Редактор е на в-к „Нова пчела“ (1887-1888). От 14.09.1878 г. до 1.02.1881 г. е член-секретар и председател на варненския окръжен съвет. Умира през 1894 г. в София.

³ За първи път този правилник е оповестен от Неофит Рилски пред ученици и родители на 15.02.1837 г. Правилникът е включен в таблица №85 в комплекта взаимноучителни таблици, издадени за първи път в Белград през 1835 г. В него правилата за поведение са изцяло преведени от гръцки език, а заглавието му е преведено с езика на времето - „Учениците имат должност“. Тази таблица е преведена от гръцки език и е заимствана от разпространеното на френски език в Париж през 1829 г. „Практическо ръководство за първоначалните училища, или кратко изложение на метода на взаимното обучение, според Л. Ш. Саразен“.

задължения на учениците, могат да бъдат условно диференцирани в три групи. Първата група обхваща задълженията и поведението на учениците в училище - да не закъсняват като сутрин и следобед да идват навреме в училище (№1), по време на учебните занимания да не вдигат шум и да пазят ред и тишина (№3). Учениците са задължени да идват всеки ден на училище - сутрин и по обяд в приличен външен вид. Тези задължения предпоставят осъществяване на учителски контрол към тяхното поведение - да стоят „благочинно“ на чина, без да вдигат никакъв шум, и да пазят чисти книгите си, да се подчиняват на показвателите и да спазват правилата на училищната организация (№15).

Втората група от ученическите задължения имат ясно изразен нравствено-възпитателен характер и представляват морален кодекс на учениците. В чл. 4 от училищния правилник се изисква - да не закачат никога и никъде съучениците си, нито да се карат, да са добри и да имат винаги любов помежду си като братя, да не правят зло никому - нито на хората, нито на животните (№9), поведението им да бъде „благочинно“, както и „да говорят навсякъде винаги истината. От тях се изисква редовно да посещават църковна служба, и с „благоговение“ да слушат божествената литургия в църквата (№14).

Третата група изисквания се отнасят до културата на тяхното поведение. Те обхващат външния вид на учениците, поведението им в училище и извън него - да ходят чисти и спретнати, с изрязани нокти и сресани коси, да не идват никога боси и с неизмити нозе, да не се закачат и да не се карат, да не говорят неприлични думи, да слушат и почитат родителите си и по-възрастните от тях (№10), да не се присмиват никому, най-вече на болните и саканите (№11), да не дружат с лоши другари (№12), да не късат книгите и да не чупят плочите за писане и калемите (№6), да не вредят на животните (№9).

Контролът, който осъществява ежедневно Сава Доброплодни по отношение на изискванията към учениците има дълбок педагогически смисъл. Например изискването учениците да не общуват с лоши другари, които нарушават реда и се отклоняват от общоприетите норми и правила на поведение. Голяма част от тези задължения на поведение включва чистотата, културата на общуване и културата на речта. Правилата за поведение в „правилника“ са своеобразен нормативен училищен документ за възпитателна работа в българското взаимно училище и конкретна програма за нравствено възпитание, морал, хуманизъм, лично достойнство и културно поведение на взаимните ученици.

Главният учител Доброплодни упражнява контрол върху поведението на учениците извън училището чрез училищния надзирател, за което той споделя: *„Не беше позволено по пътя да безчинстват, защото ги записваше определения надзирател и се наказваха“*. В резултат на упражнявания от него контрол той въвежда три степени за оценка на поведението - „осъдително“, „долно“ и „похвално“, които заедно с провеждането на годишните изпити и награждаването на най-добрите с поощрителни награди са част от онези класически форми, които той оставя като педагогическо наследство. Крайният резултат от проведения учителски контрол върху поведението на учениците рефлектира върху изписването на имената на провинилите се на т. нар. „черната таблица“.

Главният учител осъществява контрол върху поведението на учениците по време на преподаване, като контрола се заключава още в това те да не отвлечат вниманието си с различни неща, за което в своята „Кратка биография“ възрожденския учител С. Доброплодни пише: *„Учителят трябва да следи зорко вниманието на учениците да не се отвлеча с незначителни неща, частни разговори или с наблюдаване на външни обекти извън стаята (Доброплодни 1893, с.56)*.

Проблемът за училищния контрол на знанията на учениците и резултатите от тяхното обучение винаги стои в центъра на вниманието на възрожденските учители и присъства във всички етапи от развитието на българското училище в град Варна. Този контрол се осъществява чрез провеждане на годишни изпити по предметите четене, писане, граматика, нов и вехт завет, свещена история, катехизис, гръцки език. Осъщественият учителски контрол в процеса на обучението на учениците намира израз в подреждането им от Доброплодни в отделни списъци по успех, който ги класифицира като „превъзходни“, „добри“ и „слаби“.

Проведеният Шуменски учителски събор през 1873 г. се явява форма за ръководство и управление на българските училища във Варна. Той дава първоначален тласък за организиране на учителите, за регламентиране на положението на възрожденския учител, за засилване на училищния надзор на училищата. В по-късен период от развитието на българското класно училище във Варна учителите Стефан Дерибеев⁴, Христо Самсаров⁵, Андон Хаджиматеев⁶ и Димитър Станчев⁷ упражняват своите контролни функции чрез проверката на знанията на учениците в процеса на тяхното обучение и прилагат различни форми на педагогически контрол - провеждане на редовни годишни и текущи изпити.

⁴ **Стефан Дерибеев** е роден в 1846 г. в Карлово. Учи в Пловдив. Учител е в Калофер (1864-1867), Варна (1868-1871), Пазарджик (1871-1872), Шумен (1872-1873), Преслав (1873-1875). Умира през 1903 г. в град Шумен.

⁵ **Христо Самсаров** е роден в град Сливен. Учи в Търново при Никола Михайловски и две години във Военно-медицинското училище в Цариград. Учител е в Търговище (1864-1869), Видин (1869-1870), Гложене (1871-1872). От 1873 г. е учител и църковен певец във Варна.

След Освобождението е избран за кмет на гр. Търговище (В: НБКМ БИА ПА 1711; ПА 7669).

⁶ **Андон Хаджиматеев** е учител във Варна през 1873 г.

⁷ **Димитър Станчев** е роден на 24.07.1847 г. в Шумен. Учи във взаимно и класно училище в същия град. Учителства в Мачин (1864-1868), Каспичан (1869-1870), Варна (1871-1878). Сътрудник е на в-к „Македония“ (1869) и сп. „Читалище“ (1871-1874), в-к „Напредък“ (1874).

Освен педагогически контрол, те упражняват и административен контрол по стриктното спазване на вътрешния ред в училището, съобразно изискванията на неговия устав - дали учениците се явяват в определения час в училище и дали водят разговори по време на час.

На главните учители са вменени по-широк периметър от задължения, като най-значими от тях са - осъществяване на педагогически контрол върху работата на учители и ученици - „да ревизират учителите по време на преподаването и да упътват (наставяват) по-слабите и неопитните учители“ (Тонев 1962, с.135-140).

Обществената грижа за светско образование във Варна намира израз в създаването на варненското училищно настоятелство като обществена институция. В годините на Възраждането този ръководен орган поема в значителна степен управлението на българските училища в града. Нуждата от надзор (контрол) върху българското училище и желанието на варненци да удовлетворят училищните нужди, дава повод да бъдат определени пълномощници на населението от града в качеството им на училищни настоятели. По този начин се създава института - училищно настоятелство, което освен, че се грижи за приходите в училищата и доставя пособия, този ръководен орган изпълнява своите контролни функции върху работата на учителите, в резултат на които има право „да налага уволнения на учители, които не изпълняват задълженията си“ (ДА-Варна, ф.79К оп.1 а. е. 1 л.1).

Може да се отбележи, че през втората половина на XIX в. всички училищни настоятелства осъществяват контролни функции - те упражняват строг контрол върху училищата, а тяхно задължение е „да „надзират“ дали всички ученици ходят на училище, т. е. контрол и надзор се отъждествяват.

В комплекса от задължения българската варненска община „Согласие, дерзост и успех-1860“ също упражнява контрол по редовното присъствие на учениците в българските училища, като контролира техните оценки на всеки три месеца от учебната година.

След Освобождението се създава втори регионален институт - окръжният инспекторат. Преустройството на образованието започва при временното руско управление в новоосвободена България. На 29.08.1878 г., в Пловдив е издаден и утвърден от Княз Дондуков-Корсаков „Привременен инспекторат като държавна институция за управление на народните училища“. Първите законодателни актове в сферата на образованието, които проф. М. Дринов издава, изменят системата за управление на българското училище. Поставят се основите на тристепенна структура за ръководство на учебните заведения. „Привременният устав за народните училища“ от 29.08.1878 г. като първи законодателен акт, конституиращ образователната ни система, определя статуса на отделните йерархични нива на училищно управление. Дял втори на устава и притурка №1, озаглавени „Управление на народ-

ните училища“ и „Инструкция за окръжните инспектори“, подробно очертават функциите, правата и задълженията на второ (регионално) и трето (общинско) равнище на управление на училищата (Цонева 2007, с.41).

С Инструкцията за окръжните училищни инспектори 1881 г. министър Михаил Сарафов конкретизира дейностите по оказване на контрол на задължителното образование и въвежда държавен контрол и в частните училища. Така засилва централистичният принцип на управление на образователното дело. Въвежда и воденето на задължителна документация. Към огромния обем административна работа на инспектора - методически напътствия, свикване на конференции и организиране на педагогически курсове за усъвършенстване на учители се добавя и провеждането на педагогически контрол (ревизия) на учителите.

Статутът на окръжните инспектори с различните институции се урежда с инструкция към устава. Те имат за задача да упражняват надзор на всички селски и градски училища. Като органи на регионална политика в образованието окръжните училищни инспектори дават своя принос за подпомагане на учебното дело. Съобразно изискванията на „Привременния устав“ във всяка губерния е назначен окръжен училищен инспектор, чийто статут е уреден с инструкцията към устава. Той е длъжен да посещава училищата в учебно време поне два пъти в годината, като упражнява контрол на учителския състав, извършва контрол на учебната и възпитателната дейност, учебните ръководства и пособия, включително и административен контрол на списъците и дневниците, материалната база на училищата. Негова задача е да осъществява контрол на професионалните и нравствени качества на учителите, включително и чрез подлагането на изпит. Има право да уволнява учители, да препоръчва кандидати за вакантните места, да предлага изявили се учители за награди пред общините или управлението на народното просвещение. Окръжният училищен инспектор е член със съвещателен глас на управлението на народното просвещение.

Важно е да се отбележи, че окръжните училищни инспектори функционират като еднолични държавни регионални органи за управление на образователната система. Те осъществяват координацията на народните училища и упражняват педагогически контрол над тях. Сред основните им функции са контролът върху учебната работа, методическото ръководство и квалификацията на учителите, която е специално регламентирана в „Правила за временни педагогически курсове“ от 1878 г.

Нормативната база на инспекторския контрол се променя. В друг нормативен документ „Привременни правила за реалните училища“ от 3.10.1878 г. е посочено, че контролът върху учебната част се реализира от инспектора на училището и неговия помощник, който се избира между учителите и се утвърждава в длъжност от руския имперски коми-

сар. Главната задача на инспектора е свързана с избора на учителите, с разпределението на учебните предмети между тях, с контрола на преподаването и възпитанието, както и с успеха и поведението на учениците. Всички въпроси, касаещи учебно-възпитателната и методическата работа, са предмет на обсъждане от учителския съвет, чийто председател е инспекторът.

С Приказ №41 княз Дондуков-Корсаков назначава Тодор Икономов⁸ за окръжен инспектор на народните училища във Варненска губерния. Той е издаден в Пловдив на 25.08.1878 г. и неговият кратък текст е следният: *„Изпълняващият длъжността съветник в държавното управление в Тулчанска губерния българинът Тодор Икономов се назначава за окръжен инспектор на народните училища във Варненска губерния, като за длъжността му се отпуска издръжка в размер на осем хиляди франка на година, като се започне от 23-то число на настоящия август. Подписал: Руски императорски комисар, генерал-адютант княз Дондуков-Корсаков“* (Дряновски 2003, с.27). След няколко дни, отново от Пловдив и Никола Михайловски (член на екипа на отдела по образование при управлението на Руския императорски комисар) изпраща телеграма до Икономов в потвърждение и допълнение на това: *„Поканвате се да приемете инспекторството на училищата във Варненска и Шуменска епархии. Годишна заплата шест хиляди франка, пътни и дневни две хиляди франка“* (пак там). Приоритет в работата на инспектор Икономов е осъществяване на контрол по назначаването на учители във Варна, които са достойни за заемане на тази длъжност и добре подготвени да преподават учебния материал (Димитров 1988, с.87).

Във Варна се правят първите стъпки за формирането на училищния инспекторат, като учебното дело тук има силната подкрепа на епархийската власт. След Освобождението инспекторатът става официално регламентиран орган за контрол върху българските училища. От 1879 г. инспекторската длъжност се заема от Георги Шопов – бивш почтмайстор във Варненската почтова кантора. От 1.11.1879 г. до 5.10.1880 г. длъжността окръжен училищен инспектор се заема от Божил Райнов⁹. През 1880 г. инспекторската длъжност заема Милан Радивоев¹⁰.

Инструкцията за окръжните училищни инспектори от 1881 г. определя по-широк периметър на упражняване на контролните функции на окръжните инспектори във Варна. Те са длъжни да упражняват контрол върху стриктното изпълнение на задълженията на учителите, както и в случаите, в които учители извършват безразсъдни постъпки и създават конфликтни ситуации. Контролните им функции се реализират чрез изготвяне на рапорти до Министерството на просвещението за недостойни постъпки на учители от Варненското реално училище.

След Освобождението провеждането на вътрешно-училищния контрол в българските училища във Варна се възлага на главните учители и на директорите на класните училища, а външния контрол се провежда от окръжните училищни инспектори. Вътрешният управленски контрол, провеждан от директорите на училища е насочен към спазване на училищните закони, министерски заповеди, както и контрол върху методите на преподаване, върховен надзор върху учебните пособия и материалната част на училищата.

Според изискванията на Закона за народната просвета от 1891 г. изпълнението на контролни функции се възлагат на главните училищни инспектори в Министерството на просвещението и на окръжните и околийските училищни инспектори. Окръжните училищни инспектори упражняват административен контрол, а околийските - контрол на учителите и на тяхното методическо усъвършенстване. От околийските инспектори се изисква извършването на две проверки за всеки учител от съответната околия. Различен е броя на проверките от контролната дейност на директорите на класните училища - от една проверка месечно за всеки учител до две проверки в рамките на една учебна година.

С приетия Закон за народното просвещение от 1909 г. на окръжните и околийски инспектори се възлага осъществяване на контрол по прилагане на училищните закони, правилници, програми, спазване на педагогическите принципи в обучението, контрол на задължителното обучение, ремонт, снабдяване с учебни пособия, ревизия на училищни сметки, строг контрол върху поведението на учителите. При преминаване на учител в по-горна степен

⁸ **Тодор Икономов** е роден през 1838 г. в с. Жеравна. Завършва духовна академия в Киев, след което става учител. След напускането на град Варна става перфект на Сливен.

⁹ **Божил Райнов** е роден в Котел в 1857 г. Учи богословие в Одеса и Киев, а в 1878 г. завършва литература в Белгия. През 1881 г. е директор на Солунската българска мъжка гимназия. През 1884 г. е окръжен управител в Кюстендил, а на следващата година е учител в Силистра. През 1887 г. е окръжен управител в Шумен, а през 1889 г. учителства във Варна. Народен представител е в VI Народно събрание от 1890 до 1893 г. От 1914 г. до 1918 г. е директор на Държавната печатница, а от 1918 г. до 1922 г. е директор на Българската кооперативна банка. От 1923 г. до 1928 г. преподава литература в Графическото училище при Държавната печатница.

¹⁰ **Милан Радивоев** е роден през 1845 г. в Елена. Работи като начален учител в родния си град (1863-1867 и 1869-1870). Учителства в Габрово (1870-1873) и в с. Беброво (1875-1877). По време на Руско-турската освободителна война е секретар на Еленския окръжен управителен съвет, член на Еленския окръжен съд. Избиран е за депутат в III Велико народно събрание от 1888 г. След Освобождението е окръжен училищен инспектор на Варненска околия (1881-1885), главен надзирател на пансиона на Българската гимназия в Солун (1887-1888 г.), учител в Еленското класно училище (1888-1892), инспектор на Еленското учебно окръжие (1895) и учител в Търновската мъжка гимназия (1895-1900). Умира през 1918 г.

силно влияние оказва ревизионния контрол, извършен от околните училищни инспектори.

След 1934 г. се наблюдава свръхцентрализиране и унифициране на критериите за контрол. В Окръжно №813/7.08.1934 г. на Министерството на просвещението се дава схемата на урочното инспектиране на учителите, а именно:

1. Ход на урока - скициране на типичното в работата на учителя.
2. Вярност и ширина на дадените знания от учителя.
3. Дидактическо-методически похват - психологически и логически моменти в работата на учителя.
4. Преподава ли учителят съобразно методиката на предмета?
5. Педагогически такт на учителя - отношение към невнимателни и немирни ученици.
6. Въпросите на учителя - логически верни ли са и граматически правилни ли са?
7. Говорът на учителя – изразява ли чрез него емоции.
8. Нагледни средства – навреме ли ги употребява.
9. Има ли ритъм в урока – спазва ли съотношението между трите съставки: увод, изложение и заключение?.
10. Владее ли учителят дисциплината?.
11. Резултати от работата на учителя - усвоени знания с възпитателно въздействие.
12. Класна хигиена на умствения труд.
13. Училищни инициативи на учителя, насочени към обща образователно-възпитателна цел.
14. Външна страна на работата на учителя – разпределение на учебния материал, дневник, материална книга, дом. работи (Окръжно №813/7.08.1934 г.).

Директори и училищни инспектори при осъществяване на контролната си дейност задават въпроси и задачи, както и писмени контролни работи на учениците. Въвежда се единен подход в оценяването, обективни и общовалидни национални критерии. Налице е съчетаване на държавен и обществен контрол чрез окръжни и национални органи за контрол – отделите „Народна просвета“ и Министерство на народната просвета, където се назначават съответно инспектори.

През 50-те години на XX в. контрола върху дейността на учителите се формира от съотношението на това какъв е процента успяващи /неуспяващи ученици.

Извън обсега на очертаната историческа рамка може да се отбележи, че в по-късен период от страна на Министерството на народната просвета е наложена политика на специализиране на педагогическия контрол по различните учебни предмети, като за целта се назначават инспектори в отделите „Народна просвета“. Тези законодателни промени водят и до утвърждаване на контролните функции на директора и зам.-директорите при спазване на установените традиции в контролната дейност - законова уредба, децентрализация, правото на дирек-

тора за налагане на санкции, въвежда се инструментариум за утвърждаване на критерии и показатели за контрол.

2. Контрол и инспектиране на гръцките училища

Въвеждането на класно-урочната организация на обучение в гръцките училища във Варна се обуславя от нарасналите просветни потребности на местната гръцка общност, което е продиктувано от стремежа им за получаване на по-високо образование.

От 1865 г. контрол върху работата на гръцките учители в класните гръцки училища осъществява Георгиос Комисополус, назначен от варненската гръцка община за училищен инспектор на гръцките училища (ΔΑ-Βάρνη, ф.83К оп.1 а.е.44 σ.10). Макар, че достъпните архивни документи не дават възможност за по-задълбочено изследване на неговите функции, то вероятно, те са насочени към обекта на инспекторския контрол, свързан с работата на учителите по спазване и прилагане на учебната програма, както и необходимостта от задоволяване на училищните потребности с учебна книжнина и пособия. Негово приоритетно задължение е изготвянето на разширени доклади пред общинското ръководство и училищното настоятелство за развитието на гръцкото образование в града и околните черноморски селища, в които се съдържат статистически данни за броя на учениците и учителите в тях, както и предложения към училищните настоятели за подобряване на училищната дейност.

Контролната дейност на главните учители и директори на гръцките училища във Варна в края на XIX в. е насочена към упражняване на контрол върху поведението на гръцките ученици и редовното им явяване на годишните изпити. През този период за първи път в училищната практика на гръцките училища във Варна се въвежда оценка за поведението на учениците. В по-късен период се срещат случаи, в които ученици от класните училища не се явяват на изпитите по различни причини, въпреки, че те са задължителни, което рефлектира върху оценката за тяхното поведение. За тези факти, свързани с поведението на учениците съобщава училищният настоятел Янаки Флорис още през 1864 г., в един разширен доклад, в който с тревога споделя за някои проблеми, които се отразяват на тяхното поведение: *„Мога да изразя своето недоволство от факта, че на тези годишни изпити имаме ученици, които не желаят да се явят по една или друга причина, чието поведение ще бъде обявено в началото на следващата година като „лошо“, за да се знае от всички, че училището не е място за забавление, а място където освен усвояване на знания се формират и личности - заключава Я. Флорис (ΔΑ - Βάρνη, ф.82К оп.1 а.е.25 σ.1-3).* От текста на този доклад се потвърждава факта, че невявяването на годишните изпити от някои ученици се отразява на тяхното поведение, което се определя като „лошо“. В приетия дисциплинарен правилник от 1901 г. се предвижда поставяне на годишна оценка за поведението на учениците по време на тяхното обучение през учебната

година. Според чл.47 от него, то се оценява по петобалната система: „примерно“, „похвално“, „добро“, „средно“ и „незадоволително“.

През 1891 г. в гръцкото класното мъжко училище, в което се обучават повече момчета, неговия директор Хараламбос Ламбридис споделя, че въпреки упражнението от него контрол върху поведението им продължава съществуването на личностни проблеми между тях, които са следствие от проявено лошо поведение. По този повод училищният директор апелира към настоятелите да прилагат строг контрол към всички негативни ученически прояви, които следва да се приемат при неспазване на вътрешния училищен ред. Х. Ламбридис им предлага да се изработи по-прецизно нов правилник на гръцките училища във Варна, който да регулира задълженията на ученици, учители и училищното настоятелство, както и налагането на по-строги наказания на тези, които допускат „отклонения“ от приетия и установен вътрешен училищен ред (пак там, с.3).

В началото на XX в. контролните функции на директорите на гръцките училища във Варна са свързани с осъществяване на контрол по прилагането на системата за налагане на дисциплинарни наказания на учениците от една страна, а от друга - упражняването на контролната им дейност е свързана с изпълнението на ученическите задължения, регламентирани в „Дисциплинарен правилник на гръцките училища във Варна от 1902 г.“. От началото на XX в. цялостната организация на обучение във всички гръцки образователни институции се регулира от Дисциплинарния правилник на гръцките училища във Варна, който се отнася само за гръцките училища в града – първоначални, класни, гимназиални и професионални (Πειθαρχικός κανονισμός των εν Βάρνῃ Ἑλληνικῶν Σχολῶν 1901, с.1-12). В чл.40 от този разпоредителен документ се определя организацията на обучение в гръцките класни училища във Варна (мъжки и девически). Обучението по всички предмети се контролира от учителите чрез провеждане на контролни тестове по всички учебни предмети с учениците на всеки три месеца, които се връщат отново на учителя, подписани от техните родители. По този начин родителите им се информират за усвоените от учениците знания и за резултатите от тяхното обучение. В края на първото полугодие всички ученици задължително полагат писмен изпит по всички изучавани учебни предмети.

Въведеният в училищната практика „Дисциплинарен правилник“ като важен „законодателно-разпоредителен“ акт на училищните настоятели, строго регламентира задълженията, отговорностите и наказанията на учениците. Най-пространна и детайлно разгърната е тази част от „Правилника“, в която се определят задълженията на учениците. Макар и изписани не в строг последователен ред, те могат да се обособят в три направления: задължения на учениците преди започване на учебните занятия, по време на учебните занятия и междучасията и задължения, които следва обучаваните да

спазват извън училище. Тяхното стриктно изпълнение през учебната година е обект на строг контрол от директорите на гръцките училища.

В чл. 3-6 и чл. 31 се регламентират задълженията на учениците *преди започване на учебните занятия*, където същите следва да пристигат в училище половин час по рано. Влизайки в класните стаи, е необходимо те да пазят тишина и добър ред, а до започване на занятията се задължават да направят преговор на учебното съдържание, научено у дома, без да вдигат шум и да притесняват околните до тях ученици. Тяхно неотменно задължение е „с много старание и отговорност да подготвят въщи домашните си упражнения“. Ученици, които закъсняват за учебни часове без уважителни причини, се считат за отсъстващи за един учебен час. Още от първия учебен ден, те са задължени да седят на определеното им за целта място в класната стая, без да могат да го променят до края на учебната година. Според изискванията на този разпоредителен документ, учениците трябва да носят всички необходими пособия за учебни занятия, в т. ч. и тези за писане, което представлява част от предварителната им подготовка за учебни занятия в училище. Забранено е да носят и четат книги, които нямат пряка връзка с изучавания учебен материал, още повече, ако те са в противоречие с обществения морал, както и да извършват търговска дейност и да се занимават с лотарийни или хазартни игри.

В чл.7-12 и чл.18 се определят ученическите задължения *по време на учебните занятия и междучасия*. При посещение на учебните часове от директор, учител или гост, те трябва да го поздравят задължително ставайки на крака. По време на преподаване на уроците дисциплината е задължителна за всички ученици, в противен случай нарушителите се отстраняват от училище след решение на училищното настоятелство. Никой от тях няма право да отговаря на въпрос, който е зададен на негов съученик или съученичка, а на провинилите се налага наказание от учителя. Всеки ученик, който говори в учебен час (дори и мърморейки тихо) подлежи на наказание от учителя или от директора. Строго се забранява излизането им по време на учебните часове, както и да напускат самоволно територията на училището, без разрешение на директора, за което подлежат на строго наказание. По време на голямото междучасие и при подходящи метеорологични условия е позволено да излизат в училищния двор, но при биенето на звънеца всички са длъжни бързо и безшумно да заемат местата си в класните стаи. На провинилите се ученици, които закъсняват за учебни часове след голямото междучасие също се налага наказание. Според чл. 34 се грижат двама отговорници на класа - единият за реда в класната стая, а другият - за реда в църквата, като за всяка допусната нередност по време на тяхното дежурство са длъжни веднага да докладват на директора.

В чл.36-37 се регламентират задълженията на учениците *извън училище*. В почивните (неучебни дни) след подготовка на домашните задачи, ученикът може да си позволи по „скромнен начин“ да се

повесели със свои другари, само ако всеки един от тях е доказал морално поведение преди това. При постъпили оплаквания за ученик, който е видян на място, където не е позволено, и в „неподходяща“ среда или с „неподходящо облекло“, се наказва с „публично мъмрене“ от директора, а при повторно нарушение се отстранява окончателно от училище.

Редовното присъствие в учебни занятия е едно от най-важните изисквания. В чл. 13-16 се определят случаите, при които учениците могат да допуснат отсъствия от учебни занятия. В правилника е записано, че никой от тях няма право да отсъства от учебни занятия, без уважителна причина. В случай, че такава е налице, родителите следва да подадат писмена молба до директора.

Директорите на гръцките училища осъществяват административен контрол по отношение на допуснатите от учениците неизвинени отсъствия. При допуснати 5 неизвинени отсъствия директора упражнява контролните си функции като налага наказание „строго предупреждение“, а при последвали още пет неизвинени отсъствия, ученикът няма право да положи годишните изпити и повтаря класа. Не се допускат до полагането на годишни изпити през учебната година, ученици получили 14 отсъствия от учебни занятия, независимо от обстоятелството, че за тях родителите им са представили документ, удостоверяващ наличието на уважителна причина. Те имат право да се явят на изпити по всички учебни предмети в началото на следващата учебна година. Ако група ученици решат своеволно да не присъстват в учебните занятия, те също подлежат на строги дисциплинарни мерки от директора и училищното настоятелство.

По всяка вероятност не само пред училищните ръководства, но и пред училищните настоятели стои въпросът, свързан с допускането на неизвинени отсъствия от страна на учениците. Този факт се отбелязва със загриженост в един доклад от 12.VI.1891 г. на училищния настоятел Янаки Флорис, в който се пише: *„Съдейки по броя на отсъствията от учебни часове, бих казал, че този проблем е в резултат от „бездействието и пасивността“ на много родители, както и „нежеланието“ им да чуват негативни оценки и критики за техните деца. По-голяма част от паралелките най-вече първи, трети и малка част от втори клас получават оценка „отличен“ за тяхната дисциплина, но въпреки нашата надежда за промяна на дисциплината на вторите класове такава не последва за голямо наше съжаление“* (Οδῆσός 1891, бр.25). От краткия текст в този доклад става ясно, че не всички родители проявяват загриженост за поведението на децата си в процеса на училищното обучение, което се констатира от учителите.

Дисциплинарният правилник определя изискванията, които учениците следва да спазват във взаимоотношенията си с учителите и персонала на училището. Не се позволява те да влизат в противоречие с учителя, дори и с надзирателя на училището, а на провинилите се налага наказание „строго мъмрене“ от директора и временно се отстраняват от учебни занятия от 5 до 8 дни. Ако ученикът има

проблем, свързан с училищното обучение, той следва да се обърне към учителя или към директора, а всяка допусната саморазправа с ученици или учители се санкционира строго (Πειθαρχικός κανονισμός των εν Βάρνη Ελληνικών Σχολών 1901, с.1-14).

Училищните настоятели обръщат сериозно внимание на въпроса, свързан с контрола по опазването на материалната база в гръцките училища, защото в чл.22-23, е отделено специално внимание на въпросите, свързани с опазване на училищното имущество. За похабяването на училищната база се предвиждат строги наказания. В случаите, в които се установи нарушител, който драска по стените на класната стая, в сградата на училището, както и уврежда чиновете с джобно ножче и рисува на места, на които не е разрешено, или с постъпката си нанася определени материални щети - счупване на прозорец, разбит стол или чин, то незабавно следва наказание „мъмрене“ от директора. Според наложеното наказание ученикът е длъжен да възстанови повреденото от него имущество. При констатирано повторно нарушение вследствие на упражнен контрол от директора, той се отстранява временно от учебни занятия. В случай, че не се установи конкретен извършител, щетите се възстановяват от всички ученици в паралелката.

Значително място в чл.44 от „Дисциплинарният правилник“ е отделено на системата за налагане на дисциплинарни наказания. Според тежестта на тяхното провинение, те се определят в седемстепенна последователност: „беседа от учителя или директора „очи в очи“ с провинения ученик“, „мъмрене от учителя или директора пред целия клас“, „с изправяне на крака“, „възлагане на многократен препис на сгрешена учебна задача“ (която е във връзка с изучавания учебен материал), „затваряне на провинения ученик в класната стая без право да я напуска“, „публично мъмрене от директора пред училищното настоятелство“ и „временно отстраняване от директора за 8 учебни дни“. При налагане на най-тежкото наказание „изключване от училище“ е необходимо общо решение на учителския съвет и училищното настоятелство, като преди това задължително се уведомяват родителите на наказвания ученик. След прилагането на тази процедура директорът съобщава решението пред всички ученици, а името на изключения и мотивите за налагане на наказанието се изписват на черната дъска в директорския кабинет. Ученици, които са изключени от училище, не могат да бъдат записани отново до изтичане на текущата учебна година (пак там, с.8-14).

В публикуваните „Спомени и бележки“ на българския окръжен училищен инспектор Иван Церов, които са по повод посещенията му в гръцките първоначални и класни училища във Варна през 1880 г. той представя информация от неговите впечатления за инспектирането на материалното състояние и организацията на обучение в гръцките училища във Варна, както и за провеждането на годишните изпити.

В тях той отбелязва, че техните училищни сгради в периода след Освобождението се намират в твърде незадоволително състояние с изключение на частното гръцко първоначално девическо училище „Василиос Сулинос“, което според него се намира в добро състояние. И. Церов споделя, че в мъжките гръцки училища с най-голям относителен дял са изучаваните типично „гръцки“ предмети – гръцки език и граматика, стара гръцка история и митология, а в девическите, освен гръцки език се изучава калиграфия и ръкоделие (Церов 1935, с.50-51).

3. Инспектиране на османските училища

На 2.12.1862 г. във Варна се открива четирикласно османско училище – рюшдийе. На него присъстват административни служители, първенци, граждани, учители и ученици (в-к „Takvim-i Vekayi“ 1863, №708). Организирането на този тип училище, според А. С. Сомел е подчинено на актуалната нужда от засилен контрол върху мюсюлманското население и възпитанието на подрастващите.

Учебната програма в рюшдийето е насочена към осигуряване на начална подготовка по османотурски език и аритметика. Занятията по история и география са по-слабо застъпени. През 1866 г. в него се изучава арабски и персийски език, френски език, аритметика (В-к „Дунав“ 1866, № 130).

Съдържанието и методиката на учебния процес в рюшдийето във Варна остават вписани в ограничените рамки на консервативното религиозно знание (Добрева 2008). През този период в обсега на задълженията на варненския училищен инспектор Иван Панайотов Церов¹¹ е осъществяване на инспекторски контрол на всички училища в града – български, османски, арменски, гръцки, еврейски. Ето какво споделя в своите писмени ревизионни бележки варненският училищен инспектор Иван Церов за нивото на обучение на османските ученици в него след провеждане на инспекция: „Когато един ученик разказваше по география за вида на земята, че тя прилича на кълбо, учителят на часа добави: „Аллах билир, чоджум!“ („Господ знае, синко!“). Сетне, когато друг ученик говореше за движението на земята каза: „Ние се мамим като мислим, че слънцето се движи около земята, всъщност – земята се движи около него и около своята ос“. Учителят пак пресече ученика, поклати глава и с въздишка каза: „Гене Аллах билир, чоджум!“ („Пак Господ знае, синко“). Очевидно стана за всички ясно – споделя инспектор Церов, че учителят е в разрез със себе си и не вярва на това, което преподава“ (Церов 1935, с.51).

Въз основа на проучените документални източници и архивни документи от дейността на образователните институции, свързани с някои аспекти на контрола и инспектирането в училищата на Варна през изследвания период могат да бъдат направени следните обобщения:

- До Освобождението контролната дейност на главни учители и директори на класни училища, която не е строго регламентирана е насочена предимно към упражняване на контрол върху поведението на учениците и към резултатите от тяхното обучение. Този контрол се осъществява в зависимост от съществуващите писмени разпоредителни документи под формата на правилници и устава, които се явяват своеобразно „училищно законодателство“ през възрожденския период.

- След провеждането на Шуменския учителски събор през 1873 г. инспектирането има ясни насоки. Във Варненско-Преславската епархия се правят първите стъпки за формирането на училищния инспекторат, а след Освобождението инспекторатът става официално регламентиран орган за контрол върху българските училища.

- През следващите години нормативната уредба на инспектората претърпява промени в посока детайлизиране на неговата дейност и прецизиране на свързаните с нея изисквания. За постигане на по-пълнен обхват на контрол, нивата на инспектиране в управленската структура на образованието бележат тенденция към увеличаване. През 1898 г. се въвежда двустепенният инспекторат и се обособяват две нива на инспектиране – окръжно и околийско, а след 1909 г. се обособява и трето, национално ниво, с назначаване на главни инспектори в Министерството на народното просвещение.

Литература

1. В-к „Дунав“, 1866, № 130.
2. Господинов, Д. Контролът в управлението на училището. С., 2010. Издателство „Деал - Емилия Недялкова“. ISBN 978-954-92637-1-8.
3. Добрева, М. Османски образователни институции в Дунавския вилает (дисертация). БАН. Институт по балканистика. С., 2008.
4. Дряновски, Б. Изграждане на българска администрация и гражданско общество във Варна и Варненска губерния след Освобождението (1878-1880). Варна, 2003. Издателство „Славена“.
5. ДА-Варна, ф.79К оп.1 а.е. 1 л.1.
6. ДА-Варна, ф.79К оп.1 а. е.1 л.16.
7. Дринов, М. Привременен устав на народните училища, дял II, В: Управление на образованието, бр.6, 1990.
8. Георгиева, М. Инспектирането на училищата във Варненско-Преславска губерния през 70-те години на XIX в. В: Педагогика, бр.2, 2001.
9. Димитров, Т. Тодор Икономов и развитие на българското училище. В: Народна просвета. 1988, кн. 5.
10. Доброплодни, С. Кратка биография. С., 1983.
11. Михалев, В. Българското училище в град Варна през Възраждането. Педагогически и управленски аспекти. Издателство „Славена“. Варна. 2020, ISBN 978 619-190-175-3, 222 с.

¹¹ Иван Церов е роден на 26.03.1857 г. в с. Церова Курия, Великотърновско. Завършва богословско училище при Лясковски манастир. Учител е в родното си село, Габрово, Свищов, Варна. Във Варна е назначен за учител по

български език и литература в мъжката и девическата гимназии. През 1890 г. става инспектор във Варненското учебно окръжие. Заема длъжността – кмет на Варна в периода 1909-1912 г. Умира на 18.01.1938 г. във Варна.

12. Михалев, В. Гръцки образователни институции в селища по Северното Черноморие през втората половина на XIX в. до 20-те години на XX в. Унив. издателство ВСУ „Черноризец Храбър“. ISBN 978-954-715-659-3, с.394.

13. Михалев, В. Статут и функции на регионалните органи за управление на образованието във Варна след Освобождението. В: Научно-методическо списание „Предучилищно & училищно образование. Управление. Възпитание. Обучение“. Педагогическо издателство „Образование“. С., ISSN 2535-0692, 2021, бр.1, с.109-125.

14. Окръжно №813/7.08.1934 г. на Министерство на народното просвещение.

15. Сп. „Наставник за учители и родители“, 1881, №17.

16. Стоянова, Д. Инспекторатът в българското образование през периода 1878 - 1912 г. Автореферат на дисертация за присъждане на образователната и научна степен „доктор“. ШУ „Епископ Константин Преславски“, 2018.

17. Тонев, В. Към историята на българското учебно дело във Варна. ИВАД, XIII, 1962, с.135-140.

18. Тонев, В. Бележки по учебното дело в Североизточна България през епохата на Възраждането - Тулчански санджак. ИНМВ, VII, 1971.

19. Тонев, В. Бележки по учебното дело в Североизточна България през епохата на Възраждането. Шуменско. ИНМВ, XII, 1976.

20. Церов, И. Петдесет годишнината на българското училище във Варна. Варна. 1911.

21. Церов, И. Спомени и бележки на Иван Церов. Варна, 1935.

22. Цонева, П. Управление на училището в България от началото на XIX в. до 1989 г. УИ „Св. Климент Охридски“. С., 2007.

23. ΔΑ - Βάρνη, φ.83Κ ωπ.1 α.ε.44 σ. 10.

24. ΔΑ - Βάρνη, φ.82Κ ωπ.1 α.ε.25 σ. 1-3.

25. Οδησός 1891, бр.25.

26. Πειθαρχικός κανονισμός των εν Βάρνη Ελληνικών Σχολών, Βάρνη.1902.

27. „Takvim-i Vekayi“ 1863, №708.

PHILOLOGY

SPECIFIC PECULIARITIES OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE IN THE ISTANBUL COPY OF IBN MUHANNA'S DICTIONARY

Heydarova Kh.

PhD in Philology, Associate Professor

ANAS Institute of Linguistics named after Nasimi, Azerbaijan

DOI: [10.5281/zenodo.8223367](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223367)

Abstract

The article examines and compares part of the Turkic language of the European and Istanbul manuscripts of Jamal al-Din Ibn al-Muhanna's dictionary "Kitab hilyatul-insan wa halbatul-lisan" (كتاب حلية الإنسان و حلبة اللسان). All researchers accept unanimously P.M.Melioransky's scientific results about the fact that parts of the Turkic language in all five European manuscripts belong to the medieval Azerbaijani language. But scientists' opinions about the Istanbul manuscript do not coincide.

The article deals with the positions of scientists such as S.Malov, A.Erjilasun, A.Battal, B.Chobanzadeh and systematizes the following linguistic facts specific to Azerbaijani Turkic language based on the latest version of Ibn Muhanna's dictionary: 1) the lengthening of vowels at the end of Turkic words (قَلْبِج، كَشَى، قُرْنَتاش) in the Arabic alphabet indicates that the stress falls on the last syllable of the word; 2) words ending with voiced consonants; 3) the consonant *q* (ق) in the middle of the word in other Turkic dialects is widely changed to *x* (خ) in Azerbaijani Turkic; 4) according to Melioransky, the formation of the auxiliary verb *ol-maq* (trans.: to be) as a result of the dropping the *b* sound from the root of the word *bulmak* is a specific peculiarity only for Southern Turkic dialects; 5) the transition *ç > ş* ([ch]>[sh]), *c > ş* ([j]>[sh]) is a characteristic feature of Azerbaijani dialects; 6) dropping of consonant *y* at the beginning of words; 7) the presence of the suffix *-durur*.

Keywords: Ibn Muhanna's dictionary, "Kitab hilyatul-insan wa halbatul-lisan", Turkestan Turkic, Chagatai, Uyghur, suffix.

Introduction

Six copies of Jamal al-Din Ibn al-Muhanna's dictionary "Kitab hilyatul-insan wa halbatul-lisan" (كتاب حلية الإنسان و حلبة اللسان), which was written in the style of learner's dictionary of Arabic lexicography in the 13th century, are known until now. The last one is preserved in the Archaeological Museum Library (Arkeoloji Müzesi Kütüphanesi, no. 1202) in Istanbul, and the date of its copy is attributed to the 16th century. Finally, according to this manuscript, it became known to the world of science that the author of the dictionary "Hilyatul-insan ve halbatul-lisan" is Jamal al-Din Ibn al-Muhanna.

Main body

"Turkestan Turkic" and "our country's Turkic" (Azerbaijani Turkic) are compared in the same way [See: 18, pp. 79-80; 13, p. 09], even differences such as suffixes and sound changes are shown in European and Istanbul copies of the work, which was written in the state of Ilkhanate. Bekir Chobanzadeh shows that comparisons are made at 72 times on pages 78-90 of the Istanbul copy [4, p. 59]. Examples of these comparisons include:

In Turkestan Turkic	Azerbaijani Turkic	Meaning
İdi (ایدی), iŋi (ایندی)	İti (ایتی)	Owner
atkü (اتکو), aŋkü (انکو)	Eykü (ایکو)	Good
aŋaq (اڭاق), aŋaq (اڭاق)	Ayaq (ایاق)	Foot, glass

Special attention that was paid to the Turkestan dialect in Ibn Muhanna's dictionary shows the influence of the speakers of this language at that time.

Sergey Malov considers that association of the European copies with the Azerbaijani language by Melioransky, who was his teacher, is justified. However, he suggests that the Istanbul copy is in Uyghur. Bekir Chobanzadeh, who proved on scientific grounds that Azerbaijani Turkic language is reflected in the abovementioned dictionary, disagreed with Malov's opinion and had a scientific debate with him personally, as a result of this debate, he got Professor Sergey Yefimovich's support [4, p. 97].

Abdullah Battal, repeating Malov's opinion, expresses his certainty that the European copies of Ibn

Muhanna's dictionary correspond to the ancient Azerbaijani language, but the Istanbul copy is in Eastern Turkic, Kashgar and Uyghur languages [2, p. 2]. Ahmet B. Ercilasun, besides titling the work as "Hilyetü'l-Lisân ve Hulbetü'l-Beyân", refers the last copy to the section "Works on Khwarezm Turkic" and states that it is in Khwarezm Turkic. As the reason, he points to facts such as the substitutions of *y>d* (interdental) in Turkic words in the work, preservation of *g* in cases of dropping in words with more than one syllable. At the same time, he notes that examples with *d* in the dictionary belong to Oghuz languages. But there are more examples with *f* [See: 7, p. 385].

Since Ercilasun's interpretation, which he did not substantiate with examples, does not create a clear picture, we should note that, as mentioned above, Ibn Muhanna used Turkestan Turkic. So, suffix *-din* (دين) of the ablative case, suffixes *-qa*, *-ka* (قا، كا) of the dative case of the noun, suffixes *-ğan* (غان) + *-li* (لي) (*gəlgəli* "comer", *barğali* "walker") that form adjectivized participle, suffixes *-ğay*, *gay* [18, p. 117] of the future tense in the 14th chapter are characteristics of Karakhanid Turkic. These examples are given in the same version in European and Istanbul copies. Some of the above-mentioned suffixes are even attributed to "the Turks of our country" by Ibn Muhanna. For example, the suffixes *-ğay*, *-gay*, which indicates the future tense of the verb: *vuruşğay biz* (وَرُشْغای بیز) "biz vuruşacağıq" (*trans.*: we will fight), *dutuşğay biz* (دُطُشْغای بیز) "biz tutaşacağıq" (*trans.*: we will scrap), *nə bolğay?* (نە بولغای) "nə olacaq?" (*trans.*: what will happen?). It should be noted that the suffix *-ğay* also existed in the Kipchak language in the 13th-14th centuries. You can see it in Abu Hayyan's dictionary and "Codex Kumanikus". If we take into account that our language has Oghuz-Kipchak characteristics, and Ibn Muhanna's note "The Turks of our country sometimes say *nə olğay?* instead of *nə bolğay?*" [18, p. 80] shows the presence of this suffix in Azerbaijani Turkic language in the 13th-14th centuries. So, it is possible to observe verbs with the suffix *-ğay* in Ghazi Burhanuddin's language, a representative of the 14th century:

Cənnətdə yüzün kibi hur olmağay,

Məst gözün kibi məstur olmağay [9, 694th tuyug]

In our opinion, the language of Nematullah Kishwari, who lived in the territory of South Azerbaijan in the middle of the 15th century, is closer to the dialect of the local Turks, which are mentioned in Ibn Muhanna's dictionary. Because although we cannot see the suffix *-ğay* in the language of Nasimi who lived in the 14th-15th century, we can see this suffix in the poems by Kishwari who lived in the middle and second half of the 15th century:

Həlqəyi-zülfünü görgəc könlümün əfğanıdır,

Tifyanlıq kim, çığırğay nəgəhan yılan görüb [14, p.17]

Perhaps the presence of this suffix in Kishwari's work is associated with Navai's influence. Indeed, Alishir Navai, who was a prominent representative of medieval tasawwuf literature and rendered invaluable services in the popularization of Turkic poetry, influenced greatly the works of 15th century Azerbaijani poets, including Nematullah Kishwari. But it should be taken into account that this suffix is also observed in the language of Ghazi Burhanuddin, a representative of the 14th century. Moreover, this is the fact that the suffix *-ğay* is presented as the only future tense morpheme in the 13th century southern Azerbaijani dialect, which is described in Ibn Muhanna's dictionary.

Gyzylgul Abdullayeva points out that the tasks and functions of the morpheme *-ğay/-gəy* coincide with suffix *-acaq²* of the future definite tense, and that it could no longer find a wide scope in the language of representatives of the literature of the 17th century, and notes that this morpheme was used a lot in Muhammad Amani's language [1, p. 118].

According to Mirza Rahimov, the suffix *-ğay* means desire, intention, goal [16, p.44]. Ilkin Gulsoy also shows that this morpheme is a optative form of the verb with the suffix *-a*, *-ə* in the modern Azerbaijani language, and based on the opinions of Turkologists, he defines the way of its development as following: *-ğay>-ay>-a//ə* [10, p.76].

It should be noted that suffixes neither *-acaq²*, nor *-ar²*, and *-ır⁴* of future tense are observed in Ibn Muhanna's dictionary. The lexicographer shows only the morpheme *-ğay* as a future tense suffix. Melioransky points out that in the dictionary there are the forms of this suffix *-ğay* (غای), *-kay* (کای), *-gay* (گای), and even the parallels *-ğa* (غاء), *-ka* (کاء), which underwent sound dropping [13, p. LXXII-LXXIII].

It should be noted for comparison that the suffix *-ır⁴* was used in verbs to form the future tense in the "Dada Gorgud" epos. The suffix *-acaq²* was used only with the auxiliary verb "olmaq" (*trans.*: to be) (*çıqaracaq olanca, açılacaq olursa, basılacaq olursam, qurtaracaq olursa*, etc.) and adjectivized participle (*varacaq yer, yatacaq yer, yığılacaq ev*, etc.), because it seems to be experiencing a new stage of creation and development [5, D98, D51, D118, D192].

Suffix *-acaq/-əcək* of the future definite tense is not observed in Ghazi Burhanuddin's language. Instead, the suffix *-isar*, *-isər*, which functioned as a complete grammatical synonym of this suffix, was functional for the language of the 13th-14th centuries, and was noticeably limited in the 15th century, is observed in the language of the poet. Suffixes *-ar*, *-ər* of the future definite tense are widely used in Ghazi Burhanuddin's language. For example:

Gəzəriz dərbədar eşqün için biz,

Ümmana girürüz Ceyhun için biz [9, p.109]

We can see the suffix *-acaq²* in the adjectivized participle and participle in the language of Nasimin, who lived and created about 100 years after Ibn Muhanna. For example, as the adjectivized participle:

Zey – Zaval irmiyə bu din mülkünə,

Rey – Rəfiq olmayacaq şeytana mən;

As participle:

Bilsəm bu meyi haram edən kim,

Fitva bulacaq halal olurmu?

Nasimi used the suffix *-isar²* (*Ol gündə həşr olisər, ol gündə macəradır*) for future definite tense and *-ar²* (*Zülfü qəşükirpigin gördükə adam məst olar / Fitnələr çün kim qopar, ol surəti-Həvəvayı gör*) for the indefinite future tense to express the future tense as Ghazi Burhanuddin.

Also worth noting is that the suffixes *-dıq*, *-dik*, which are the first person plural of the past tense verb in the Turkic languages, were translated by Ibn Muhanna as the third person singular, for example: he translated the word *görmədik* (گۆرمەدیک) (*trans.*: we didn't see) as "görmədi" (بیلەمدیک) (*trans.*: he didn't see) and the word *bilmədik* (*trans.*: we didn't know) as "bilmədi" (*trans.*: he didn't know) [18, p. 135]. Melioransky suggested the possibility of a mistake here [13, p. 38]. Mahmud Kashgari showed that instead of the suffix *-dı*, *-di* (دی), the Oguz used the suffixes *-duq* (دُق) in words as *qaf-lı* (ق) and *-dik* (دُک) in words as *ğayn-lı* (غ), and gave examples:

Ya qurduq (يا قُرْدُق) – *O, yay qurdu*;
Mən ya qurduq (من يا قُرْدُق) – *Mən yay qurdum*;
Biz ya qurduq (بِز يا قُرْدُق) – *Biz yay qurduq*;
Olar tağqağduq (الَار تَاغْقَا أَغْدُق) – *Onlar dağa*
çıxdılar [11, p.78; 19, p. 51]

B.Chobanzade, who conducted an in-depth study of the suffixes *-duq* (دُق), *-dük* (دُك), wrote: “The existence of the forms *mən getmədük* (trans.: I didn’t go) (من كَتْمَدُك) and *sən getmədük* (trans.: you didn’t go) (سَن كَتْمَدُك) in Turkic systematic languages show that they are not relevant not only in terms of quantity (singular and plural), but also in terms of person. We still observ it today in gerundial constructions and forms, for example: *biz getdikdə* (trans.: when we go), *mən getdikdə* (trans.: when I go), *o getdikdə* (trans.: when he goes), etc.” [4, p. 85].

The suffix *-qa* (tağqa – to the mountain) of dative case, which was concerned the Oghuz by Kashgari, in abovementioned example “*Olar tağqa ağduq*” (الَار تَاغْقَا أَغْدُق) (trans.: they climbed the mountain) was widely used in Ibn Muhanna’s language.

The form of suffix *-ğa* of the dative case and suffix *-ni* of the accusative case in the works by Imadaddin Nasimi, who lived at the end of the 14th century and the beginning of the 15th century, are reflected in the following verse.

Yaman yaxşı ilə yaxşı müdara eyləsə, yaxşı,
 Kişi yetməz muradınğa, bülənd
 dutmazsahümmətni.

These suffixes are observed in the grammar section of Abu Hayya’s “*Kitab al-idrak al-lisan al-atrak*” dictionary. As we know, he compiled a dictionary of Egyptian Kipchak language and gave an explanation on the grammatical features of the Kipchak dialect. Abu Hayyan explained in detail the points of adding the suffixes *-ğa*, *-ka* of the dative case and the suffix *-in* of accusative case to the root of the words ending with a consonant [3, p. 97]. For this reason, the suffixes shown in ancient Azerbaijani Turkic language with Oghuz-Kipchak characteristics is normal and cannot be considered Jagatai elements at all.

Unfortunately, it should be noted that the abovementioned tense suffixes are not observed in Hadi Mirzazadeh’s “*Historical Grammar of the Azerbaijani Language*”. He even considered *-ğa*, *-gə* forms of the dative case to be the influence of other ancient Turkic peoples [15, p. 43].

But, we can see the signs of the phonetic variants of nasal *-ğa* // *-gə* // *-qa* // *-ka* of the ancient dative case suffix in Turkic languages in the pronunciation of the personal pronouns *mən* (trans.: I), *sən* (trans.: you) as *manqa*, *sanqa* in the dative case in the Zangilan and Gazakh dialects of modern Azerbaijan. Here, *-ng* was formed as a result of the combination of the dative case suffix *-n* (ن) + *-qa* (قَا). According to A. Demirchizade, “... as a result of development through sound refinement, the nasal *-q* and *-k*, which was used in our

language since ancient times, later became the voiceless *nun* (ن), and the deaf *nun* gradually merged with the consonant “n”. Indeed, as confirmed by the facts in individual dialects, the development path of *nq/ng* → *ŋ* → *n* is clearly observed here” [6, p. 39].

Conclusion

We confirm Chobanzadeh’s opinion and believe that the Istanbul copy is a manuscript that mostly reflects Azerbaijani Turkic language. It is possible to observe the following peculiarities specific to our language in Ibn Muhanna’s dictionary:

1) The analysis of the orthography in Ibn Muhanna’s dictionary shows that extensions are applied at the end of Turkic words in the orthography of the Arabic alphabet. For example, *qılıç* (trans.: sword) (قَلِيچ), *qərintaş* (trans.: sibling) (قَرِنْتَاش), *kişi* (trans.: man) (كِيْشِي), etc. This stress falls on the last syllable of the word.

2) Melioransky noted that unlike Turkestan Turkic, words in Azerbaijani Turkic end with voiced consonants [13, p. XXXVII]. For example, *atmaq* (trans.: throw) (اَطْمَق), *barmaq* (trans.: finger) (بَارْمَاق), *qılıç* (trans.: sword) (قَلِيچ), etc. It is also mentioned in the dictionary that the word ending with a voiced consonant takes a voiced consonant suffix, e.g., *sançdı* (trans.: he thrust) (سَانْجْدِي), *İraqdan* (trans.: from Iraq) (عِرَاق دَن). The word *qılıç* (trans.: sword), which means “*qılınç*” (trans.: sword), is given with the deaf consonant *ç* [13, p. 0106] in the European copies, and with the voiced consonant *c* (قَلِيچ) [18, p.81] in the Istanbul copy. As a continuation of the theme of voiced consonants, Ibn Muhanna attributed the *z* sound to Azerbaijani Turkic language and the *s* sound to Turkestan Turkic in *z* > *s* change. For example, *yaramaz*–*yaramas* (trans.: naughty), *kəlməz* – *kəlməs* (trans.: old) [18, p. 80].

3) The *q* (ق) in the middle of words in other Turkic dialects has widely changed to *x* (خ) in Azerbaijani Turkic. Ibn Muhanna wrote a special explanation about this and gives examples: *toxli* (تَوخْلِي) – *toqli* (تَوَقْلِي) (trans.: sheep), *səxtadı* – *səqtadı* (trans.: false), etc. [18, p. 8].

4) Ibn Muhanna showed that “the Turks of our country” said *nə oldı?* *nə olğay?* instead of *nə buldı?*, *nə bulğay?* (trans.: what will happen?). According to Melioransky, the auxiliary verb *olmaq* (trans.: to be), which is formed as a result of the dropping of the *b* sound, is a peculiar characteristic only of the Southern Turkic dialects. According to Bekir Chobanzadeh, the contrast between *bol* and *ol* started in the 14th century and first observed in various word combinations within a sentence [4, p. 81].

5) The transition *ç* > *ş* ([ch]>[sh]), *c* > *ş* ([j]>[sh]) is a peculiar characteristic of Azerbaijani dialects. Ibn Muhanna emphasized that the *c* sound is pronounced similar to *ş* in the language of the local Turks.

In Istanbul copy	According to Melioransky
<i>Aştı, açtı</i> (أَشْتِي، أَشْتِي)	<i>Actı, açtı, aştı</i> (أَجْتِي، أَشْتِي، أَشْتِي)
<i>qacdı</i> (قَجْدِي)	<i>qaştı</i> (قَاشْتِي)
<i>bişdi</i> (بِيْشْدِي)	<i>biçdi</i> (بِيچْدِي)
<i>aşmaq, acmaq</i> (أَشْمَق، أَجْمَق)	<i>açmaq</i> (أَچْمَق)

6) Dropping of the consonant *y* at the beginning of the word. Məsələn, üzüm (اوزوم), *ir//ır* (اير) “melody, song”. This phonetic event is not widely reflected in Ibn Muhanna’s dictionary. Because the dropping of the *y* sound in the medieval South Azerbaijani dialect was not yet sufficiently developed. This can be observed in the poems by Ghazi Burhanuddin in the 14th century and Kishvari in the 15th century. Gyzylgul Abdullayeva showed that words beginning with *y* have a wider scope and prevailed in terms of use frequency in the phonetics of the 17th century Azerbaijani literary language [1, p. 135].

7) *-durur* predicate suffix [18, p. 94: Bu kimindurur? (بو کیم ینک درور)] is observed in ancient Azerbaijani and Anatolian Turkic. “It is used as *-turur* in Koptürk, Uyghur, Karakhanid, Khwarezm, Jagatai and Kipchak Turkic languages” [17, p. 165].

References

1. Abdullayeva Qızılgül. XVII əsr Azərbaycan ədəbi dilinin fonetik və leksik norma demokratizmi. Bakı, “Elm və Təhsil”, 2019, 384 səh.
2. Battal, Aptullah. İbnü Mühenna Luğati. 3. Baskı. Ankara 1997. 105 say.
3. Bünyadov Ziya. Əbu Həyyan Əl-Əndəlus. Kitab əl-idrak li-lisan əl-ətrak (Türk dillərini dərkətmə kitabı). Bakı: Azərnəşr, 1992. 115 səh.
4. Çobanzadə Bəkir. Seçilmiş əsərləri. Beş cildə. II cild. Bakı, “Şərq-Qərb”, 2007, 368 səh.
5. Dədə-Qorqud dastanı. Əsil və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı, “Öndər nəşriyyat”, 2004, 376 səh.
6. Dəmirçizadə Əbdüləzəl. “Kitabi-Dədə Qorqud” dastanlarının dili. Elm Nəşriyyatı. Bakı 1999, 140 səh.
7. Ercilasun, Ahmet B. Başlangıcından Yirminci Yüzyıla Türk Dili Tarihi. Akçağ Yayınları / 603,

Araştırma - İnceleme / 50. ISBN 975-338-589-7. Baskı I Ankara 2004. 488 səh.

8. Heydərova Xədicə. Qədim və orta əsr lüğətlərinin tərtibi prinsipləri. Bakı, “Elm və Təhsil” nəşriyyatı. 255 səh.

9. Nemətulla Kişvəri. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Şərq-Qərb, 2004, 176 səh., s.17.

10. Qazi Bühranəddin. Divan. (tərtib edən Əlyar Səfərli). “Öndər nəşriyyatı”, 2005, 728 səh.

11. Qulusoy İlkin. Qazi Bühranəddin “Divan”ının dilinin sintaksisi. Ankara: Sonçağ Akademi Yayınları, 2019. 210 səh.

12. Mahmud Kaşğari. Divanü lüğət-it-türk. Ramiz Əskərin tərcüməsi. Bakı, “Ozan”, 2006, II cild.

13. Малов С. Ибн-Муханна о турецком языке. Записки Коллегии Востоковедов, III. Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1928. с. 221-248.

14. Мелиоранский П.М. Араб филолог о турецком языке. Санкт-Петербург, 1900. 217 səh.

15. Mirzəzadə Hadi. Azərbaycan dilinin tarixi qrammatikası. Azərbaycan Universiteti Nəşriyyatı, Bakı, 1990. 375 səh.

16. Rəhimov Mirzə. Azərbaycan dilində feil şəkillərinin formalaşma tarixi. Bakı, “Elm və təhsil”, 2019, 320 səh.

17. Savran Hülya. Türk Dilinde “+Dır” Bildirme Eki Ve “+Dır” Bildirme Ekiyle Yapılan Belirsizlik Kelimeler. U.Ü. Fen-Edebiyat Fakültesi Sosyal Bilimler Dergisi Yıl: 9, Sayı: 14, 2008/1. 163-188 say.

18. السيد جمال الدين ابن مهنا. كتاب حلية الانسان و حلبة اللسان. Kilisli edition. 1934.

19. محمد الكشغاري. كتاب ديوان لغات الترك. 322 سنة هجرية. 1333. Hardcopy - Kilisli edition. 1st volume

POLITICAL SCIENCES

THE ROLE OF PARLIAMENTS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS IN WARTIME: THE ROLE OF THE RUSSIAN-UKRAINIAN WAR

Volkivskyi M.

*Researcher, University of Geneva, Geneva School of Social Sciences,
Department of Political Science and International Relations (Geneva, Switzerland),*

ORCID 0009-0007-5899-9370

DOI: [10.5281/zenodo.8223371](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223371)

Abstract

The full-scale aggression of the Russian Federation dictates the need to use all resources against the enemy. Here, the diplomatic front needs to be recognised no less than the military one, including international assistance, sanctions against aggressive states and military aid to Ukraine. This also means special attention to international parliamentary institutions in all areas of diplomatic activity. These institutions can be recognised as international parliamentarism and can be an important additional front in a country's international diplomacy. Thus, establishing relations with international parliamentary institutions provides Ukraine with broad and multidimensional opportunities for representation, which makes the issue of international parliamentarism particularly important for modern political science. The most important analysis concerns the main characteristics of international parliamentarism as an object of international relations that influence the formation of the international position of the world community. Of particular interest in this regard are the studies of international parliamentarism by representatives of Western political thought, which can become an important source for the formation of modern ideas about the nature of trends in the influence and involvement of international parliamentary institutions in the system of international relations.

The aim of this paper is to analyse theoretical data on parliamentarism and inter-parliamentary cooperation, as well as the impact of the Russian-Ukrainian war on foreign parliaments' assistance to Ukraine.

Keywords: Ukraine, war, Parliament, parliamentary diplomacy, Russia.

ANALYSIS OF THE WORK OF THE UKRAINIAN PARLIAMENT

The defence of Ukraine is the defence of constitutional democracy and the rule of law. However, the defence of Ukraine must take place within the framework of constitutional democracy and the rule of law. Of course, Ukraine's self-defence must be carried out with the use of force. However, the use of force and other measures to defend Ukraine must be carried out in a constitutional manner.

According to Article 75 of the Constitution of Ukraine, the Verkhovna Rada of Ukraine is the sole legislative body (see also Article 85(3)). In addition, the legislative power of the Assembly of Ukraine is preserved during martial law and a state of emergency. Indeed, the Verkhovna Rada plays an important role in such situations.

For example, pursuant to Article 83(3) of the Constitution of Ukraine, the Verkhovna Rada of Ukraine is obliged to convene a session within two days in the event of a state of emergency or martial law being declared by the President of Ukraine. Similarly, even if the President of Ukraine issues a decree declaring martial law or a state of emergency pursuant to Article 106(20) of the Constitution of Ukraine, the Verkhovna Rada must approve such decree within two days pursuant to Article 85(31) of the Constitution of Ukraine. If the Verkhovna Rada is not convened within the prescribed period and does not approve the Presidential Decree, the state of emergency or martial law will not be introduced [9].

It should be noted that of particular constitutional importance is the fact that the legislative powers of the

Verkhovna Rada of Ukraine are preserved during martial law and a state of emergency, i.e. the Constitution of Ukraine does not transfer legislative powers to the President in these cases. According to Ruslan Stefanchuk, Speaker of the Ukrainian Parliament [1]: "Since the beginning of Russia's invasion of Ukraine on 24 February 2022, the Verkhovna Rada has held seven plenary sessions, during which it adopted 13 resolutions and 88 laws. In addition, 18 bills are currently at the first reading stage".

In turn, to ensure the functioning of the democratic structure of government and the exercise of state power on the basis of the separation of powers, it is crucial that the Verkhovna Rada of Ukraine (Parliament) functions effectively and is further modernised in accordance with established European and international standards. In the context of the parliamentary reform, new challenges arise to improve the work of the Secretariat of the Verkhovna Rada of Ukraine and to train its staff in accordance with European standards and best practices of other countries. The Verkhovna Rada of Ukraine and its Secretariat should be as open an institution as possible, whose activities are clearly regulated by the current legislation, determined by universal human values and ethical standards, and facilitate the recruitment of patriotic professionals. The Report and Roadmap for Strengthening the Institutional Capacity of the Secretariat of the Verkhovna Rada of Ukraine [6], some of whose recommendations are directly related to staff development.

The Resolution of the Verkhovna Rada of Ukraine of 17 March 2016, adopted on the basis of the recommendations of the European Parliament's mission, "On Measures to Implement Recommendations on Internal

Reform and Strengthening the Institutional Capacity of the Verkhovna Rada of Ukraine" [14], sets out the priority areas of internal reform and professional development of the Secretariat's staff.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPTS OF "PARLIAMENTARISM" AND "INTER-PARLIAMENTARY COOPERATION"

From a theoretical point of view, it is important to define the general concept of the term "parliamentarism".

The concept of "parliamentarism" is used to describe a form of government organisation that is characterised by the leading position of the parliament in the system of supreme bodies of the state and the existence of a parliamentary method of government formation [11]. At the same time, the government in a parliamentary system influences the legislature through its right of legislative initiative, which is given priority; ministers have the right to demand to be heard during a parliamentary session; the government actively participates in the legislative process at all stages and has a significant impact on the procedure for passing and voting on draft laws [8].

We believe that special attention should be paid to the scientific work of M. Hrushevsky, who, as the leader of the Ukrainian People's Republic, had to implement constitutionalism and parliamentarism. According to his plan, as a result of the establishment of a democratic electoral system based on universal, equal, direct and secret ballot and aimed at ensuring the widest possible representation of all segments of the population, the overall structure of central and local government should be based on three levels of "autonomy and representation": the autonomy of communities, sub-districts (volosts) and elected authorities. Ukraine acts as an equal participant in international communication, actively contributes to the strengthening of peace and international security and is directly involved in European processes and European institutions" [4].

Constitutional definitions that define the parliament as the "supreme representative body" are conceptually unsuccessful (Georgia, Kazakhstan, Uzbekistan). Such a definition implies the existence of a system of subordinate representative bodies, and the parliament can be considered the "crown" of this system. This definition of parliament is an anachronism and a kind of inversion of the organisation of state power based on the principle of collegiality. The constitutional definition of the parliament as "the supreme representative and legislative body" (Moldova, Tajikistan) is also not successful. In this case, there is a possibility of misunderstanding whether there are other, lower legislative bodies in the state. This approach also stems from the Soviet theories of state power, which recognised parliament as the body of state power. The idea of the parliament as the "supreme body of state power" is also unacceptable, as it is stated in Article 7 of the 1978 Constitution of the Ukrainian SSR.

It is worth noting that in some countries the term "representative of the people" has acquired an official meaning. For example, in the UK, the law on parliamentary elections is called the Representation of the

People Act. In political and academic texts, the parliament itself is often directly or indirectly referred to as the representative body of the people.

Let us consider the opinion of the prominent legal scholar B.O. Kistiakivskyi. The author believes that: "The most important function of the state is legislative activity. In a constitutional state, the government is fully subordinated to the representatives of the people" [5, p. 250].

There are several stages in the development of parliamentarism in Ukraine.

1. *At the macro level, it is about improving the entire political system and preparing all institutions for parliamentarism.*

2. *Complete the formation of the parliament and ensure full recognition of its institutions.*

3. *The formation of the parliament must be completed in order for society to realise the need for the parliament to function in the political system as the most important channel of influence on the behaviour of those in power, despite the shortcomings of parliamentarism, and for serious changes to take place in the subconscious and political and legal culture of the people.*

We support the opinion of A. Pogorelova, a researcher on Ukrainian parliamentarism, who believes that Ukraine needs a quality government, i.e. a strong and unified government. After all, the division of power into legislative, executive, and judicial is a purely functional, professional division. And the opinions imposed on society, discussions about which power is more important, are not only unproductive, but also inherently wrong [12].

Inter-parliamentary cooperation is a legitimate interaction that is actively pursued by the representative bodies of a country - the diplomatic service, the head of the executive branch, structural units or individual parliamentarians - in order to find mutually acceptable approaches and jointly address common (international) problems.

Inter-parliamentary cooperation is characterised by the following features:

1. Equality of participants;
2. Voluntariness;
3. International legal proactivity (carried out exclusively at the initiative of the parties);
4. Regulatory and legal orderliness (implementation on an international and domestic (national) basis);
5. Wide geography of country relations;
6. Focus on solving urgent problems of our time;
7. A variety of forms and methods of implementation [2].

The purpose of interparliamentary cooperation should also be defined. It is diverse and includes, in particular:

1. Improving mutual understanding between countries;
2. Democratisation of interstate relations;
3. To represent the interests of their people with dignity;
4. Increase the democratic legitimacy of international organisations;
5. Promoting global social and political stability;

6. Promoting a change from confrontation in international relations to a contractual basis for constructive dialogue to develop partnerships between countries and regions;

7. Promoting the solution of international problems of any level [2].

When the parliamentary system was first established, foreign policy measures and direct relations with foreign countries were the prerogative of the executive branch. However, over time, the role of parliament in international relations has gradually increased, and inter-parliamentary relations have become very important. Despite the existence of multidimensional and sometimes contradictory trends in the development of parliamentarism, by the end of the 19th century, inter-parliamentary cooperation became a practice of international relations. forms of interaction expressed in differentiated forms.

It should also be noted that the concepts of "parliament" and "parliamentarism" are close, but not synonymous. The parliament, as a legislative body, is called upon not only to represent the interests of the people, but also to ensure the effective functioning and interaction of the legislative, executive and judicial branches at the highest level of the state, which is a key feature of democracy. According to S. B. Havrysh, the existence of a clear delineation between different spheres of power, stable functioning and interaction achieved through the leading role of the country's representative body is a sign of the existence of parliamentarism in the state. "The existence of parliamentarism in a country depends on and is determined by the presence of a strong, constructive, effective and authoritative parliament. Parliament has its traditional prerogatives and fully exercises them in its practical activities. This ensures that the representative body of the country has a leading place in the state structure of governance" [3, p. 3].

In addition, according to the Constitution of Ukraine [10], Ukraine's international activities are aimed at ensuring its national interests and security by maintaining peaceful cooperation on terms of mutual benefit with all participants in the international community. The Constitution of Ukraine, specifically Article 85, defines the powers of the Verkhovna Rada in the field of foreign relations. These include: determining the principles of the state's foreign policy; hearing annual and extraordinary addresses of the President of Ukraine on the external situation of Ukraine; declaring a state of war and peace upon the President's proposal; approving the President's decision to use the Armed Forces of Ukraine and other military formations in the event of armed aggression against Ukraine; approving decisions to provide military assistance to other states, to send units of the armed forces of other states to the territory of Ukraine; giving consent within the time limit established by law

We believe that the growing role of inter-parliamentary cooperation is an objective and natural consequence of global development, as parliamentarians shape international law, have the authority to express the will of states and facilitate the process of representing their national interests in the international arena.

The entry of parliamentarians into the sphere of international relations and international cooperation is the result of parliamentary diplomacy. In the modern world, parliamentary diplomacy is carried out alongside classical diplomacy in organisations such as the Council of Europe and the OSCE, which represent both the legislative and executive branches of government. Other reasons for the development of parliamentary diplomacy include the growing democratisation of the rule of law, the need for civilised lobbying of national interests, including corporate and regional ones, in the international arena, and the justification of using various resources for international cooperation to secure the political commitment of states to the international community.

In our opinion, inter-parliamentary cooperation is an important institution of representative democracies that contributes to solving many contemporary state and legal issues. Today, inter-parliamentary cooperation covers such areas as international terrorism, drug trafficking, organised crime, poverty alleviation, combating illegal immigration, promoting disarmament, energy, economy, environment and human security. The modern evolution of representative institutions is characterised by the increasing involvement of parliaments in decision-making at the national, regional and global levels: instead of influencing foreign policy decisions, the EU's inter-parliamentary cooperation institutions are part of a multi-level parliamentarism, i.e. a network of international parliamentary cooperation, within which national parliaments, by engaging in formal and informal communication at the international level, contribute to the creation of a system in which they are

The principle of interparliamentary cooperation is a fundamental and guiding concept that forms the basis for regulation and implementation. Given the sovereignty of the state and the legal supremacy of the constitution in any national legal system, the basis of inter-parliamentary cooperation is formed by the basic constitutional principles that form the foundation of the constitutional order of each country. Among them, the principles of democracy, rule of law, separation of powers, socio-political pluralism, unitary system, recognition of a person as the highest social value, recognition of international legal standards, etc. are of great importance for Ukraine.

The principles of inter-parliamentary cooperation can be formalised in the relevant international legal documents and national laws regulating such parliamentary activities (formulated in the form of separate principle provisions), or can logically follow from the content of the relevant legal documents and established inter-parliamentary practice.

COOPERATION BETWEEN THE PARLIAMENTS OF THE WORLD AND UKRAINE

In the modern world, numerous international treaties have been concluded to protect people both in peacetime and during armed conflicts. Unfortunately, this codification has not resulted in enhanced protection of people in times of war and does not adequately guar-

antee the protection of people's rights from the arbitrariness of authoritarian regimes. In 1945, the UN Charter prohibited war, but since then, more armed conflicts have started than ended, and more civilians have died.

It is worth noting that the outbreak of the full-scale Russian-Ukrainian war has shown millions of people around the world the essence of the Russian Federation and the consequences of its actions. The role of parliaments in the system of international relations in wartime is important.

The Verkhovna Rada of Ukraine calls on parliaments and governments, international organisations to unite in the pursuit of building a just international order and restoring the territorial integrity of the Ukrainian state, to continue to provide political, military, financial, economic, energy, humanitarian and other assistance, to increase sanctions pressure on Russia, to recognise Russia as a state sponsor of terrorism and its actions as genocide of the Ukrainian people, and to support the Peace Formula proposed by President Volodymyr Zelenskyy [15].

Next, let us note Volodymyr Zelenskyy's Formula for Peace, which consists of the following points:

1. *Radiation and nuclear safety.*
2. *Food security.*
3. *Energy security.*
4. *Release of all prisoners and deportees.*
5. *Implementation of the UN Charter and restoration of the territorial integrity of Ukraine and the world order.*
6. *Withdrawal of Russian troops and cessation of hostilities.*
7. *Justice.*
8. *Ecocide, the need for immediate protection of nature.*
9. *Preventing escalation.*
10. *Fixing the end of the war [17].*

It is important to note that the implementation of each point of the Peace Formula depends on the international diplomacy of parliaments around the world. It is the parliaments that decide to make important decisions to help Ukraine.

There is no doubt that Russia is attacking Ukraine's sovereignty, territorial integrity and political independence. However, its armed attack is also an attack on Ukraine's constitutional order. Ukraine is a constitutional democracy based on the rule of law. Russia is using military force to introduce unconstitutional changes in Ukraine outside the rules, institutions and procedures established by the Constitution of Ukraine. In addition, Russia is also attempting to introduce changes in Ukraine's foreign policy under armed pressure.

At the same time, the Ukrainian parliament calls on the world to use all means and opportunities, including the International Criminal Court, to bring to justice

those who have committed war crimes and crimes against humanity on the territory of Ukraine, as well as to bring to justice the military and political leadership of the Russian Federation found guilty of aggression by establishing a special international tribunal. At the same time, they stressed the need to develop mechanisms for using the frozen movable and immovable assets of Russian citizens abroad to compensate Ukraine for the damage caused.

Since 24 February 2022, most countries have been supporting Ukraine with both financial and military assistance. Currently, these are European countries and the United States. A special place among this support is occupied by the Lend-Lease Act, approved by the US Congress on 7 April this year. Signed on 9 May by Joe Biden, this document recalls a similar programme that operated during the Second World War [7].

It should be noted that the war in Ukraine has disrupted important global processes, increasing uncertainty and unpredictability, which has led to nervousness in the behaviour of players. It has become much more difficult to predict the future, set strategic and tactical priorities, and coordinate the ongoing interaction of states within a common framework to overcome the crisis.

The West is currently undergoing a process of collective strengthening and integration. Signs of this are the accession of Finland and Sweden to NATO and the change in European countries' approaches to collective and national security. This can be clearly seen in the case of Germany, the UK, Poland and other European countries, which intend to significantly strengthen their armed forces and enhance their military and political role in Europe. The growing political solidarity in the West is evidenced by the very rapid adoption of unprecedented sanctions against Russia and support programmes for Ukraine, as well as coordinated pressure on Russia in authoritative international bodies such as the UN Security Council, G20 and the Council of Europe.

Despite certain differences on issues such as "military" or "diplomatic" methods of conflict resolution, the scope and form of military and technical assistance to Ukraine, and attitudes towards Russia's post-war future, for more than six months Western groups have managed to find and maintain a degree of unity in response to Russian aggression.

Over the past year, Ukraine has improved its perception as an ally in the G-7 and BRICS countries more than any other country. This means that the governments of the most influential countries in the world, together with their parliaments, will be more likely to make important decisions to help Ukraine in this war [13].

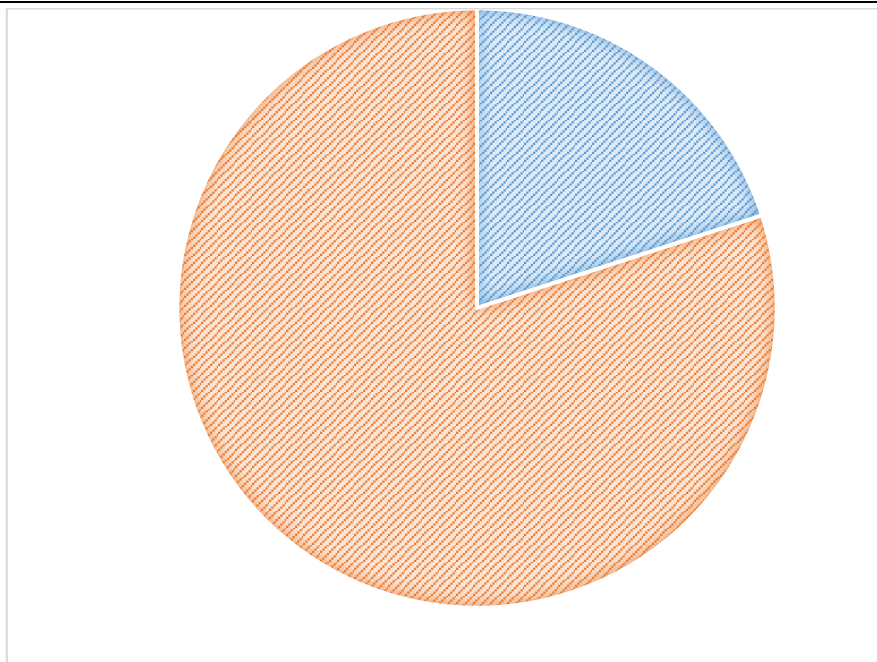

Fig. 1. Attitudes of other countries' authorities towards Ukraine in 2021

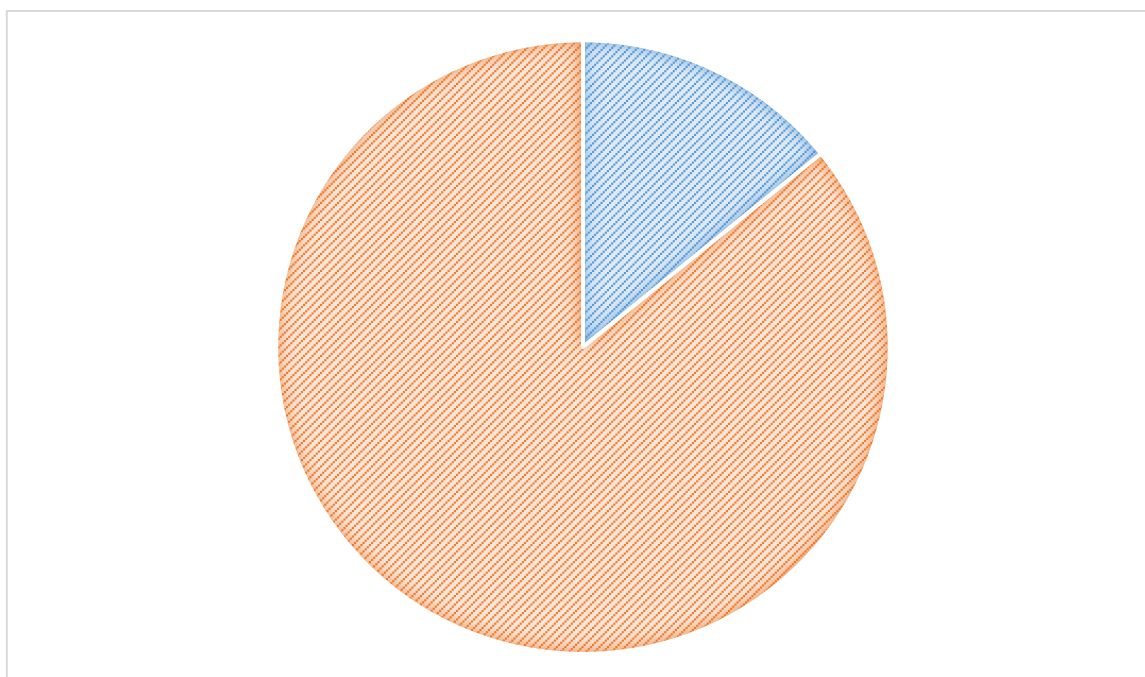

Fig. 2. Attitudes of other countries' authorities towards Ukraine in 2022

While in November 2021, the number of countries that considered Ukraine an ally exceeded the number of those who considered it an enemy by 13.4%, in November 2022, it was already 35.5%. According to the report, Ukraine is considered an ally most of all in the UK, where the above figure increased from 13% to 64%. In the other G-7 countries, the figure ranges from 31% in Japan to 47% in Canada. Previously, the figure ranged from 8% in Germany to 17% in Canada and the United States [16].

According to the above, it appears that the Russian-Ukrainian war has helped to improve international relations between Ukraine and other countries. For example:

1. *The British parliament has shown considerable interest in the political situation in Ukraine, especially since the beginning of the Russian-Ukrainian "hybrid" war. In terms of aid to Ukraine, the UK is far ahead of any other country except the United States.*

2. *The European Parliament voted to provide Ukraine with €18 billion in macro-financial assistance in 2023.*

3. *The European Parliament strongly condemns the aggression of the Russian Federation and the invasion of Ukraine.*

We would like to draw attention to the fact that Russia, which once was a profitable economic partner and an integral part of the international security system, has become a malicious and dangerous actor that vio-

lates international law in all its aspects, a source of danger and an international terrorist, and relations with it have become dangerous and threaten its own reputation. At the same time, the fact that this entity possesses, on the one hand, resources vital for its existence and development, and, on the other hand, a powerful arsenal (nuclear weapons) capable of destroying all life, forces global actors to pursue a very balanced policy towards Russia.

We believe that the war has highlighted problems with the effectiveness of existing economic and security alliances. The main problems here are likely to be underestimation of risks, inability to prevent crises, slow response to crises, and irresponsibility of individual members in terms of resource requirements. In this context, the conclusions about the end of globalisation, the end of the era of large alliances and the transition of leadership to network structures in the form of autonomous regional and sub-regional unions, alliances and coalitions are telling.

Collective opposition to Russia is already one of the symbols of the new unity of countries. This has a direct impact on the strategy of defeating Russia (where a certain consensus has been formed in the camp of democracies, expressed in the documents of the EU, G7 and NATO summits), as well as on the duration of the war and the vision of the future of Ukraine and Russia.

Inter-parliamentary cooperation is an element of multi-vector foreign policy development related to the activities of inter-parliamentary institutions within the framework of special rules and procedures of interaction, namely

1. Democratisation of state relations.
2. Involvement of the parliament in general and its individual representatives in the development of the foreign policy agenda.
3. The growing importance of inter-parliamentary diplomacy, which is based on informal nature, as a tool for articulating the national interests of a modern state.

It follows from the above that not only the sovereignty of the country, but also the security of the whole of Europe depends on the actions of parliaments around the world, the speed of decision-making and the amount of support for Ukraine. Every month we can see an increase in assistance to Ukraine in all areas.

CONCLUSIONS

Modern globalisation has in various ways intensified the diplomatic activities of legislatures and promoted the development of parliamentary diplomacy and inter-parliamentary cooperation. The Ukrainian parliament has considerable experience in this area, and the study of inter-parliamentary cooperation is of great importance for Ukraine in its efforts towards European integration.

Russia is attacking Ukraine's sovereignty, territorial integrity and political independence. However, its armed attack is also an attack on Ukraine's constitutional order. Ukraine is a constitutional democracy based on the rule of law. Russia has used military force to impose unconstitutional changes in Ukraine outside the rules, institutions and procedures set out in the Ukrainian Constitution [14]. Moreover, under armed

pressure, Russia is trying to make changes to Ukraine's foreign policy. Defending Ukraine means defending constitutional democracy and the rule of law.

However, Ukraine's defence must be carried out within the framework of constitutional democracy and the rule of law. Of course, Ukraine's self-defence must be carried out with the use of force. However, the use of force and other measures to defend Ukraine must be carried out in accordance with the Constitution.

Inter-parliamentary cooperation is a legal interaction between the national representative bodies as bodies of external relations, their heads, structural units or individual parliamentarians, which is carried out on a proactive basis in order to find mutually acceptable approaches and jointly solve problems of common (international) interest.

In conclusion, democracy is an integral part of parliamentarism. Parliamentarism is a system of interaction between the state and society, characterised by the recognition of the primary or special and important role of national collective permanent representative institutions in the exercise of state power. It is the parliaments of other countries that decide whether to provide assistance to Ukraine in political, military, financial, economic, energy, humanitarian and other areas. They also determine sanctions, which are regularly adopted by many countries.

References

1. Ruslan Stefanchuk's Facebook page. URL: <https://www.facebook.com/stefanchuk.official/posts/403294738284037>
2. Bulletin of V. N. Karazin Kharkiv National University, Series "Law". Issue 23, 2017. "Interparliamentary Cooperation: Concept, Features, Principles" Available: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwJn5-jru7b9AhVei_0HHRr8CpMQFnoECBEQAQ&url=https%3A%2F%2Fperiodicals.karazin.ua%2Flaw%2Farticle%2Fdownload%2F9679%2F9201%2F&usq=AOvVaw3syNA7YMPKHIGTKLEfVVwE
3. Gavrysh S.B. Parliamentarism at the head of social progress / S.B. Gavrysh // Viche: public, political and theoretical journal - Kyiv: Press of Ukraine - 2001 - No. 7 (112) - P. 3-17 - ISSN 2313-559X.
4. Hlynanyi V.P. History of State and Law of Foreign Countries: a textbook / V.P. Hlynanyi // 6th edition - Kyiv: Istyna, 2010. 786 p. - ISBN 966-7613-72-0.
5. Delcamp, A., Comparative Review of the Organisation and Legislative Support of the Parliamentary Service. Expert report of the Council of Europe, 2018, 13 p. - Access mode: http://www.slg-coe.org.ua/wpcontent/uploads/2018/02/ОглядПС_Організаціятазаконодавчезабезпеченняпарламентsservice_PACE_CELGR20181_.pdf.
6. Civil service in the countries of the European Union. Materials of the European Information and Research Centre for Civil Service: <http://euinfocenter.rada.gov.ua/uploads/documents/28926.pdf>.

7. Dmytro Shurkhalo. Land lease in historical perspective. Access mode: URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/lend-liz-druha-svitova-rosiya-viyana/31843496.html>
8. Constitution of the French Republic. Art. 31, Art. 39. Para. 2, Art. 42, 43, 45 // Constitutions of the European Union - Moscow: NORMA-INFRA.M, 1999. - P. 667; Constitution of the Portuguese Republic. Article 180. Para. 1 // Constitutions of the European Union. - Moscow: NORMA-INFRA.M, 1997. - P. 569.
9. Constitution of Ukraine: Law of Ukraine of 28 June 1996, No. 254к/96-BP // Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrayiny (Journal of the Verkhovna Rada of Ukraine) of 23 July 1996 - 1996.
10. Constitution of Ukraine dsl 28.06.1996. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ukraine_2016?lang=en
11. Martyniuk R. Modern Ukrainian parliamentarism: peculiarities of development // Yurydychna Ukraina. - 2009. - No. 1. - P. 27-31
12. International experience of using polygraph in civil service recruitment. Materials of the European Information and Research Centre for Civil Service - Access mode: <http://euinfocenter.rada.gov.ua/uploads/documents/28956.pdf>.
13. Munich Security Index 2023, Interfax. Access mode: <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2023/spotlight-ukraine/>
14. Resolution of the Verkhovna Rada of 17 March 2016 "On Measures to Implement Recommendations on Internal Reform and Enhancement of the Institutional Capacity of the Verkhovna Rada of Ukraine".
15. Draft Resolution on the Appeal of the Verkhovna Rada of Ukraine to the Parliaments and Governments of Democratic States and International Organisations on the Anniversary of the Beginning of the Full-scale War of Aggression of the Russian Federation against Ukraine. Access mode: <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/41382>.
16. Ukraine's perception as an ally has improved as much as possible over the year - Munich Security Index. Access mode: <https://www.pravda.com.ua/news/2023/02/13/7389123/>
17. The formula for peace: Zelensky names 10 conditions for ending the war in Ukraine. Access mode: <https://www.ukrinform.ua/rubric-politics/3614525-formula-miru-zelenskij-nazvav-10-umov-pripinenna-vijni-v-ukraini.html>

STATE AND LAW

ОСОБЛИВОСТІ ОРГАНІЗАЦІЇ УПРАВЛІННЯ ПІДПРИЄМСТВАМИ З ДЕРЖАВНОЮ ЧАСТКОЮ ВЛАСНОСТІ В УКРАЇНІ

Бессарабова В.М.

аспірант, Державний податковий університет

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF ENTERPRISES WITH THE STATE PART OF OWNERSHIP IN UKRAINE

Bessarabova V.

graduate student, State University of Taxation

DOI: [10.5281/zenodo.8223373](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223373)

Анотація

Стаття присвячена питанням організації управління підприємствами з державною часткою власності в Україні. Корпоративні відносини відрізняє специфічність суб'єктного складу, специфічністю комплексу прав та метою участі суб'єктів цивільного права в корпоративних відносинах, яка полягає у задоволенні їх майнових інтересів. Нормативно-правове забезпечення функціонування дієвої моделі корпоративного управління підприємствами з державною часткою має ґрунтуватися на принципах корпоративного управління (рівного ставлення до всіх учасників (акціонерів), підзвітності органів корпорації, інформаційної відкритості та прозорості, відповідальності перед зацікавленими особами) і здійснюватися за умов балансу імперативного і диспозитивного правового регулювання.

Abstract

The paper is dedicated to issues of organization of management of enterprises with the state part of ownership in Ukraine. Corporate relationships are different with the specificity of the subject composition, of the complex of rights, and with the purpose of participation of civil law subjects in corporate relations. Normative and legal provision of activities of the acting model of corporative management should be based on principles of corporative management (an equal treatment to all participants (stakeholders), an accountability of the bodies of the corporation, information openness and transparency, responsibility for stakeholders), and should be implemented on the conditions of balance of imperative and dispositive legal regulation.

Ключові слова: підприємства, інвестори, корпоративні права, публічно-правового управління корпоративне управління, керівні принципи *ОЕСР, держава*.

Keywords: enterprises, investors, corporative rights, public and legal management, corporative management, OECD guidelines, state.

Постановка проблеми у загальному вигляді та її зв'язок із важливими науковими чи практичними завданнями. Організація належної якості управління на підприємствах з державною часткою власності є винятково важливим для формування ефективних і відкритих механізмів економічного розвитку, як на національному, так і на міжнародному рівні. У багатьох країнах підприємства з державною участю є основними провайдерами ключових житлово-комунальних послуг, включаючи комунально-побутове обслуговування або відіграють провідне значення у процесі ресурсного та технічного забезпечення соціально-економічної системи. Це означає, що їх діяльність впливає на щоденне життя громадян і конкурентоспроможність національної економіки в цілому. Все частіше у практичній сфері підприємствами з державною часткою власності грають важливу роль на міжнародних ринках, забезпечують обороноздатність та інші стратегічні інтереси держави. Забезпечення їх функціонування в стійкому конкурентному середовищі є принциповим питанням для підтримки режиму відкритої торгівлі і інвестицій, який є основою економічного зростання. Сучасна держава ставить перед підпри-

ємствами з державною часткою власності, крім комерційних, ще й соціально-економічні цілі, використовуючи їх для регулювання та підвищення конкурентоздатності економіки, подолання господарських диспропорцій та підтримки зайнятості. Для підтримки відкритого торговельного та інвестиційного середовища величезне значення відіграє професійне, прозоре, підзвітне та конкурентоспроможне керування сектором підприємств з державною часткою власності.

Наголосимо, що проблема здійснення корпоративного управління підприємствами з державною часткою власності сьогодні вже не є суто національною проблемою, вона стає міжнародною. Останнім часом це пов'язано з розгортанням спільного виробництва товарів подвійного призначення та дефіцитних видів боєприпасів та озброєння з іноземними партнерами. Також це обумовлено і з розгортанням глобалізації та регіоналізації виробництва та тією величезною роллю, яку відіграють транснаціональні корпорації на світовому ринку. Сучасний «корпоративний феномен» управління отримує новий імпульс і у рамках міжнародних інтеграційних процесів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій, у яких започатковано розв'язання проблеми і на які опирається автор, виділення невирішених раніше частин загальної проблеми, котрим присвячується стаття. Окремі аспекти управління підприємствами з державною часткою власності та корпоративними правами держави були предметом наукового аналізу Галіяного І. М. [1]; Кравцова І. В. [2]; Кравчука В.М. [3]; Погрібного Д.І. [4]; Порошенка П.О. [5]; Саракун І.Б. [6]; Симонян Ю. Ю. [7] та інших.

Водночас, широке коло питань пов'язаних з науково-теоретичними засадами запровадження професійного корпоративного управління підприємствами з державною часткою власності залишаються не висвітленими. Найбільш поширеними проблеми корпоративного управління на підприємствах із державною участю є: відсутність чіткої інформаційної політики; недостатнє розкриття інформації про кандидатів до складу ради директорів при їх висуванні, а також членів ради директорів та вищих менеджерів; слабе забезпечення контрольних функцій ради директорів; відсутність критеріїв, процедур оцінки роботи ради директорів, її членів та менеджерів, а також визначення винагороди та розкриття інформації про винагороду цих осіб; нерозвиненість процедур виявлення та вирішення конфлікту інтересів; відсутність методичних документів, які б запровадити загальнодержавну програму реалізації принципів корпоративного управління підприємствах. Реалізація корпоративного управління іноді призводить до виникнення корпоративних конфліктів між різними групами органів управління, представлених державою, професійними повіреними, незалежними директорами та іншими особами. Зазначене коло проблем підкреслює актуальність досліджуваної теми.

Формулювання мети статті (постановка завдання). Метою статті є дослідження доктринальних аспектів особливості організації процесів управління підприємствами з державною часткою власності в Україні та можливостей їх нормативно-правового регулювання.

Виклад основного матеріалу дослідження з новим обґрунтуванням отриманих наукових результатів. Методологічну основу дослідження сфери корпоративного права складає синергетичний підхід, оскільки корпоративне право є синергетичною системою - це система, складна та відкрита у своєму розвитку. Такий підхід необхідний для дослідження корпоративного права як соціально-правової системи: визначення впливу нього механізму самоорганізації, встановлення закономірностей його розвитку, зовнішніх і внутрішніх зв'язків елементів корпоративного права, вивчення результатів та рівнів їх взаємодії. Зазначене яскраво демонструє різноманітність наукових досліджень, що охоплює економічні, політичні, управлінські та юридичні напрямки.

Корпоративне право являє собою галузь господарського права, що регулює відносини, що виникають у зв'язку зі створенням, функціонуванням та ліквідацією корпоративних суб'єктів, зокрема підп-

приємств, що організовані у вигляді товариств з обмеженою відповідальністю, акціонерних товариств, командитних товариств та інших юридичних осіб. Корпоративне право визначає правові засади створення та діяльності корпоративних суб'єктів, включаючи регулювання їх органів управління та визначення прав та обов'язків їх учасників. Крім того, корпоративне право встановлює порядок здійснення корпоративних прав та визначає правові механізми захисту корпоративних інтересів та інтересів учасників корпоративного процесу, у тому числі і держави. Враховуючи різноманітність державних інституцій та необхідність виокремлення державних підприємств, Г. Я. Аніловська [10, с. 19] вказує на дві головні ознаки останніх. По-перше, це базування на державній власності – повне чи часткове. У першому випадку держава виступає єдиним початальником капіталу. В другому – це змішані підприємства, в яких державний і приватний капітали співпрацюють у реалізації комерційних проєктів, але за умови, якщо частка першого є домінуючою і держава має можливість здійснювати стратегічне управління підприємством.

Основними завданнями корпоративного права є забезпечення ефективного функціонування корпоративних суб'єктів та захисту інтересів їх учасників, регулювання взаємовідносин між учасниками та органами управління корпоративними суб'єктами, а також забезпечення стабільності та прозорості корпоративного управління.

До розгортання процесів реформування сфери господарських відносин поява будь-яких ознак корпоративності при управлінні державною власністю була неможлива, але в умовах підвищення конкурентної боротьби між державами, оголошеного переходу на інноваційний шлях розвитку економічної системи, інтеграція в світове економічне господарство, обумовили можливість формування системи корпоративного управління державними підприємствами. Незважаючи на природню необхідність присутності держави в економіці, у ХХІ столітті сформувалися передумови, що зумовлюють різке звуження економічних та соціальних вигод від діяльності державних підприємств та розгортання масштабної приватизації у багатьох країнах світу, як способу зниження соціального тягаря держави.

Сучасна модель управління державними підприємствами передбачає запровадження ними інструментів корпоративного управління, зокрема стратегічного планування, розробку і затвердження державою, як акціонером окремих економічних політик щодо розпорядження власністю для кожного підприємства, призначення незалежних наглядових рад та розробку системи заохочення для таких рад і управління. Це ключовий фактор у забезпеченні результативного функціонування підприємства, що підтверджено досвідом багатьох державних підприємств у інших країнах. Такий підхід не лише створить фінансову вигоду для державного бюджету, а й підвищить якість послуг, які надаються громадянам, позитивно вплине на національну еко-

номіку та бізнес-середовище, підвищить привабливість України для інвесторів, ліквідує корупційні ризики [11].

Управління корпоративними підприємствами відрізняється від управління суто державними або приватними суб'єктами господарювання. Корпоративне управління надає можливість використання спеціальних організаційно-правових форм і способів реалізації інтересів держави як власника. Ефективне управління корпоративними правами підприємств з державною часткою власності в Україні має включати заходи щодо належного захисту прав інвесторів, надійної системи управління та контролю, відкритості та прозорості у своїй діяльності. При розгляді суб'єктивного права держави брати участь в управлінні справами підприємств з державною часткою власності можна виділити зовнішню та внутрішню його площини. Зовнішня площина проявляється через розробку об'єктивного корпоративного права. Внутрішня площина - через міру її можливої поведінки як суб'єкта господарських відносин [12].

Функції держави з управління корпоративними підприємствами набувають важливого значення в кризових умовах. Це пов'язано не тільки зі створенням умов для формування нових економічних відносин між рівнями місцевого, регіонального та загальнодержавного управління, а й із необхідністю адаптації системи управління до воєнного або надзвичайного стану. Поруч із посиленням ринкових елементів значно трансформуються і управлінські структури, виконують функції органів управління підприємствами з державною часткою власності.

Таким чином, сучасне управління державними підприємствами передбачає в перспективі комплексні зміни інституційних, адміністративних, правових, фінансових, цінних, кредитних методів та засобів ефективного управління.

Збільшення доходів від більш ефективного використання державного майна, оптимізація витрат на управління ним на користь здійснення соціальних функцій держави повинні бути пов'язані з видатками бюджету таким чином, щоб значна частина отриманих доходів від використання державного майна реінвестувалася знову в національну економіку, а решта спрямовувалася на підтримку належного стану та розвитку самих підприємств та їх працівників. Ще у 2021 році Міністерство економіки України оголосило, що у державній власності повинні залишитися лише ті об'єкти, які пов'язані із виконанням державою своїх функцій. Міністерство економіки України разом з Фондом державного майна та іншими суб'єктами управління заплановано здійснити групування об'єктів державної власності для досягнення оптимальної їх структури. Окрема увага має приділятися питанню перегляду процедур, пов'язаних з корпоративним управлінням, щоб вони повністю відповідали керівним принципам ОЕСР [13]. В цілому правовідносини при функціонуванні підприємств з державною часткою власності відзначаються здійсненням таких прав учасників корпоративних правовідносин:

право учасників брати участь в управлінні товариством, право на одержання частини прибутку (дивідендів) товариства, право учасника одержувати інформацію про діяльність товариства.

Корпоративне управління - це нормативно-регламентоване управління діяльністю підприємства. Баланс різних інтересів: акціонерів, членів управлінських органів корпорації («менеджменту»), інших зацікавлених осіб, - забезпечується, насамперед, шляхом законодавчого регулювання відносин у сфері корпоративного управління. Законодавче регулювання у сфері корпоративного управління відбувається шляхом встановлення імперативних приписів необхідних, як з точки зору забезпечення інтересів самих учасників корпорації, перш за все, міноритарних, так і з точки зору захисту інтересів зацікавлених осіб (перш за все, кредиторів) і громадських інтересів.

Разом з тим самі корпорації повинні мати законодавчо окреслену, певну свободу у виборі моделі управління. Більш того, сама корпорація має право встановлювати свої правила корпоративної поведінки за умови, що вони не обмежують права і законні інтереси учасників корпорації і не порушують інтереси інших зацікавлених осіб, а також публічні інтереси. В основі належного корпоративного управління лежать вихідні засади, базові постулати - принципи корпоративного управління: принцип рівного і справедливого ставлення до всіх акціонерів при реалізації ними права на участь в управлінні корпорацією; принцип підзвітності; принцип прозорості; принцип соціальної відповідальності та відповідальності перед кредиторами.

Управління корпоративними правами, що належать державі, певною мірою нагадує управління державними підприємствами та установами, оскільки «акція є як самостійним предметом управління, так і засобом участі та управління акціонерним товариством». Тут можна говорити про управління у двох напрямках: перше - управління власне акціями, коли реалізація правомочностей власника щодо акцій передбачає участі у управлінні суспільством в цілому; друге - управління (участі в управлінні) підприємством з державною часткою власності, його діяльністю шляхом здійснення прав, засвідчених акціями.

Адміністративно-процесуальна форма волевиявлення держави включає: визначення компетентного адміністративного органу, який формує волевиявлення (позицію акціонера); встановлення порядку взаємодії між таким адміністративним органом та іншими заінтересованими органами виконавчої влади, тобто. порядку виробітку єдиного волевиявлення (позиції акціонера); призначення представника для участі у загальних зборах акціонерів (представниками можуть бути особи, які замінюють державні посади, а також інші особи); оформлення позиції акціонера у вигляді письмової директиви (рішення, вказівки), що видається представнику

У цьому випадку необхідно вести мову про адміністративно-процесуальну форму волевиявлення члена ради директорів, що представляє інтереси

держави, яка включає: визначення компетентного адміністративного органу, який формує волевиявлення (позицію) члена ради директорів, що представляє інтереси держави; встановлення порядку взаємодії між таким адміністративним органом та іншими заінтересованими органами виконавчої влади – порядок вироблення єдиного волевиявлення (позиції) члена ради директорів, який представляє інтереси держави.

Всі ці відносини, що регламентуються нормами публічного права, перебувають за рамками корпоративного законодавства, для якого байдуже, в якому порядку та з яких причин акціонер (член ради директорів), у тому числі держава або її представник, формує своє волевиявлення.

Таким чином, управління (участь в управлінні) підприємствами з державною часткою власності означає правозастосовну діяльність адміністративних органів щодо формування та оформлення волевиявлення держави як акціонера, а також формування та оформлення волевиявлення члена ради директорів, що представляє інтереси держави.

Діяльність представників держави, що здійснюється на основі письмових директив та довіреності, не є владною (правозастосовною), а являє собою виконання владних правозастосовних актів (директив) та спрямована на забезпечення вираження волевиявлення держави у встановленій формі в рамках загальних зборів акціонерів або засідання ради директорів.

Представник держави в органах управління підприємством з державною часткою власності виступає ключовою фігурою, і роль адміністративно-правового управління полягає, по суті, у керівництві (управлінні) діяльністю представників, яке, у свою чергу, забезпечує управління (участь в управлінні) самим підприємством.

Представник держави, таким чином, має ознаки індивідуального суб'єкта адміністративно-правових відносин зі спеціальним статусом. У зв'язку з цим доцільно на законодавчому рівні виключити призначення представниками держави осіб, які не заміщають державні посади, оскільки інакше такі суб'єкти можуть залучатися до виконання функцій представника лише на основі цивільно-правового договору, що несумісно з публічно-правовим характером їх діяльності та необхідністю їх дисциплінарного підпорядкування.

Водночас також слід враховувати, що у 2015 році Організацією економічного співробітництва та розвитку були опубліковані Керівні принципи ОЕСР щодо корпоративного врядування на підприємствах державної форми власності. Зазначені Керівні принципи ОЕСР з корпоративного управління юридичними особами, що контролюються державою, зокрема, визначають, що: органи державної влади повинні спростити і стандартизувати організаційно-правові форми діяльності юридичних осіб, що контролюються державою; держава повинна дозволити контрольованим нею юридичним особам бути повністю автономними в їх операційній діяльності на досягнення визначених цілей та має утримуватися від втручання в їх управління; держава

повинна дозволити наглядовим радам виконувати їхні функції та має поважати їхню незалежність та ін. [14].

Кабінет Міністрів України оголосив, що на 15 найбільших державних підприємств будуть поширені стандарти ОЕСР, а саме «Керівних принципів щодо корпоративного врядування на підприємствах державної форми власності». Серед таких підприємств: Оператор ГТС; ДАК «Автомобільні дороги України»; ПАТ «Аграрний фонд»; Поліграфкомбінат «Україна»; ДП «Украсерорух» [15].

При цьому в процесі реалізації корпоративного управління державною власністю реалізуються одночасно і приватно-правові, і публічно-правові відносини, так як в даному аспекті держава виступає в ролі комплексного стейкхолдера, зацікавленого одночасно в отриманні прибутку, збільшення доходів бюджету і підвищенню якості управління об'єктами державної власності, виконання соціальних функцій для здійснення всіх необхідних функцій держави.

Саме ці принципи є основою для розвитку законодавства, що регулює корпоративні відносини, в тому числі і відносини в сфері управління корпораціями. При всьому різноманітті підходів до різних видів моделей корпоративного управління аналіз сучасної практики корпоративного управління, яка існує на даний момент в світі, свідчить про співіснування двох базових моделей корпоративного управління: німецької та англо-американської (відповідно - інсайдерської і аутсайдерської). На нашу думку, можливе виділення варіативної моделі управління в тому випадку, коли законодавчо закріплена можливість вибору або однієї, або іншої базової моделі корпоративного управління [16].

У цьому контексті особливого значення набувають «Керівні принципи ОЕСР щодо корпоративного управління державними підприємствами». Керівні принципи ОЕСР з корпоративного управління для підприємств з державною участю (Керівні принципи) представляють собою *рекомендації* для держав, покликані забезпечити ефективне, прозоре та відповідальне функціонування підприємств з державною участю.

Вони є прийнятим на міжнародному рівні *стандартом* того, яким чином держави повинні здійснювати функцію державного власника, щоб уникнути помилок, пов'язаних як з пасивним володінням майном, так і з надмірним втручанням з боку держави. Керівні принципи були вперше розроблені в 2005 році в якості доповнення до Принципів корпоративного управління ОЕСР (Принципи). Дані Принципи були перейменовані в Принципи корпоративного управління G20 / ОЕСР після їх перегляду в 2015 році і їх затвердження на зустрічі міністрів фінансів і глав центральних банків країн «Групи двадцяти» (G20), що відбулася 4-5 вересня 2015 року.

Вони були оновлені в 2015 році, щоб врахувати десятирічний досвід щодо їх застосування та відобразити нові питання, які виникли щодо підприємств з державною участю в національному та міжнародному контексті. Держави при виконанні своїх

обов'язків власника можуть також отримати користь з таких рекомендацій, які застосовуються в приватному секторі, а саме з Принципів корпоративного управління G20 / ОЕСР. Керівні принципи покликані доповнити Принципи, яким вони повністю відповідають. Інші відповідні документи ОЕСР включають в себе Керівні принципи ОЕСР для багатонаціональних підприємств. Додаткові керівництва також можна знайти і в інших джерелах, таких як Керівництво ОЕСР з інвестиційної політики і Інструментарій ОЕСР для оцінки впливу на конкуренцію. Керівні принципи містять рекомендації для держав, яким чином можна забезпечити наявність відповідальності підприємств з державною участю перед громадськістю на тому ж рівні, що і відповідальність публічних компаній перед своїми акціонерами. Оновлені Керівні принципи були прийняті і розсекречені Радою ОЕСР, керівним органом Організації, в липні 2015 року разом з Рекомендацією Ради щодо стимулювання їх використання міжнародною спільнотою.

Керівні принципи були переглянуті країнами-членами ОЕСР спільно з широким колом партнерів і зацікавлених осіб. Колумбія і Латвія брали участь у перегляді Керівних принципів в якості Партнерів (на рівних засадах з країнами-членами ОЕСР) і сприяли досягненню результатів проведеного перегляду. Група Світового Банку брала участь в якості Спостерігача в Робочій групі з питань державної власності та практики приватизації. Аргентина, Бразилія, Китай, Коста-Ріка, Казахстан, Литва, Перу, Філіппіни, ПАР і Україна брали безпосередню участь в обговореннях Робочої групи з питань перегляду Керівних принципів.

В ході перегляду Керівних принципів були також організовані великі консультації поза рамками регулярних засідань Робочої групи. Були отримані коментарі від державних органів наступних країн: Кабо-Верде, Екватору, Єгипту, Індії, Індонезії, Іраку, Народної демократичної республіки Лаос, Малайзії, Мавританії, Марокко, М'янми, Парагваю, Суринаму, Таїланду, Уругваю і В'єтнаму.

У Керівні принципи були внесені істотні зміни, а їх актуальність для політики була значно підвищена. Оновлений і вдосконалений документ більш чітко передбачає, яким чином директивні органи повинні створювати державні установи і забезпечувати застосування узгоджених належних практик. Були розроблені рекомендації, які обґрунтовують державне участь в підприємствах, які допоможуть приймати рішення щодо доцільності входу держави в приватний сектор і застосування вимог до звітності. Рекомендації щодо підтримки однорідної конкурентного середовища між підприємствами з державною участю і приватними підприємствами містять вказівки для підприємств з державною участю, які здійснюють діяльність на національному та міжнародному ринках.

Таким чином, в умовах, що склалися в українській економіко-правовій дійсності уявляється необхідним сформулювати ефективну систему управління державною власністю за рахунок підвищення

значимості корпоративних інструментів при дотриманні відповідності складу державного майна, виконання функцій держави, забезпечення відкритості інформації про ефективність управління державним майном, поліпшення управління державними частками в акціонерних товариствах, розвитку практики залучення незалежних корпоративних директорів, в тому числі в підприємствах з державною участю, законодавчого закріплення основних інструментів корпоративного управління державними підприємствами.

Сучасна модель управління підприємствами з державною часткою власності в Україні передбачає запровадження ними інструментів корпоративного управління, зокрема стратегічного планування, розробку і затвердження державою як акціонером окремих політик власності для кожного підприємства, призначення незалежних наглядових рад та розробку системи заохочення для членів наглядових рад і правління. Водночас, подібна система заохочення повинна відповідати вимогам «розумності» та не носити характер явної непропорційності між отриманими вигодами держави, приватних акціонерів та працівників підприємства у порівнянні з «вигодами» корпоративних менеджерів. Це ключовий фактор у забезпеченні результативного функціонування підприємства, що підтверджено досвідом багатьох державних підприємств у інших країнах. Такий підхід не лише створить фінансову вигоду для державного бюджету, а й підвищить якість послуг, які надаються громадянам, позитивно вплине на національну економіку та бізнес-середовище, підвищить привабливість України для інвесторів, ліквідує корупційні ризики сприятиме уникненню корпоративних конфліктів.

Висновки з цього дослідження і перспективи подальших розвідок у цьому напрямку. Підсумовуючи наголосимо, що корпоративні відносини є багаторівневими відносинами господарсько (цивільно)-правового та адміністративно-правового характеру, що виникають в процесі створення юридичної особи корпоративного типу (корпорації), яке є можливим в результаті вільного волевиявлення засновників у тому числі і держави (приватизація, роздержавлення). З позицій цивільного права підставою створення юридичної особи є реалізація суб'єктами їх засновницького права, а з позицій адміністративного права - розпорядчий акт органів державної влади. Корпоративні відносини відрізняє специфічність суб'єктного складу, яка виражається в тому, що одним із суб'єктів завжди є особа, наділена корпоративними правами; специфічністю комплексу прав - право власності на частку в статутному капіталі, право власності на акцію, що є об'єктом цивільного права і носить майновий характер та метою участі суб'єктів цивільного права в корпоративних відносинах, яка полягає у задоволенні їх майнових інтересів. Водночас управління у певних випадках (підприємства з державною часткою у корпоративних правах) є площиною реалізації немайнових прав органів державної влади та їх посадових осіб, що має місце через їх представництво у органах управління корпорацією.

У структурі правових відносин саме функція публічно-правового управління спрямованого на отримання економічної та соціальної вигоди з метою виконання функцій та завдань держави а також здійснення моніторингу і контролю лежить в основі корпоративних правовідносин за участі держави.

Сучасна модель управління державними підприємствами передбачає запровадження ними інструментів корпоративного управління, зокрема стратегічного планування, розробку і затвердження державою як акціонером окремих політик власності для кожного підприємства, призначення незалежних наглядових рад та розробку системи заохочення для наглядових рад і правління.

Зазначене є ключовим фактором у забезпеченні результативного функціонування підприємства, що підтверджено досвідом багатьох державних підприємств у інших країнах. Такий підхід не лише створить фінансову вигоду для державного бюджету, а й підвищить якість послуг, які надаються громадянам, позитивно вплине на національну економіку та бізнес-середовище, підвищить привабливість України для інвесторів, ліквідує корупційні ризики сприятиме уникненню корпоративних конфліктів.

Нормативно-правове забезпечення функціонування дієвої моделі корпоративного управління підприємствами з державною часткою має ґрунтуватися на принципах корпоративного управління (рівного ставлення до всіх учасників (акціонерів), підзвітності органів корпорації, інформаційної відкритості та прозорості, відповідальності перед зацікавленими особами) і здійснюватися за умов балансу імперативного і диспозитивного правового регулювання.

Основою такого регулювання можуть бути *«Керівні принципи ОЕСР щодо корпоративного управління державними підприємствами»*, які представляють за своєю юридичною природою збірки правових звичаїв, подібних до умов міжнародної торгівлі *«Incoterms»*.

Законодавче регулювання з використанням механізмів імперативного регулювання є необхідним з точки зору забезпечення балансу інтересів учасників корпоративних відносин (перш за все, міноритарних), а також з точки зору забезпечення інтересів зацікавлених осіб (перш за все, контрагентів державних підприємств).

Використання *«Керівних принципів ОЕСР щодо корпоративного управління державними підприємствами»* виглядає особливо ефективним через механізм імплементації їх положень у діючі нормативно-правові акти, які стосуються управління майновими правами держави або, як альтернатива, через створення нового кодифікованого акту (наприклад, *«Про підприємства з державною участю»*).

Список літератури

1. Галіян І. М. Захист корпоративних прав учасників господарських товариств: цивільно-правові аспекти: автореф. дис. ... д.філософ: 081 Право. Право. 2021.
2. Кравцова І. В. Розвиток системи управління державними корпоративними правами в економіці України: автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.00.03. Донецьк, 2011. 20 с.
3. Кравчук В.М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Х., 2010. 38с.
4. Погрібний Д.І. Корпоративні права держави: поняття, підстави виникнення, механізм реалізації: автореф. дис... канд. екон. наук: 12.00.04. Х., 2008. 20 с.
5. Порошенко П.О. Правове регулювання управління державними корпоративними правами в Україні: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. О., 2002. 17 с.
6. Саракун І.Б. Здійснення корпоративних прав учасниками (засновниками) господарських товариств (цивільно-правовий аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. К., 2008. 21 с.
7. Симонян Ю. Ю. Корпоративні відносини у командитних товариствах (цивільно-правовий аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. О., 2010. 20 с.
8. Аніловська Г. Я. Державний фактор трансформаційних перетворень в економіках перехідного типу. Укоопспілка. Л., 2002. 323 с.
9. Ефективні державні підприємства. URL: <https://www.kmu.gov.ua/diyalnist/reformi/ekonomichne-zrostannya/efektyvni-derzhavni-pidpriyemstva>. (дата звернення 25.03.2023 р.)
10. Погрібний Д.І. Специфіка реалізації державою належних їй корпоративних прав. Вісник Національного університету внутрішніх справ. - Х., 2005. Вип. 31. С. 318-321.
11. Минеекономіки: у державласності мають бути лише об'єкти, що пов'язані із функціями держави. URL: <https://www.epravda.com.ua/news/2021/08/8/676687/>. (дата звернення 25.03.2023 р.)
12. Проект Закону про особливості регулювання підприємницької діяльності окремих видів юридичних осіб та їх об'єднань у перехідний період База даних «Законодавство України». ВР України. URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=72707. (дата звернення 25.03.2023 р.)
13. Уряд визначив держпідприємства, на яких запровадять управління за стандартами ОЕСР. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-economy/3072910-urad-viznaciv-derzpidpriemstva-na-akih-zaprovadat-upravlinna-za-standartami-oedr.html>
14. Керівні принципи ОЕСР щодо корпоративного управління державними підприємствами. URL.: <https://www.oecd.org/publications/2015-9789264312906-uk.htm>. (дата звернення 25.03.2023р.)

ОРГАНІЗАЦІЙНО-ЕКОНОМІЧНИЙ МЕХАНІЗМ ІНТЕГРУВАННЯ КОНТРОЛІНГУ В СИСТЕМУ ПУБЛІЧНОГО УПРАВЛІННЯ**Чорний О.О.***аспірант кафедри державного управління і місцевого самоврядування
Національного технічного університету «Дніпровська політехніка»***ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF CONTROL INTEGRATION IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM****Chornyi O.***post-graduate student of the Department
of Public Administration and Local Self-Government
Dnipro University of Technology
DOI: [10.5281/zenodo.8223377](https://doi.org/10.5281/zenodo.8223377)***Анотація**

У статті досліджено особливості формування організаційно-економічного механізму інтегрування контролінгу в систему публічного управління. Проаналізовано складники механізму контролінгу на основі виокремлення цільового призначення контролю в умовах державотворення. Уточнено мету контролінгу в системі публічного управління – визначення стану відповідності комплексу показників діяльності органів влади наявним нормам та процедурам контролінгу. Наведено класифікацію класичного розподілу видів контролінгу контролю на основі суб'єктності та функціонального розподілу повноважень.

Встановлено, що раціональний механізм контролінгу забезпечує визначення ефективності функціонування системи публічного управління, відповідність положенням Конституції і законів України, а також формує основу суспільної підтримки комплексу контрольних заходів. Визначено сутність суспільної підтримки контролю – сприйняття громадянами України мети, алгоритму і оцінювання результатів публічного управління, що має на меті раціоналізацію управлінських відносин, забезпечення максимальної відкритості публічноуправлінської діяльності, подолання прогалин у нормативно-правовому регулюванні контрольних процедур. Вказано на особливість чинника суспільної підтримки процедури контролінгу в публічному управлінні – формування інституту довіри до влади, що базується на стабільності, індивідуальному характері механізмів контролінгу, обґрунтованості та мінімізації ризиків.

У статті доведено доцільність посилення легітимності контролінгу, а також вказано на актуалізацію власне терміну «контролінг в публічному управлінні» у контексті сучасної наукової дискусії щодо нової соціально-економічної парадигми повоєнного відновлення в Україні. Доведено, що у контексті терміну «контролінг в публічному управлінні» мова йде про: встановлений на основі нормативно-правових актів алгоритм контролю, що передбачає включення у процедуру контролю лише тих суб'єктів контрольної діяльності, які прямо визначені у законодавчих актах; процедури контролю визначені і не можуть бути змінені у контексті особливостей діяльності об'єкта перевірки; порядок оприлюднення результатів перевірки передбачає прозорість і доступність у тих межах, які визначені нормативними документами. Наголошено, що такі складники контролінгу в публічному управлінні як громадська участь, сприяння механізмам прозорого контролю, транспарентність і відкритість мають базуватися на принципах етики і законності.

Abstract

The article examines the peculiarities of the formation of an organizational and economic mechanism for the integration of controlling into the system of public administration. The components of the controlling mechanism are analyzed based on the identification of the target purpose of control in the conditions of state formation. The purpose of controlling in the public administration system has been clarified - determining the state of compliance of the set of indicators of the activity of authorities with the existing norms and controlling procedures. The classification of the classical distribution of types of controlling control based on subjectivity and functional distribution of powers is presented.

It has been established that a rational controlling mechanism ensures the determination of the effectiveness of the functioning of the public administration system, compliance with the provisions of the Constitution and laws of Ukraine, and also forms the basis of public support for the complex of control measures. The essence of public support for control is determined - the perception by citizens of Ukraine of the purpose, algorithm and evaluation of the results of public management, which aims to rationalize management relations, ensure the maximum openness of public management activities, and overcome gaps in the regulatory and legal regulation of control procedures. The peculiarity of the factor of public support of the controlling procedure in public administration is indicated - the formation of the institution of trust in the authorities, which is based on the stability, individual nature of the controlling mechanisms, reasonableness and risk minimization.

The article proves the expediency of strengthening the legitimacy of controlling, and also points to the actualization of the actual term "controlling in public administration" in the context of the modern scientific discussion

regarding the new socio-economic paradigm of post-war recovery in Ukraine. It has been proven that in the context of the term "controlling in public administration" we are talking about: a control algorithm established on the basis of normative legal acts, which provides for the inclusion in the control procedure of only those subjects of control activity that are directly defined in legislative acts; control procedures are defined and cannot be changed in the context of the specifics of the inspection object's activity; the procedure for publicizing inspection results provides for transparency and accessibility within the limits defined by regulatory documents. It was emphasized that such components of controlling in public administration as public participation, promotion of transparent control mechanisms, transparency and openness should be based on the principles of ethics and legality.

Ключові слова: публічний контроль, механізми публічного контролю, інституціоналізація публічного контролю, інститути публічної влади, суспільні відносини.

Keywords: public control, mechanisms of public control, institutionalization of public control, institutions of public power, public relations.

Постановка проблеми. На сьогоднішній день існує проблема раціональності контрольних процедур в публічному управлінні. Негативно впливають на функціонування органів влади також зовнішні умови, в яких вони розвиваються: законодавство України є нестабільним, не визначені пріоритети державного управління, триває протидія збройній агресії РФ проти України та визначаються напрями повоєнного відновлення. Зростаюча складність і динамічність політичного середовища вимагає від керівництва держави значних зусиль зі створення ефективного механізму функціонування всієї системи органів влади. Успішність публічного управління визначається інтенсивністю застосування досконалих підходів і методів аналізу, планування й контролю управлінської діяльності, а також організаційних структур і інформаційних систем. Для вирішення поставлених завдань, по-перше, необхідна постійна наукова робота з розробки й удосконалення теоретичного інструментарію, по-друге, повинні функціонувати відповідні служби прийняття управлінських рішень, які мають знання, кваліфікацію й повноваження та сприяють визначенню потенційних можливостей і обмежень цих інструментів. Все більшу значимість у цей час набуває концепція контролінгу, сфера дослідження якого безпосередньо пов'язана з виконанням наведених вище функцій.

Аналіз досліджень і публікацій. Проблеми впровадження контролінгу як інструменту антикризового управління прямо або опосередковано досліджені вітчизняними та зарубіжними вченими, серед них: Ван Хорн Дж., Ворст І., Ревентлоу Г., Холт Р., Шим Джей К., Бланк І., Брігхем Е., Бартон Л., С. Беляев, В. Василенко, О. Кузьмін, Є. Коротков, Р. Попов, Я. Плоткін, Є. Уткін та інші. Незважаючи на велике різноманіття порушених наукових проблем та глибину їх дослідження, у сучасній науці окремі аспекти залишились невирішеними. У нашій країні відомо лише небагато прикладів функціонування контролінгу, у той час як концепція контролінгу з успіхом застосовується у світовій практиці. При цьому необхідно створення механізмів реалізації концептуальних ідей контролінгу саме для органів влади, у відповідності з особливостями української моделі влади, адаптувати інструменти контролінгу до політичних умов України.

Теоретичною основою дослідження є праці вчених, які досліджували концептуальні засади реформування сучасного державного управління: Є. Бородіна, В. Баштанника, К. Ващенко, Н. Гончарук, А. Колодій, Н. Липовської, Є. Романенка, С. Сороки, О. Сушинського, В. Тертички, І. Хожило, Н. Чалої, І. Чикаренко та ін. Варто вказати також наукові роботи І. Лозицької, О. Гацулі, А. Новака, Ф. Рагімова, М. Сачко, Ф. Терханова, у межах яких досліджено контрольні функції в Україні у контексті формування нової парадигми державного управління – ствердження України як європейської держави. Слід вказати на результати досліджень Ю. Хоміча, І. Юхно, які розробили теоретичні основи публічноуправлінської діяльності в умовах реформ. Варто вказати також на дослідницькі підходи М. Лахижі, О. Руденко, С. Кравченка, О. Пухкала у контексті формування сучасної методології аналізу систем державного управління.

Мета статті полягає у формалізації основ контролінгу в системі публічного управління. Для досягнення мети заплановано вирішити такі завдання: систематизувати підходи до формування стратегій контролінгу в публічному управлінні та визначити загальну проблему сучасного механізму контролінгу; детермінувати найбільш важливі напрями раціоналізації контролінгу; дослідити інституціональні основи контролінгу в публічному управлінні в умовах реформ.

Виклад основного матеріалу.

Сучасна система контролінгу ґрунтується на конкретних умовах функціонування органів, враховує невизначеність управління, стихійний характер, швидкі зміни в стратегічному спрямуванні реформ тощо. При різко зростаючій значущості правильних управлінських рішень, посиленні відповідальності за їх наслідки, можливості значних фінансових втрат. Контролінг, разом з іншими управлінськими інструментами, виступає для системи публічного управління основною можливістю не лише функціонувати у звичайному режимі, але й забезпечити прискорений інноваційний розвиток. Контроль має на меті виявлення недоліків, помилок, аномалій або суперечностей, які можуть негативно впливати на управлінські процеси, призводити до невдалого виконання завдань або викликати небезпеку для системи. Шляхом контролю можна визначити проблемні моменти та недоліки, що допоможе зробити належні виправлення або вдосконалення.

Варто зауважити, що державний нагляд (контроль) визначено Законом України "Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності" як діяльність уповноважених законом центральних органів виконавчої влади, їх територіальних органів, державних колегіальних органів, органів виконавчої влади Автономної Республіки Крим, органів місцевого самоврядування (далі – органи державного нагляду (контролю)) в межах повноважень, передбачених законом, щодо виявлення та запобігання порушенням вимог законодавства суб'єктами господарювання та забезпечення інтересів суспільства, зокрема належної якості продукції, робіт та послуг, допустимого рівня небезпеки для населення, навколишнього природного середовища [1].

Більшість науковців виокремлюють такі аспекти цілепокладання контролю: 1) забезпечення якості управлінських процесів, оскільки контроль (контролінг) спрямований на перевірку відповідності продуктів, послуг, процесів або управлінських проектів вимогам якості, нормативам та стандартам; 2) ефективність та раціональність, оскільки мета контролю полягає у забезпеченні оптимального використання ресурсів та досягненні максимальних результатів для вирішення базових суперечностей управління; 3) чітке дотримання встановлених норм і стандартів, адже важливо забезпечити діяльність організації та процеси в межах закону, правил та етичних норм; 4) виявлення організаційних проблем та неправильного цілепокладання, усунення таких порушень і мінімізація негативних наслідків; 5) забезпечення довіри до системи публічного управління, надійності системи управління, що сприяє встановленню відповідного режиму суб'єктно-об'єктних відносин.

Загалом, нинішнє трактування контролю (у широкому операційному змісті – контролінгу) як можливості здійснювати організаційний, плановий та коригуючий вплив на суб'єкти і об'єкти суспільних відносин детермінується здатністю мати відповідні повноваження (загалом – визначений нормативно-правовий статус), а також в окремих випадках – бути уповноваженим відповідним органом управління на здійснення контролю. З позицій аналізу системи публічного управління досить часто вживається термін «публічний контроль», що ми загалом підтримуємо. Втім, з огляду на формальну невизначеність поняття «публічне управління» пропонуємо вести мову про постановку наукового завдання більшої конкретизації даного терміну.

Як ми вже зазначали, поняття публічного контролю є важливим складником як самої системи публічного управління, так і власне сучасного етапу реформування публічноуправлінських відносин [2]. Виступаючи складником системи управління, контроль у процесі дослідження не може бути виокремлений за межі такої системи, адже інституціональна сутність публічного контролю визначається взаємовпливом всіх складників управлінського процесу – планування, організації,

мотивації, і, власне, контролю. Загалом, такі складники досліджені як у науці державного управління, так і в економічній науці, а у сфері галузі знань – у галузі знань «Публічного управління і адміністрування» та у галузі знань «Управління та адміністрування». Водночас, власне поняття «публічний контроль», як і самостійний кваліфікуючий термін «публічний» не є дослідженими у науці державного управління, нормативно не закріплені власні поняття «публічне управління», «публічні відносини», «органи публічної влади», «публічні послуги» [3]. Адже визначені у Кодексі адміністративного судочинства України, Цивільному кодексі України та Кримінальному Кодексі України поняття «публічна служба», «публічний договір» та «публічні послуги» є категоріями, що визначають такі поняття виключно у межах конкретних юридичних справ, розкривають сучасний юридичний зміст поняття «публічний», проте не визначають особливостей застосування такого поняття в сфері діяльності органів влади.

З позицій предметного аналізу адміністративного контролінгу варто вказати на поняття контрольної адміністративної процедури – як систематичного та організованого процесу в публічному управлінні, який здійснюють органи публічної адміністрації з метою перевірки дотримання передбачених законами України правил, норм і виконання встановлених процедур і стандартів. Контрольна адміністративна процедура може застосовуватись в різних сферах публічного управління, включаючи соціальні сфери, економіку, податкову систему, дозвільні процедури, охорону довкілля тощо.

Складниками контрольної адміністративної процедури виступають: по-перше, об'єкт контролю, адже контрольна адміністративна процедура орієнтована на перевірку виконання діяльності суб'єктів і підсистем публічного управління, підприємств, установ або фізичних осіб щодо встановлених норм, стандартів, правил або мети управління. По-друге, законодавча база за проблемою конкретної сфери управління, адже контрольна адміністративна процедура базується на відповідних законодавчих актах та нормативних документах, які визначають правила і процедури контролю. По-третє, контроль дотримання змісту управлінської діяльності, оскільки призначенням контрольної адміністративної процедури є виявлення відхилень та порушень в діяльності суб'єкту або об'єкту управління, які можуть виникати через недотримання встановлених вимог. По-четверте, проведення перевірки (звичайної і контрольної): контрольна адміністративна процедура може включати проведення перевірок, інспекцій, аудитів, звернень або інших форм контролю. По-п'яте, управлінське реагування на результати контролінгу після виявлення порушень стандартів управління, надання контрольним органам права вживати заходів для виправлення ситуації та покарання порушників згідно з законодавством.

Важливо вказати на особливості контролінгу в системі публічного управління: 1) прозорість та

звітність управлінського контролінгу, за умов якого органи, що здійснюють контрольну адміністративну процедуру, повинні дотримуватись принципів прозорості та звітності перед громадськістю; 2) дотримання прав громадян, що передбачає включення до алгоритму контрольної адміністративної процедури механізмів дотримання прав і свобод громадян, а також законних інтересів підконтрольних суб'єктів. Таким чином, варто визнати контрольну адміністративну процедуру важливим елементом державного управління, що забезпечує виконання державних функцій, стимулює вдосконалення і відповідальність державних органів та інституцій [4]. Адже правильна і ефективна реалізація контрольної адміністративної процедури сприяє підвищенню якості державних послуг, ефективності роботи установ та організацій і забезпеченню довіри громадськості до державного управління [5].

Введення контролінгу в систему публічного управління дасть змогу позбавити керівництво органу влади від необхідності постійного, детального вивчення і аналізу умов для вирішення частини нестандартних завдань і забезпечити інноваційний розвиток з урахуванням його можливостей, внутрішніх та зовнішніх факторів. Контролінгові елементи в управлінській структурі мають підвищити надійність реалізації програм і стратегій діяльності органів влади, спростити технологію і підтримку оперативного управління, а також зменшити витрати прийняття рішень у нестандартних ситуаціях. Очевидним розвиток концепції контролінгу як системи планування і контролю та поступовий перехід до загальної координації управління, що відповідає концепції бачення контролінгу як «управління управлінням». Планування і контроль в цьому випадку є лише елементами концептуальної системи, хоча і достатньо важливим за своєю розвиненою методологією та інструментарієм для стратегічного й оперативного управління.

Отже, контрольна функція у загальному розумінні інтегрована в межах системи публічного управління у єдиний управлінський алгоритм разом із плануванням, організацією та керівництвом, й при цьому саме контрольна функція забезпечує реалізацію адміністративного змісту публічного

управління. Публічний контроль визначально включає процедури моніторингу, цілепокладання та оцінювання відповідності певному стандарту управління. Саме на основі алгоритму контролю суб'єкт управління здатен оцінювати ефективність управління загалом. При цьому варто наголосити, що процедура контролю потребує чіткого нормативного закріплення контролю, встановлення норм-стандартів контролю, формування процедури аналізу результатів контролю.

Список літератури

1. Про основні засади державного нагляду (контролю) у сфері господарської діяльності: Закон України від 5 квітня 2007 року № 877. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/877-16#Text>.
2. Деякі питання реформування державного управління / Стратегія реформування державного управління на 2022-2025 р.: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 21 липня 2021 р. № 831. – URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/uryad-zatverdiv-strategiyu-reformuvannya-derzhavnogo-upravlinnya-ukrayini-do-2025-roku>
3. Баштанник В. Трансформація державного управління в контексті європейських інтеграційних процесів. Дніпро : ДРІДУ НАДУ, 2010. 390 с.
4. Про цілі сталого розвитку України на період до 2030 року, затверджені Указом Президента України від 30 вересня 2019 року № 722. – URL: <https://www.president.gov.ua/documents/7222019-29825>.
5. Lozytska I. Theoretical and methodological basis of implementation of the foreign experience of administrative regulation in the system of public administration / Lozytska Iryna, Bashtannyk Vitalii // Development trends in legal science and practice: the experience of countries of Eastern Europe and prospects of Ukraine: monograph / edited by authors. – Riga, Latvia : Baltija Publishing, 2018. – 244 p. – p. 126–144.
6. Нижник Н. Проблеми змісту державно-управлінських відносин та фактори його соціальної обумовленості. Вісн. УАДУ. 1996. № 2. С. 102–113.

№74, 2023
Slovak international scientific journal

The journal has a certificate of registration at the International Centre in Paris – ISSN 5782-5319.

The frequency of publication – 12 times per year.

Reception of articles in the journal – on the daily basis.

The output of journal is monthly scheduled.

Languages: all articles are published in the language of writing by the author.

The format of the journal is A4, coated paper, matte laminated cover.

Articles published in the journal have the status of international publication.

The Editorial Board of the journal:

Editor in chief – Boleslav Motko (Bratislava) Slovakia

The secretary of the journal – Milica Kovacova (Bratislava) Slovakia

- Lucia Janicka – (Bratislava) Slovakia
- Stanislav Čerňák – (Bratislava) Slovakia
- Miroslav Výtisk – (Nitra) Slovakia
- Dušan Igaz – (Nitra) Slovakia
- Terézia Mészárossová – (Banská Bystrica) Slovakia
- Peter Masaryk – (Rzeszów) Poland
- Filip Kocisov – (Wrocław) Poland
- Andrej Bujalski – (Košice) Slovakia
- Jaroslav Kovac – (Trnava) Slovakia
- Paweł Miklo – (Bratislava) Slovakia
- Jozef Molnár – (Bratislava) Slovakia
- Tomajko Milaslavski – (Nitra) Slovakia
- Natália Jurková – (Bratislava) Slovakia
- Jan Adamczyk – (Prague) Czech Republic
- Boris Belier – (Bratislava) Slovakia
- Stefan Fišan – (Bratislava) Slovakia
- Terézia Majercakova – (Wien) Austria
- Ekaterina Semko (Kyiv) Ukraine

1000 copies

Slovak international scientific journal

Partizanska, 1248/2

Bratislava, Slovakia 811 03

email: info@sis-journal.com

site: <http://sis-journal.com>